

ISSN 2411-4855

АИ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

04

04-2019

ISSN 2411-4855

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (20)

2019

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 4 (20) 2019

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский государственный технический университет.

Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин, Т.И. Задворянская, Ю.И. Кармазин, Е.В. Коровин О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ АКТУАЛЬНОГО АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ	4
Ю.И. Кармазин, Е.В. Поспеева, Ю.М. Власов НА ПУТИ К СПЕЦИФИКЕ ВОРОНЕЖСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ.....	15
В.И. Иовлев НАЧАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ. ПАРАДИГМА НЕЛИНЕЙНОСТИ	21
В.И. Кучерявых, А.М. Переславцев ДОМ КОЛЬЦОВА (ПРОСПЕКТ РЕВОЛЮЦИИ 46) В ИСТОРИИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА.....	33
П.В. Капустин. АРХИТЕКТУРА И АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕОРИЯ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	39
Е.С. Воронкина, А.Е. Свиридова ПРИМЕНЕНИЕ ЦВЕТА В ОТМЫВКЕ ФАСАДОВ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	46
А.Г. Козлов, Я.А. Андреева СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	52
А.С. Мурахтанова, Г.А. Чесноков, П.А. Попов АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР ДЕРЕВЯННЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА ВОРОНЕЖА	58
С.Е. Светличная, Г.А. Чесноков, П.А. Попов ПЕРВЫЙ ОПЫТ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ В ВОРОНЕЖЕ	68
• ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ	
А.Н. Азизова-Полужкова, В.О. Слободенюк ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	78
В.П. Шевелев, Л.В. Морозова ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ.....	87
Е.М. Барсуков, Е.Е. Студеникина ТИПОЛОГИЯ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ И ИХ ОСОБЕННОСТИ	95
Е.С. Лаврова СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	105
А.Е. Енин, А.А. Топильская АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ ТАМБОВА ...	110
А.Н. Азизова-Полужкова, К. Денисенко ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.....	121

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.021:001

О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ АКТУАЛЬНОГО АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ

П.В. Капустин, Т.И. Задворянская, Ю.И. Кармазин, Е.В. Коровин

Капустин П.В., ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., проф., зав. кафедрой; Задворянская Т.И., канд. арх., доц.; Кармазин Ю.И., д-р арх., проф.; Коровин Е.В., аспирант. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. Концептуальное мышление в настоящее время получило значительное распространение, в т.ч. в архитектуре и в архитектурном образовании. Известно несколько различных интерпретаций концептуализма, однако их разнообразие сегодня скорее не позволяет увидеть явление в целом, чем обогащает его вариациями и стратегиями. Необходимо рассмотреть смысл концептуального тренда в архитектурном проектировании, а равно и произвести анализ опыта участия в этом тренде коллектива кафедры ТиПАП ВГТУ.

Результаты и выводы. Рассмотрены причины появления и развития концептуальных форматов в проектном мышлении, показана как органичность этого явления, так и то, что его существование свидетельствует о значительно более сложной и "своенравной" природе проектного мышления, чем это представлялось в эпоху прогрессистских теорий и методологий проектирования. Выявлено несколько значимых понятий и категорий, контекстов и объемлющих рамок, в которых сегодня следует обсуждать проектный концептуализм и практиковать его в архитектуре и архитектурном образовании.

Ключевые слова: теория архитектуры; генезис проектирования; теория и методология проектирования; концептуальное мышление в архитектуре; проектные концепции; проектная культура; форма, содержание, смысл в архитектуре; архитектурное образование.

Введение

Концептуальное мышление, несмотря на повсеместное использование этого словосочетания, до сих пор остаётся уделом наиболее одарённых творческих личностей. Для критического подхода, для переоценки ценностей и смены парадигм необходима воля и энергия, но также необходимы время (а его часто недостаёт в повседневной работе над конкретным заказом) и соответствующие интеллектуальные навыки. Повседневное профессиональное функционирование, как правило, ориентируется на вполне определённые внутрицеховые образцы и критерии успешности и не задаётся вопросами адекватности обращающихся в нём идей, представлений, знаний и готовых решений, привычно относит такие вопросы к сфере компетенции архитектурной науки или методологии. Разумеется, готовых "рецептов" нет и в этих сферах, но есть достаточно много наработок, базирующихся на многолетнем опыте исследований и творчества, есть средства, способные помогать в организации процесса проектного поиска, в концентрации усилий в наиболее значимых направлениях.

Причины актуализации концептуализма в проектном творчестве

В последнее время в фундаментальной и прикладной архитектурной науке, в методиках архитектурного образования ясно наметилась тенденция роста интереса к мировоззренческим аспектам архитектурного проектирования, интереса к исследованию проблем мышления и сознания проектировщика, его творческого метода. Эта тенденция представляется весьма перспективной. Однако сам факт актуализации подобной тематики свидетельствует о

© Капустин П.В., Задворянская Т.И., Кармазин Ю.И., Коровин Е.В., 2019

глубоких проблемах в деятельности - о проблемах, большая часть которых была едва ли замечена на протяжении длительного периода, будучи заслонена успехами эпохи научно-технического прогресса и свойственным этой эпохе оптимизмом. Тогда казалось, что наука, будучи в полной мере развёрнута в архитектуре, способна дать ответы на все вопросы, предложить оптимальные методики решения проблем и дать рекомендации по эффективной организации любых процессов, включая творческие, проектные. Сегодня можно воочию наблюдать несостоятельность подобных ожиданий: предметное знание науки оказалось чрезвычайно "узко" и недействительно в отношении синтетических многопредметных и полидисциплинарных задач, которые приходится решать архитектуре и проектированию; полученные методики обнаружили зависимость от принятых теоретических парадигм, стремительно устаревающих и ограниченных рамками т.н. фундаментальных допущений, которые сегодня радикально пересматриваются; среди процессов, подвластных рациональной оптимизации, остались лишь производственные, да и те уходят в прошлое в нынешнюю эру постиндустриализма и новых технологических революций. Революции в технологии свершаются, новые знания и новые инженерные достижения появляются в изобилии, но представления о том, как осуществляется проектное творческое мышление, что способно его обеспечить, что для него полезно, а что, напротив, его тормозит и приводит к редукциям и сбоям, - эти представления до сих пор остаются в области острых дискуссий, теоретических и методологических споров; ожидаемой методической регламентации они не получили. И, можно утверждать, не получают (а имеющиеся годны лишь для узких и частных задач), поскольку сегодня лучше стала понятна сама природа проектного мышления, сохраняющего в себе очень многое от искусства и ремесла, от интуиции и умений, то есть принципиально несводимого к объективному и отчуждаемому знанию. Однако меняется и тип теоретического дискурса, обретающего в наши дни всё большую способность иметь дело со столь сложными и "ускользающими" реалиями, как проектное творчество, в том числе - и в сфере образования, в креативной педагогике.

С другой стороны, сегодня стали гораздо более очевидны опасности неверных проектных решений, а вместе с тем и ненадёжность оснований, по которым они принимаются, и аргументов, которыми они зачастую прикрываются. Само проектирование сильно усложнилось, оно перестало рассматриваться как кабинетное занятие: понимание его как общественного дискурса, как диалога - это не только завоевание демократической гуманитарной культуры, но и признание принципиальной невозможности достижения релевантных идей внутри замкнутого контура собственно профессиональных или научных знаний. Растут мощности преобразовательных технологий, масштабы охватываемых территорий и скорость возведения зданий и сооружений; при этом уже давно и неоднократно прозвучал тезис о том, что сегодня всякое проектирование и строительство есть та или иная форма *реконструкции*: "чистые доски" и "пустые места" индустриально-модернистского оптимизма закончились. Как следствие - риски и ответственность проектной деятельности неуклонно увеличиваются.

В таких условиях и необходимо осмыслять причины стремительного роста интереса к концептуализму: ограничиться выдачей "готовой продукции", неведомо как полученной, сфера проектирования, особенно архитектурного, градостроительного и дизайнерского - т.е. непосредственно выходящего на пространства человеческого обитания, уже не может. Становится востребовано предъявление самого процесса мышления, его явных и скрытых идей, развёртывание его в поле общественных ценностей и целей, осознание гуманитарных, социально-экологических аспектов, порождаемых смыслов, возможных последствий и отдалённых эффектов. Всё перечисленное, а также и многое другое, что сегодня обсуждается в контексте концептуализации, выполнимо только в авторской рефлексии, только в акте самознания автора проекта или творческого коллектива, то есть органично входит с саму проектно-творческую работу. Концептуально значима также непрерывность осмысления процесса и результатов проектирования в мониторинге всех этапов существования архитектурного объ-

екта от формирования заказа, замысла, до эксплуатации - но это уже проблематика не только проектной рефлексии, но и социально рецепции, критики и управления проектами [1].

Оставаясь в границах вынесенной в заглавие настоящей статьи темы, рассмотрим концептуальные аспекты собственно мышления архитектора. Они имеют историю и, что может показаться удивительным, немалую.

Появление и эволюция концептуального мышления

Дошедшие до нас отрывочные сведения (в т.ч. в изложении Витрувия) гласят: обращение архитекторов к тексту для осмысления завершённой постройки и, видимо, объяснения её замысла для сограждан, не было редкостью в античной Греции. Работая в рамках традиции и используя священные прототипы, греческие архитекторы, очевидно, не были чрезмерно свободны, по крайней мере для того, что бы генерировать принципиально новый и неизвестный традиции концепт, однако уже тогда понимание высокой социальной значимости архитектуры и, вместе с тем, зависимости процесса осуществления "вечных" прототипов от действий архитектора - его знаний, способностей, воли или его слабостей - заставляло восстанавливать постоянный самоконтроль за работой. Со временем, такой самоконтроль всё явственнее приобретает черты латентного культа креативной роли архитектора (не признаваемой официальной идеологией и церковью), часто окрашиваясь в мистические тона - от т.н. "дионисийских архитекторов", до закрытых цеховых преданий строителей готических соборов.

В истории архитектуры концептуальное мышление нельзя встретить раньше теоретических работ Л.Б. Альберти (1404-1472), стремящегося осознать процесс порождения идей, образов в архитектурном сознании и как-то управлять этим процессом (в отличие от простого и привычного отождествления идеи с известными или "врождёнными" решениями). Альберти утверждал, что наличие совершенного замысла – то, что отличает творчески мыслящего архитектора от простого ремесленника, полностью отождествляющего свои представления с прототипами.

"Идеальные города" эпохи Возрождения и Нового времени, теоретические идеализированные градостроительные модели и т.п., также занимают достойную страницу в истории архитектурного концептуализма, долго не умевшего порвать с утопическим стилем мышления. Концептуальное проектирование практически впервые становится особым жанром архитектурного творчества в XVIII столетии (К.-Н. Леду, Э.-Л. Булле, Ж.-Ж. Лекё, Дж.-Б. Пиранези) и уже этот его вариант получает название "архитектурной фантазии" или "бумажной архитектуры", что свидетельствует об известном дефиците свободного формообразования в прагматически нацеленной архитектуре классицизма и академизма.

Однако задачей архитектурных концепций XVIII века вовсе не было одно только формотворчество – они служили средством поиска новых коммуникативных возможностей в архитектуре в ситуации сознательного отказа от прежних средств выразительности. Подобная задача возникнет и в совсем иных условиях – в ситуации отказа от эклектического языка, в поисках архитектурного эквивалента "Духа времени" в начале XX века. Архитектура "Современного движения" начинается с бурного всплеска футуристических, визионерских концептов (А. Сант' Элиа, Б. Таут, Т. Гарнье, Л. Файнингер, Г. Финстерлин, концептуальные проекты Л. Мис ван дер Роэ, Ф.Л. Райта и многих других).

В искусстве, по мнению многих аналитиков и художников – начиная с теоретических эссе К.С. Малевича и В.В. Кандинского, П. Мондриана и др. – стремление к концептуальной чистоте и "первичности" как высшим проявлениям творческого духа рассматривается в качестве главной движущей силы развития, что наглядно подтверждают работы художников начала XX в., а их влияние на эволюцию проектной культуры трудно переоценить.

Следующая волна концептуальных поисков в архитектуре, градостроительстве, дизайне (1960 - первая половина 1970-х гг.) также была связана с футурологией – со стремлением ак-

тивно и в опережающем режиме освоить новые возможности, представляемые наукой, техникой и технологией, предвидеть развитие общества и его среды в этом контексте. Разнообразие концепций здесь чрезвычайно велико, но ведущей тенденцией является акцент на осмыслении образа нового мира, его угроз, вызовов и перспектив (группы "Архигрэм", "Коп-Химмельблау", "Хаус-Рукер", архитекторы С. Прайс, П. Мэймон, В. Йонас, Н. Шеффер, П. Солери, И. Фридман и многие другие). Преобладает стиль естественнонаучных и технократических концепций – т.е. решение проблем в специфической, специально построенной идеализированной модели ситуации или объекта и средствами, привязанными к этой модели. Едва ли не все известные архитекторы и урбанисты 1960-70-х гг. в той или иной мере отдали дань "бумажному" концептуализму, что позволяло теоретикам утверждать значимость интеллектуального проектного подхода ко всем проблемам жизни в качестве новой нормы профессионализма (Р.Б. Фуллер, И. Фридман, А.В. Иконников, А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава, А.В. Рябушин, М. Рагон, П. Велев и др.).

В 1960-70 годы бурно развивается концептуальный стиль мышления буквально во всех сферах духовной практики. В искусстве возникает несколько направлений подчёркнуто концептуального плана: поп-арт, оп-арт, лэнд-арт, кинетическое искусство, перформанс и т.д. Непрерывный рост интеллектуальных компонентов в этих видах искусства приводит не только к отказу от изобразительности или предметности (это, как известно, - концепты классического абстракционизма начала 20-го века), но и от визуальности как таковой (использование текста, документальность и т.д.) – работы К. Андре, Д. Джадда, Дж. Джонса, Д. Флейвина, Дж. Кошута, Д. Оппенгейма, К. Ольденбурга, Р. Смитсона, М. Хейзера и др. Аналогичные поиски имеют место в музыке (концептуальная музыка Дж. Кейджа, А. Шнитке и др.), в театре, кино, литературе. Оказалось, что развитый язык художественного концептуализма способен достигать значительных высот эмоциональной выразительности, нести высокое гуманистическое содержание и обладать особой, ненатуралистической повествовательностью (работы Г. Юккера, Ж. Тингели, Ж. Армана и др.). Методы художественного концептуализма проникают и в проектирование (примеры – проектные перформансы А. Мендини, работы М. Беллини, А. Бранци, Э. Соттсасса, группы "Суперстудио", конкурсные концепты-плакаты А. Исодзаки, текстовые концепты на международных архитектурных конкурсах и др.). Важно и то, что в эти годы развивается и методология проектирования, в которой анализ процессов становится центральной процедурой, что позволяет выдвигать схемы и модели дизайн-программирования, управления проектами и т.п. При всей проблемности рефлексии в разработках этого времени [2], они заметно способствовали обогащению интеллектуального климата своего времени.

Концепты 1960-70 годов были преимущественно прогрессистскими, но уже в них нарастает волна скепсиса и критического отношения к безудержному потреблению ресурсов, включая и ресурсы человеческого духа. В постмодернистских концептах с 1980-х гг. до нашего времени такой мотив становится ведущим, заставляя значительно глубже переоценивать буквально все компоненты архитектурной деятельности. Жанры антиутопии и дистопии приобретают популярность в архитектурных концепциях, а сами концепции окончательно становятся самостоятельным, "станковым" жанром архитектурного творчества. Рефлексии в них подвергается и метод, и формальный стиль, что вовсе не уменьшает возможность практического применения такой рефлексии [3].

Концепция, формообразование и духовность в архитектуре

Фундаментальное отличие современного архитектурно-проектного концептуализма от характерного для всего XX столетия профессионального мейнстрима - перенос акцента с формы на содержание. Известно, что создание новой формы стало на определённом этапе эволюции архитектурной деятельности едва ли не центральной идеей, быстро вытеснившей как традиционные, успешно решаемые архитектурой, задачи и ценности, так и новые задачи, поставленные реальностью стремительно развивающегося техногенного мира, но так и не

решённые. Как обычно, первыми жертвами подобных увлечений становятся социальная адекватность деятельности и её контекстная вменяемость, уместность. Увлёкшись идеей формотворчества, архитектура потеряла себя и своё место в историческом общественном диспозитиве. И это - центральная проблема современного положения профессии, вставшая во весь рост на фоне возросших вызовов времени. Однако именно формотворчества как свободной и креативной практики, о которой грезил авангард, так и не удалось достичь. И, судя по всему, не удастся и впредь, но в бесплодных попытках угнаться за идефиксом формотворчества, профессия познала горечь утрат значительно более реалистичных и важных ценностей. Трансформация, разумеется, затронула и образование, в котором до сих пор почти "автоматически" воспроизводятся установки на формотворчество, глубоко "взевшиеся" за столетие в коллективное бессознательное профессии. Отказавшись от ненужных и не оправдавшихся притязаний, взятых на себя "по молодости", профессия, считаем мы, способна не только более адекватно ответить на вызовы времени, но и восстановить собственную идентичность, а отчасти и вернуться к конфигурациям практики и мысли, теории и образования, несправедливо заклеянным как архаические. Актуальные концепции всё чаще обращаются, надо отметить, не к образам "светлого" или туманного будущего, но в ретроспективу.

Указанная проблематика получает новый смысл в аспекте *духовности творчества* - одной из важнейших современных установок переосмысления архитектурной практики и образования. Как отмечается в работе [4], "Духовные качества предметной среды представляют собой одну из важнейших ценностей человеческой жизни - обитания в наполненных смыслом и значением ландшафтах, городах, вещах. Утрата духовных ценностей ведёт к катастрофическим изменениям в состоянии среды, выражается в отношении к ней пользователей и влияет на моральное и физическое состояние людей... Негативный опыт игнорирования духовных ценностей проектной активностью прошлых десятилетий должен и может быть преодолен. Ресурсы для этого можно обнаружить в самой быстро обновляющейся проектной культуре нашего времени, в её теоретическом и образовательном аспектах. Дизайнерские, художественные, теоретические и образовательные инициативы в указанном направлении становятся сегодня чрезвычайно актуальными..." [4, с. 294]. Указанные инициативы с необходимостью имеют концептуальный характер уже в силу остроты решаемых ими проблем и парадоксальности задач возрождения традиционных ценностей посредством инновационных действий. Разумеется, инноватика бывает разной, актуальные творческие, проектные концепции уже достаточно давно отказались от наивных футурологических грёз, от одномерной нацеленности предложений на гонку прогрессистских образов и идей, что позволяет говорить о начавшейся уже "конверсии" проектирования [5]. Сегодня хорошая концепция - это не авантюра духа, но его, духа, ценностное переосмысление, нахождение ему места и пространства в человеческой повседневности: "Духовные качества предметно-пространственной среды могут быть сегодня отождествлены с полноценным существованием и культурным развитием общества в понятной ему и управляемой им индивидуализированной среде - среде, не ограничивающей кругозор, но предполагающей его постоянное расширение и самосовершенствование. Созиданию предметно-пространственной среды необходимо вернуть осмысленность и одухотворённость, а проектирование должно получить шанс стать новой духовной практикой" [4, с. 294].

Творчество, новизна и преемственность

Сказанное позволяет дать несколько значимых формулировок ключевых терминов, обрабатываемых в настоящее время в пространстве концептуального творчества: *новизна, норма, благо (добро), преемственность* и др. Нетривиальность этих терминов состоит в том, что они способны постоянно обновлять свои значения - в зависимости от концепций, использующих их и переформатирующих смыслы всякий раз по-новому: по ситуации, задаче, авторскому замыслу. Сохраняя стержневые значения, они не являются непоколебимыми константами - никакая концепция не состоялась бы, если бы не имела доступа к известной лабильности понятий и смыслообразованию. Но и, с другой стороны, концептуальный подход был бы

попросту *не нужен*, если бы существовали неизменные, раз и навсегда установленные понятия (образы, оценки и пр.): было бы достаточно научиться их "верно применять" и все проблемы были бы решены. Но в человеческом мире всё меняется, а потому и требует постоянного творческого отношения - переосмысления, переоценки, новой концептуализации ¹.

Творчество – основанный на свободе способ культурной самореализации человека. Сущность творчества – это выход за пределы заданных форм и оснований, созидание новых способов бытия; через творчество человек осуществляет себя как личность, изменяет себя, мир и своё место в мире. Творчество осуществляется лишь в культуре и через культуру. Будучи выраженными в символических формах культуры, результаты творчества становятся достоянием других людей и отправной точкой для новых, более высоких творческих взлётов. Таким образом, специфическими факторами архитектурного творчества будут следующие:

Новизна и преемственность составляют две необходимые стороны творчества, в котором есть и преодоление, и продолжение традиций. Через творчество человек осуществляет развитие культуры, преодолевая ограниченность исходного культурного мира и выходя к новым смысловым горизонтам, новым формам и способам культурного бытия ². Творчество, как выражение свободы личности каждого творца, его индивидуальности, всегда содержит наряду с определённой момент непредсказуемости, иррациональности, нарушение известных норм и принципов. При этом такое нарушение является не самоцелью, а выходом к новой смысловой и жизненной полноте. Культурно-исторический опыт человечества показывает всю опасность безнравственно ориентированного творчества. В истории цивилизации почти постоянно существует вопрос о соотношении творчества и нравственности ("гения и злодейства"). Попытки представить творчество в нейтральной зоне, между добром и злом, или вообще "за ними" ("по ту сторону добра и зла"), означают равнодушие и, следовательно, молчаливое предательство добра.

Творчество осуществляется на интуитивно-смысловом и рациональном уровнях. На интуитивно-смысловом эвристическом уровне зреет замысел, возникают спонтанные идеи, складывается веер направлений поиска. На рациональном – осуществляются регламентации деятельности, её планирование и структурирование. Оба уровня взаимосвязаны и нуждаются друг в друге (рис.). В основе творчества всегда лежит тайна в её широком спектре: тайна осознания проблемы, тайна зарождения идеи, тайна поиска решения, тайна мышления. Тайна творчества, тайна гармонии не рождается из "алгебры", она немыслима без интуиции и озарения, выходящих за пределы простой рациональности. Однако уже Б.Г. Бархин в своё время точно заметил, что "интуиция обусловлена предшествующим эмпирическим и теоретическим уровнем знания" [6]. Грамотная алгоритмизация процесса проектирования может способствовать решению творческой задачи, не мешая, а способствуя реализации интуиции.

Рис. 1. "Театр Солнца". Конкурсный проект под рук. доц. Т.И. Задворянской, магистранты Федорова А.Н., Лихачёв А.Н., 2018 г.

Наивысшим проявлением творческого потенциала являются *талант* и *гений*. По высказыванию Н.А. Бердяева "талант – это специализированная, а гениальность – универсальная творческая способность человека" [7, с. 55]. Однако мы бы уже не связывали достижение высот концептуального мышления с категориями таланта и гениальности: сохраняя универсальность, равно как и умение входить в любые специализированные области, концептуальная *готовность* становится на наших глазах распространённой, едва ли не повседневной способностью архитектора.

Существенным моментом на современном этапе эволюции архитектурно-проектного концептуализма является известное "понижение ставок" на бессознательное или подсознание человека. Такие ставки были традиционно высоки в модернизме, с чем во многом и связан свойственный ему дух волюнтаризма и субъективизма, неприемлемого в актуальной проектной культуре. Скорее, сегодня вызывает интерес "коллективное бессознательное", а точнее - формы массовой культуры, проблематика социологии знаний и образов, закономерности распространения целевых и др. ориентаций в социальном поле. Сегодняшние концепции широко и парадоксально разыгрывают такие источники образности (см., например, концептуальные и аналитические работы Е.А. Орлова). В таких концепциях категория "образа жизни" и близкие к ней обнаруживают как устойчивость, провоцирующую на инновационные поиски, так и склонность к восстановлению преемственности даже в условиях весьма радикальных преобразований: мы стоим на пороге новых экспериментов по освоению возможных "миров" человеческого обитания, но теперь это уже не "социальная инженерия" минувших времён, а виртуальные эксперименты, ведущиеся в пространстве образов, знаний, ценностей и целей. И именно поэтому, одним из центральных методов ("каналов") выхода на концептуальное осмысление становится *ноосферный подход* [8].

Гуманитарное содержание проектной культуры

Упомянутая выше *проектная культура* - центральное понятие и "естественная" среда для развития современного концептуализма. О.И. Генисаретский в известной работе "Проектная культура и концептуализм" уже 1987 г. писал: "Проблема изучения и направленного развития проектной культуры выдвинулась на передний план науки о дизайне в связи с исследованием взаимосвязей образа жизни и предметной среды. Оказалось, что даже интуитивно очевидный механизм этих взаимосвязей может быть использован в целях дизайна не при всяком состоянии его проектной культуры. Чем глубже наше понимание социально-экологических, этнокультурных и духовно-практических функций среды (в структуре образа жизни), тем сильнее потребность в более свободном владении проектно-концептуальным осознанием этих функций и связанных с ними ценностей. Иными словами, ориентация дизайна на процесс совершенствования образа жизни требует более гуманитарно развёрнутой проектной культуры, чем это было свойственно практико-методическому и дизайн-программному этапам её развития" [1]. Цитируемая работа посвящена задачам развития дизайна предметной среды, но её положения универсальны для всех видов проектно-художественной практики и её теоретического и концептуального обеспечения; особенно значимы они сегодня для архитектурного проектирования. "Гуманитарно развёрнутая проектная культура" - очень недавнее обретение профессии, но в наши дни она становится залогом выживания архитектурной профессии как самостоятельной сферы мышления и деятельности, поскольку с мерой такой "развёртки" непосредственно связано суверенное содержание деятельности, на которое не способны претендовать ни инженерия, ни естественные науки, ни прагматичный менеджмент. Концептуальное содержание архитектурного проектирования наиболее полно и точно на сегодня отвечает этому важнейшему запросу времени.

От утопии к гуманизму. Заключение

Известно, что утопический стиль мышления лежит в основе исторического процесса формирования проектирования (см., например, [9]), но эволюция проектирования пошла по пути форсированной визуализации, ориентированной на прагматические задачи передачи технических аспектов проектного замысла в сферу строительного производства. Такая задача составляла известную проблему заметного периода истории архитектуры, и она была успешно решена при помощи начертательной геометрии (ортогонального черчения), нормирования и стандартизации проектной документации, типологизации архитектурно-строительной морфологии. Однако задача была решена за счёт едва ли не игнорирования другой, не менее острой проблемы, - трансляции содержательных аспектов замысла. Эта сторона профессионализации архитектуры с эпохи Нового времени получила гораздо мень-

шее внимание, в т.ч. и в образовании [10, 11]. Используя просвещенческую концепцию знака, лишённого значения, практика и методическое обеспечение практики архитектурного проектирования очень далеко ушли от задач социальной и культурной коммуникации; смыслы и значения архитектуры стали малопонятны основной массе членов общества, и сами архитекторы начали испытывать дефицит средств осмысления собственной работы. Ко второй половине XX в. эти тенденции достигли столь высокого накала, что начался поиск альтернатив. Появление и распространение концептуализма можно считать одним из проявлений обсуждаемых тенденций (другим проявлением является развёртывание разнообразных поисков в области проектного соучастия) - это, прежде всего, социально и культурно ориентированные тренды в профессии [12-13]. Актуальное архитектурное проектирование, по мнению многих исследователей, неизбежно будет и в дальнейшем нуждаться в "дополнении" со стороны тех или иных форм концептуализма, всё более перемещаясь из области технических дисциплин в область гуманитарных технологий [14].

О концептуальном содержании архитектурного проектирования ярко сказал известный итальянский писатель, семиолог и философ У. Эко, посвятивший много сил и времени выявлению места архитектурного творчества в современном мире: "...архитектор, чтобы строить, постоянно обязан быть чем-то другим, чем он есть. Ему приходится быть социологом, политиком, психологом, антропологом, семиологом... И то, что он работает в команде, в компании семиологов, антропологов, социологов или политиков, не особенно меняет положение дел, хотя и помогает принять более адекватные решения. Вынужденный искать и находить формы, смысл которых в том, чтобы в свою очередь придавать форму системам, на которые его власть не распространяется, ...самим характером своего труда архитектор осуждён быть последним и единственным гуманистом нашего времени, ибо как раз для того, чтобы быть узким специалистом, профессионалом, а не мудрствовать вообще, он должен мыслить глобально" [15, с. 322-323].

Примечания:

1. "С точки зрения культурологии концептуализацию искусства объясняют такой особенностью нынешней культурной ситуации, как её повышенная знаковость: «Искусство - писал остро переживавший эту его особенность С. М. Эйзенштейн, - не столько истолковывает образ согласно нормам определённой стадии мышления, сколько конструирует образы согласно этим нормам мышления, и в структуре этих образов закрепляет те представления, в которых выражается... сам образ мышления»" [1].

2. "Концептуализм нередко оправдывают его направленностью на инновационные процессы. Вообще говоря, в такой связи нет ничего обязательного. Известно множество репродуктивных концепций, отсылающих к первородному конструктивизму, супрематизму или иным стилевым направлениям формообразования. Дело, видимо, не в однозначной продуктивности/репродуктивности, а в сознательной свободе ориентироваться на одно, другое или третье основание своего проектного творчества. Рефлексивность культуры проявляется здесь в том, что благодаря концептуализации творчества в истории проектной культуры прослеживаются нити актуализации той или иной творческой концепции и связанных с ней приёмов формообразования или, напротив, нити деактуализации, когда концепция как бы уходит на задний план творческого сознания, а соответствующие ей приёмы воспринимаются как иконические структуры, образы, присущие самой среде. В этом случае они отлагаются как учебные приёмы в пропедевтических курсах или пародийно "обыгрываются" в подчёркнуто игровых, экспозиционных проектах. На этом примере хорошо просматривается связь концептуального и аксиологического аспектов проектной культуры" [1].

Библиографический список

1. Генисаретский О.И. Проектная культура и концептуализм. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2682>

2. Капустин П.В. К анализу проектной рефлексии модернизма // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2019. - № 1 (17). - С. 4 - 13.
3. Коровина Е.В. Поэтическая архитектура Альдо Росси // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2019. - № 1 (17). - С. 14 - 24.
4. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Проектный подход к духовным качествам предметной среды // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. - 2017. - № 1(367). - С. 290 - 294.
5. Капустин П.В. Конверсия проектирования // Проект Байкал. - № 55. - 2018. - С. 142 - 147.
6. Бархин Б.Г. Эвристика и архитектурное творчество // Архитектурная форма и научно-технический прогресс. - М.: Стройиздат, 1975. - С. 175 - 178.
7. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х т. - Т. 2. - М.: Искусство, 1994. - 342 с.
8. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. О роли концепции ноосферы в переосмыслении архитектурно-проектного мышления // Academia. Архитектура и строительство. - 2017. - №3. - С. 65 - 68.
9. Капустин П.В. Черчение и Утопия: два полюса формирования архитектурно-проектного мышления // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2018. - № 2 (14). - С. 20 - 32.
10. Капустин П.В. От Альберти до Прюитт-Айгоу: два печальных юбилея с пятисотлетним интервалом // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 2 (10). - С. 4 - 15.
11. Капустин П.В. От всеобщего к конкретному: тренды архитектурного образования // Архитектура и строительство России. - 2017. - № 2 (222). - С. 74 - 79.
12. Кармазин Ю.И. Капустин П.В. О концептуальном содержании архитектурного проектирования // Известия высших учебных заведений. Строительство. - 2007. - № 5. - С. 73 - 80.
13. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Концептуальный подход в архитектурном образовании // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. - 2008. - № 1 (9). - С. 166 - 170.
14. Капустин П.В. Между молчанием знаков и гулом языка. Судьба архитектурного концептуализма // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 1 (225). - С. 46 - 53.
15. Эко У. Функция и знак (семиология архитектуры) // Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию - СПб.: Издательство "Симпозиум", 2004. - С. 255 - 328.

Bibliography list

1. Genisaretsky O.I. Design culture and conceptualism. [Electronic resource]. - Access mode: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2682>
2. Kapustin P.V. To Analysis of Reflection in Modernism Designing // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2019. - № 1 (17). - pp 4 - 13.
3. Korovina E.V. Poetic Architecture of Aldo Rossi // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2019. - No. 1 (17). - pp 14 - 24.
4. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. Project Approach to the Spiritual Qualities of the Subject Environment // Proceedings of Higher Education. Technology of the textile industry. - 2017. - No. 1 (367). - pp 290 - 294.
5. Kapustin P.V. Conversion of Designing // Project Baikal. - No. 55. - 2018. - pp 142 - 147.
6. Barkhin B.G. Heuristics and architectural creativity // Architectural form and scientific and technological progress. - M.: Stroyizdat, 1975. - pp 175 - 178.
7. Berdyaev N.A. The Philosophy of Creativity, Culture, Art. In 2 volumes - T. 2. - M.: Art, 1994. - 342 p.
8. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. On the role of the noosphere concept in rethinking architectural

- design thinking // Academia. Architecture and Construction. - 2017. - No. 3. - pp 65 - 68.
9. Kapustin P.V. Drawing and Utopia: Two Poles of Architectural-Designeral Thinking Formation // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2018 . - No. 2 (14). - pp 20 - 32.
 10. Kapustin P.V. From Alberti To Pruitt-Igoe: Two Sad Anniversaries With A Five-Hundred-Year Interval // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2017. - No. 2 (10). - C. 4 - 15.
 11. Kapustin P.V. From Universal to Particular: Trends of Architectural Education // Architecture and Construction of Russia. - 2017. - No. 2 (222). - pp 74 - 79.
 12. Karmazin Yu.I. Kapustin P.V. About the conceptual content of architectural design // News of higher educational institutions. Construction. - 2007. - No. 5. - pp 73 - 80.
 13. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. A conceptual approach in architectural education // Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture. - 2008. - No. 1 (9). - pp 166 - 170.
 14. Kapustin P.V. Between Silence of Signs and Hum of Language. The Fate of Architectural Conceptualism // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 1 (225). - pp 46 - 53.
 15. Eco U. Function and Sign (Architecture semiology) // Eco U. La Structura Assente. Introduzione alla Ricerca Semiologica. - SPb.: Publishing House of the "Symposium", 2004. - pp 255 – 328.

ABOUT THE CONCEPTUAL CONTENT OF THE CONTEMPORARY ARCHITECTURAL DESIGN THINKING

P.V. Kapustin, T.I. Zadvoryanskaya, Yu.I. Karmazin, E.V. Korovin

Kapustin P.V., Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept.; Zadvoryanskaya T.I., Ph.D in Architecture, Assoc. Prof.; Karmazin Yu.I., Dr. in Architecture, Prof.; Korovin E.V., Asp. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. Conceptual thinking is now widely spread, including in architecture and in architectural education. Several different interpretations of conceptualism are known, but their diversity today does not allow us to see the whole phenomenon, rather than enriching it with variations and strategies. It is necessary to consider the meaning of the conceptual trend in architectural design, as well as to analyze the experience of participation in this trend by the staff of the Department of Theory and practice of architectural designing, VSTU.

Results and conclusions. The reasons for the emergence and development of conceptual formats in project thinking are considered, both the organic nature of this phenomenon and the fact that its existence testifies to the much more complex and "wayward" nature of project thinking than it seemed in the era of progressive design theories and methodologies are considered. Several significant concepts and categories, contexts, and comprehensive frameworks have been identified in which conceptualism in designing should be discussed today and practiced in architecture and architectural education.

Keywords: theory of architecture; genesis of designing; design theory and methodology; conceptual thinking in architecture; design concepts; design culture; form, content, meaning in architecture; architectural education.

НА ПУТИ К СПЕЦИФИКЕ ВОРОНЕЖСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ

Ю.И. Кармазин, Е.В. Поспеева, Ю.М. Власов

Кармазин Ю.И., ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, Россия, Воронеж; д-р арх., проф.; Поспеева Е.В., доц.; Власов Ю.М., проф.; тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@ygasu.vrn.ru

Постановка задачи. Осуществить анализ содержательных аспектов построения региональной архитектурной школы - задачи, поставленной перед коллективом кафедры теории и практики архитектурного проектирования со времени выполнения программ НИР Минобразования РФ 1998 - 2004 гг.

Результаты и выводы. Выявлены значимые направления деятельности кафедры ТиПАП ВГТУ, определены ресурсы её развития и возможные направления дальнейшей эволюции тематики кафедр факультета Архитектуры и градостроительства в рамках актуализации региональной идентичности школы. Сделан вывод об актуальности и перспективности продолжения работ по регионализации архитектурного образования в Воронеже.

Ключевые слова: региональная архитектурная школа, организация содержания образования, образовательный процесс, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ресурсы развития регионального архитектурного образования.

Введение

Проблеме построения регионального архитектурного образования сотрудники кафедры теории и практики архитектурного проектирования посвятили несколько публикаций [1, 2], идеи региональной школы реализованы в серии учебно-методических изданий, в т.ч. [3]. Замысел региональной школы органично использует как опыт работы коллектива факультета архитектуры и градостроительства ВГТУ, так и опыт специальных экспериментальных педагогических работ, осуществляемых кафедрой теории и практики архитектурного проектирования (ранее: кафедрой архитектурного проектирования и градостроительства) с 1990 года. Указанной тематике посвящены и многолетние госбюджетные инициативные НИР кафедры, аккумулирующие актуальный опыт и исследующие возможности его применения в конкретных региональных условиях. Накопленный опыт и его переосмысление позволяют сегодня уточнить некоторые позиции и дать новую оценку проекту региональной архитектурной школы.

Области экспериментальных и исследовательских работ

Педагогическая, учебно-методическая и научно-исследовательская деятельность на кафедре Теории и практики архитектурного проектирования проводится в двух основных областях работ:

- Теория архитектурно-проектного творчества (прежде всего - в образовательном аспекте).
- Проблематика современной региональной архитектурной практики.

В первой области работ основными задачами выступают развитие архитектурно-проектного образования, повышение эффективности средств и методов архитектурного образования, гуманизация архитектурно-проектного мышления и деятельности, социальная ориентация архитектурного проектирования по тематике, по методам и средствам. Разрабатываются новые

подходы к проблеме творческого метода архитектора, проблемы взаимодействия многих научных, художественных и мировоззренческих парадигм в архитектуре, вопросы повышения качества подготовки специалистов в аспекте воспроизводства методологической культуры архитектурного проектирования.

Во второй области работ ведущим принципом является ориентация на задачи совершенствования региональной архитектурно-градостроительной практики. Данное направление реализуется в рамках выполняемых сотрудниками кафедры проектных и исследовательских работ, а также в рамках курсовых и дипломных проектов с привлечением бакалавров, магистров и аспирантов к работе по научным аспектам конкретных проектных тем.

Важнейшими для кафедры Теории и практики архитектурного проектирования в последние годы являются установки на выявление и поддержание культурных ценностей региона, на развитие социально-экологического проектного сознания обучающихся.

Отметим важнейшие направления научно-методических исследований и разработок кафедры. Направления работы кафедры, способные внести вклад в формирование специфики Воронежской региональной архитектурной школы, следующие:

1. Проблемы региональной архитектуры

- 1.1. Исследование особенностей природно-ландшафтной ситуации как основы формирования и развития генерального плана города Воронежа и городов области.
- 1.2. Культурно-исторический контекст региона как духовно-смысловая доминанта историко-архитектурного наследия.
- 1.3. Проблемы взаимодействия новой застройки с историко-архитектурной средой.
- 1.4. Проблема формирования и развития пространственной системы общественного центра г. Воронежа и других городов региона.
- 1.5. Принципы организации и освоения приакуваториального пространства Воронежского водохранилища.
- 1.6. Средства и методы восстановления нарушенной панорамы исторических городов.

2. Проблемы архитектурного образования

- 2.1. Исследование и разработка общей методологии архитектурного творчества.
- 2.2. Формирование концепции творческого метода архитектора как основы и генератора решения актуальных образовательных задач.
- 2.3. Развитие значимых аспектов культуры проектного мышления.
- 2.4. Исследование и систематизация исторических и актуальных методов архитектурного творчества.
- 2.5. Исследование и экспериментальный поиск форм и средств активизации креативного мышления студентов.
- 2.6. Исследование и разработка философско-мировоззренческих основ творческого метода архитектора.

Приоритеты образовательного процесса

Профессиональное образование молодых архитекторов на кафедре ТиПАП строится по следующим приоритетным направлениям:

- Освоение профессиональной информации (методы структурного формообразования, основополагающие принципы проектного моделирования, закономерности гармонизации среды, система композиционно-средовых отношений, эмоционально-тектонические закономерности формирования объекта, содержание понятия сущностные свойства проектной модели);

- Углубленное изучение и обработка средового подхода (осознание содержания понятия "дух Среды", тектоника среды, выявление композиционно-тектонического потенциала среды, пластическая и композиционно-художественная организация объекта, проектирование в специфической природно-ландшафтной ситуации, региональные и локальные опорно-знаковые ориентиры и т.д.);
- Усиление концептуально-новаторского творчества (решение задач на концептуально-философском, концептуально-контекстуальном уровне);
- Усвоение методологии проектного моделирования (неординарные методы проектирования, сценарно-композиционный метод, импульсно-результативный метод, метод декомпозиции проектного моделирования, знаково-символическое моделирование элементов природно-ландшафтной и городской среды и т.д.);
- Обогащение культурного и научного уровня студентов;
- Практическое преломление теории (проектная практика, участие в конкурсах, разработка индивидуальных программ);

Внедрение результатов исследований

Результаты научно-исследовательских и учебно-методических работ используются в образовательном процессе на нескольких направлениях:

- Лекционные дисциплины теоретического характера на всех уровнях образования;
- Курсовое проектирование на 3 – 5 курсах бакалавриата;
- Дипломное проектирование бакалавриата;
- Тематика магистерских исследований.
- Тематика квалификационных работ аспирантов.

Работы теоретико-методологического и учебно-методического направления исследований кафедры как по проблемам архитектурного проектирования, так и в области проблематики архитектурного образования получили освещение в научной печати, сотрудники кафедры регулярно участвуют в научных конференциях вузовского, регионального, российского и международного масштаба.

Потенциал факультета архитектуры и градостроительства

Если несколько расширить масштаб рассмотрения потенциальных задач региональной архитектурной школы и выйти за границы задач одной кафедры, что представляется логичным, то необходимо отметить и потенциал всех кафедр факультета, рассматривая его как органичную часть совокупных поисков специфики региональной архитектурной научной и образовательной школы [4].

Кафедра композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия предельным своим предметом имеет художественно-композиционную сущность архитектуры. В связи с этим, региональный аспект тематики кафедры может быть связан с выявлением художественных, композиционных, духовных качеств среды региона, что особенно важно в связи с осуществлением на кафедре подготовки по специальности "Реставрация и реконструкция архитектурного наследия". Именно исторический аспект регионального опыта освоения пространства представляется особенно ценным для задач обеспечения своеобразия школы. Эта задача требует переосмысления всего комплекса композиционных представлений в архитектуре и градостроительстве, традиционно не связанных с конкретикой места и времени, безличных, абстрактных и универсальных. Разработка регионального композиционно-художественного "словаря", каталога паттернов региональной среды, организованного по сериям соответствующих хронологических "срезов", основанного на исторических фактах и документах – чрезвычайно перспективная и актуальная задача кафедры.

Кафедра основ проектирования и архитектурной графики ориентирована на изобразительную культуру архитекторов, поэтому разумным представляется утверждение за этой кафедрой спектра задач, связанных с совершенствованием способов специального художе-

ственно-проектного анализа среды и способов изображения среды региона как специфического объекта проектной работы. Помимо совершенствования всегда необходимых и важных универсальных компонент изобразительной культуры в самых различных техниках и приемах, самыми различными средствами (включая, разумеется, компьютерную графику), здесь можно предположить эксперименты по проектному предъявлению тех или иных феноменов среды, "духа места" региона. Кафедра градостроительства также способна содействовать таким поискам. Изображение указанных реалий – серьезная проблема, и с ней факультет уже сталкивается, когда тематика дипломных проектов переходит границы традиционных типологических объектов.

Кафедра дизайна при специфике своего предмета и своего подхода обладает, по нашему убеждению, универсальным содержанием, больше ориентированным на экстерриториальную стилистику, чем на своеобразие конкретного места, города, региона. Это качество характерно для всего современного дизайна. Однако именно поэтому крайне актуальны дизайнерские идеи, способные противостоять этой нивелирующей тенденции, способные радикально изменить тенденцию. Поскольку главная цель регионализма в архитектуре и архитектурно-проектном образовании состоит в создании уникальных качеств проектной работы, метода творчества, ориентированного на региональные ценности [5], то обойтись без метода и предмета дизайна архитектурной среды в такой работе не представляется возможным.

Конкурсная деятельность и академическая мобильность

Работы в рамках замысла региональной школы способствовали активизации конкурсной проектной деятельности и общественной активности коллектива. Обучающиеся и сотрудники стали лауреатами, получили медали и дипломы нескольких профессиональных конкурсов - от региональных до международных. Активное и успешное участие принимается в ежегодных Международных смотрах-конкурсах лучших выпускных квалификационных работ по архитектуре и дизайну, в профессиональных форумах "Зодчество" (г. Москва), "Зодчество VRN" (г. Воронеж) и др. Последним к настоящему времени крупным конкурсом, в котором принимает участие большой коллектив преподавателей и обучающихся кафедры, как и всего факультета, - Международный конкурс на концепцию набережной Воронежского водохранилища.

Существенно активизировалась академическая мобильность: группы студентов под руководством преподавателей кафедры принимали участие во многих конкурсных и образовательных программах в Москве, Казани, Самаре, Волгограде, Нижнем Новгороде и др. городах России, а также за рубежом. Тематика всех мероприятий носила социально-ориентированный характер, уже ставший традиционным для кафедры [6]. Осуществлялось взаимодействие с региональной организацией Союза архитекторов РФ по проведению факультетских конкурсов на лучший курсовой проект с вручением наград победителям, а также по проведению региональных архитектурных конкурсов большого социального значения - на проект реконструкции Дома архитектора, на проект здания Воронежской Студии анимации, воркшопов и школ для молодых архитекторов и др. Развитие получила практика экспонирования работ обучающихся и преподавателей на различных форумах, выставках (в т.ч. художественных), а также использование региональных СМИ для презентации деятельности школы.

Заключение

Важно, что идея региональной школы становится постепенно объективной реальностью – самобытным комплексом идей и концепций, людей и опыта. Все перечисленные направления - не только цели или пожелания, но и назревшие проблемы современной архитектурной деятельности в регионе, ресурсы развития архитектурной мысли и практики, а также и тематические рамки иницируемых коллективом инновационных работ.

Библиографический список

1. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Тезисы к проекту Центрально-Черноземной региональной архитектурной школы // Центральные и региональные архитектурные школы: М-лы международной научной конференции. - Саратов. 1998. - С. 20 - 24.
2. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Пространство региона и метод архитектурной школы // Архитектурное образование на перепутье: выбор траекторий. М-лы Междунар. научн. конфер. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – С. 96 – 98.
3. Кармазин Ю.И. Методологические основы и принципы проектного моделирования: Учеб. пособие для студентов-архитекторов. - Воронеж; ВГАСА, 2006. - 182 с.
4. Кармазин Ю.И., Енин А.Е., Капустин П.В. Развитие научной архитектурной школы в Воронеже // Промышленное и гражданское строительство. – 2010. - № 9. – С. 21 – 23.
5. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. Современные тенденции регионального развития архитектурного образования (опыт обзора) // Архитектон. Известия вузов. / Специальный выпуск. – Екатеринбург: УралГАХА, 2001. – С. 82 - 93.
6. Капустин П.В., Кармазин Ю.И., Самбулов В.А. Социальная ориентация в научных и проектных работах кафедры теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: Воронежский ГАСУ. - 2016. - № 1 (5). - С. 37- 46.

Bibliography list

1. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. Theses of the Project of the Central Black Earth Regional Architectural School // Central and Regional Architectural Schools: Proceedings of the International Scien. Conf. - Saratov. 1998. - pp 20-24.
2. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. The space of the region and the method of the architectural school // Architectural education at the crossroads: the choice of trajectories. Proceedings of International scientific confer. - Vologda: VSTU, 2007. - pp. 96 - 98.
3. Karmazin Yu.I. Methodological Bases and Principles of Design Simulation: Textbook. - Voronezh: Voronezh State Academy of ACE, 2006. - 152 p.
4. Karmazin Yu.I., Yenin A.E., Kapustin P.V. The development of the scientific school of architecture in Voronezh // Industrial and Civil Engineering. - 2010. - № 9. - pp 21 - 23.
5. Karmazin Yu.I., Kapustin P.V. Current trends in the regional development of architectural education (review experience) // Architecton. Proceedings of Higher Education / Special Issue. - Ekaterinburg: USAAA, 2001. - pp 82 - 93.
6. Kapustin P.V., Karmazin Yu.I., Sambulov V.A.. Social Orientation Scientific and Designing Works of Department of Theory and Practice of Architectural Design of Voronezh State University of ACE // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE. - 2016. - № 1 (5). - С. 37- 46.

ON THE WAY TO THE SPECIFICITY OF THE VORONEZH REGIONAL ARCHITECTURAL SCHOOL

Yu.I. Karmazin, E.V. Pospeeva, Yu.M. Vlasov

Karmazin Yu.I., Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Russia, Voronezh; D. arch., Prof.; Pospeeva E.V., Assoc. Prof.; Vlasov Yu.M., Prof.; ph.: 8 (4732) 71-54-21; e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. Carry out an analysis of the substantive aspects of building a regional architectural school - the task assigned to the staff of the department of Theory and practice of architectural designing since the implementation of the research programs of the Ministry of Education of the Russian Federation 1998-2004.

Results and conclusions. Significant areas of activity of the department of Theory and practice of architectural design of the VSTU are identified, the resources of its development and possible directions for the further evolution of the subjects of the departments of the Faculty of Architecture and Urban Planning within the framework of updating the regional identity of the school are identified. The conclusion is drawn about the relevance and prospects of continuing the work on the regionalization of architectural education in Voronezh.

Keywords: regional architectural school, organization of educational content, educational process, department of Theory and practice of architectural designing, development resources of regional architectural education.

НАЧАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ. ПАРАДИГМА НЕЛИНЕЙНОСТИ

В.И. Иовлев

Иовлев В.И., Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УрГАХУ), канд. арх., проф. Россия, Екатеринбург, тел.: +7(343) 221-29-35, e-mail: viovlev@mail.ru

Постановка задачи Рассмотрена проблема содержания начального архитектурного образования, понимаемого как важнейший этап целостной многоуровневой системы подготовки архитекторов.

Результаты и выводы. В качестве основания для обновления содержания начального архитектурного образования предложено рассматривать парадигму нелинейности - одно из важнейших научных и художественных течений конца XX - начала XXI вв.

Ключевые слова: начальное архитектурное образование, архитектурная пропедевтика, профессионализация, компьютерные технологии, нелинейность, синергетика, эко-синергетический подход.

Введение

Современная архитектурная пропедевтика как вводный курс профессионализации находится в состоянии неустойчивого развития. Это состояние характеризуется как длительным преобладанием традиционных взглядов на методику начальной подготовки архитекторов, опирающейся на формирование проектно-композиционного мышления в ходе освоения курса объемно-пространственной композиции (ОПК) и в процессе учебного проектирования со значительной долей репродуктивной деятельности, так и фрагментарными экспериментами, новшествами и альтернативными подходами в разных архитектурных школах. Последнее вызвано рядом частных обстоятельств внутрипрофессионального характера. Среди этих обстоятельств - ускоренное и широкое развитие системы довузовской подготовки, которая активно претендует на роль пропедевтики, во всяком случае – на ее начальный этап. Это создает необходимость перевода вузовского этапа пропедевтического курса на более высокий уровень. Кроме того, такие условия подготовки специалистов как ранняя профессионализация, увеличение информационного поля, интенсификация, учет изменений в профессиональной деятельности в плане расширения ее сферы, повышения профессиональной мобильности современных специалистов, положения новых стандартов требуют соответствующего отражения в методике обучения. Активное влияние на процесс начального развития архитекторов оказывают пространственные представления, новые методы и приемы формообразования и моделирования, формирующиеся под влиянием компьютерных технологий.

Факторы, влияющие на развитие архитектурной профессионализации

Сказанное свидетельствует о необходимости обратить внимание на ключевые методологические вопросы начальной подготовки специалистов-архитекторов. Развитие архитектурной пропедевтики, как и всего образования, находится под влиянием ряда общих факторов. Ожидание качественного скачка в этой сфере, как и примерно сто лет назад, провоцируется социальными переменами, трансформацией научной и художественной картины мира, техническим прогрессом. Развитие синергетики, виртуалистики, экологии, глобализация социальных и информационных процессов оказывает влияние на формирование профессионального сознания будущих специалистов, как губка впитывающих новые идеи, взгляды, тенденции. Именно формирование основ профессионального сознания является краеугольным камнем начальной профессионализации в разных сферах образования. И уже за этим

следует широкий круг задач специфического характера.

Архитектурное сознание как социальный феномен развивается в соответствии с крупными периодами исторического времени, характеризующимися социально-культурным контекстом и определенными философскими взглядами. Они оказывают влияние на процесс профессиональной подготовки и деятельности архитекторов и на соответствующие методологические подходы и методы.

Современное состояние архитектурного сознания проявляется в расширении социального поля деятельности, связанное с тенденцией повышения самосознания и необходимостью укрепления статуса архитектора в обществе, возрастанием субъективного фактора и роли творчества, психологизацией и экологизацией деятельности. Меняется видение архитектуры и понимание ее задач в жизни общества. Если в прошлом видение архитектуры часто связывалось с геометрической формой, то в настоящее время она предстает как сложный процесс. Это проявляется в динамичности, в увеличении темпов изменения среды, в многообразии факторов, влияющих на содержание архитектурной формы, в совершенствовании инструментария.

Указанные обстоятельства, свидетельствуют о новом этапе развития архитектурного сознания, мышления и профессионализации в этой сфере. Пропедевтика, играющая роль стартового и, одновременно методологического уровня профессионализации, как в зеркале отражает данные тенденции. Рассмотрим основные факторы, влияющие на трансформацию профессионального сознания, и как они проявляются в начальной подготовке специалистов.

Социально-психологический аспект подготовки архитекторов

Развитие профессионального сознания можно отнести к социально-психологическому уровню формирования личности специалиста. На этом уровне происходит формирование системы ценностей в оценке архитектурной среды, закрепление мотивации в овладении секретами профессионального мастерства, развитие системы умственных и чувственных образов, возникающих у субъекта и превосходящих его проектно-композиционную деятельность. Сознание будущего специалиста, с одной стороны, определяется структурой социальной системы, в которой существует учащийся, с другой – личностными качествами. Социально-психологический уровень формирования личности предопределяет профессиональное развитие человека на других уровнях: психологическом и психофизиологическом.

Психологический уровень определяется индивидуально-личностным подходом к смысловой (семантической) стороне архитектуры - как результату взаимодействия формы и субъекта, выраженному в реакции человека на окружение. На этом уровне профессиональное развитие осуществляется при активном включении познавательных процессов, прежде всего, мышления, ведущее место среди которых занимает проектно-композиционное мышление.

Психофизиологический уровень включает общие (нормативные) закономерности взаимодействия человека как биологического существа и архитектурной среды в ее физическом проявлении. Практически в любой профессиональной подготовке существует уровень развития "автоматических" или моторных качеств. Овладение этим, "сенсомоторным" уровнем не является еще гарантом профессионального мастерства архитектора, но создает основу для развития чувства пространства, понимания пропорций, масштаба, ритма.

Таким образом, при моделировании условий подготовки профессионала необходимо учитывать все три уровня развития будущего специалиста, ключевым из которых является социальный. В реальных условиях, на стадии вступительных испытаний проверяются в основном психотехнические качества учащегося (умение представлять, гармонизировать, изображать трехмерное пространство). Предполагается, что его дальнейшее развитие происходит в вузе.

Профессиональное развитие, связанное с формированием комплекса социально-психологических качеств учащегося, происходит в процессе его профессионализации, при переходе от допрофессиональных к профессиональным проявлениям разных форм психической активности. В ряду этих форм - мышление, память, восприятие, воля, внимание [1]. Среди специфических профессиональных качеств особое место традиционно отводится способностям чувствовать пространство, точно и образно оценивать, представлять, изображать его. Развитие "чувства пространства" имеет особое значение на начальном этапе обучения архитектора, когда происходит становление профессионального мышления. На этом этапе студент развивает профессиональное восприятие пространства. Начинающий архитектор учится понимать образы пространства, его семантику, обусловленную социально-историческими условиями формирования среды, начинает понимать язык пространственных отношений

В процессе постоянных тренировок мышления будущего архитектора происходит начальное формирование и развитие его профессиональной интуиции. При этом своеобразно соединяются различные формы отражения действительности (ощущения, представления, мышление).

Активизации этих процессов способствует индивидуальные занятия, а также социальная практика, изучение социальных аспектов формирования архитектурного пространства, работа в группе. Социализация наиболее интенсивно осуществляется на первом и втором году вузовского обучения. Социальный аспект становления специалиста проявляется в осознании себя как профессионала, обогащением опыта, соотнесения себя к определенной профессиональной группе. Социализация в студенческом коллективе, где внимание уделяется профессиональным интересам и формируется групповое сознание, способствует повышению мотивации и закреплению субъекта в профессии.

Влияние синергетики на профессиональное развитие

Как известно, синергетика находится в ряду научных направлений, оказывающих значительное влияние на развитие профессионального мышления разных специалистов [2]. Ее положения опираются на междисциплинарные исследования, отражающие изменение стиля мышления. В рамках данного подхода архитектурные объекты и процессы рассматриваются как сложные нелинейные системы. Самоорганизация, эволюция и поведение этих систем являются предметом изучения и проектного моделирования. Данный подход предполагает акцентирование внимания на таких качествах архитектурного пространства как нелинейность саморазвития, согласованность частей и целого, основанного на общем темпе изменения частей, вариантность и альтернативность развития. На первый план выходят новые категории, акцентирующие внимание на процессах самоорганизации и эволюции.

Поскольку самоорганизация предполагает открытость архитектурной среды для изменений, моделирование изменений становится условием полноценной разработки проектов. В систему профессиональных понятий, используемых в практике и учебном процессе, входят обозначения разнообразных архитектурно-композиционных процессов: "пространственно-временная структура", "кинетическая композиция", "динамические системы". Кроме того, способностью к самоорганизации обладает сама профессиональная деятельность архитекторов и процесс профессионализации. Осознание этого определяет новое отношение к элементам иррационального, интуитивного и стихийного в творческом процессе, понимание формообразующей роли самой деятельности, ее условий и субъектов.

Информатизация в учебной деятельности

Развитие современного постиндустриального общества во многом связано с формированием среды, характеризующейся уплотняющимся информационным полем. Это еще один фактор, влияющий на профессиональное развитие и деятельность архитекторов. Его проявлением стало непрерывное внедрение информационных технологий во все стадии разработки

и реализации проектов, а также в процессы подготовки архитекторов на всех уровнях обучения. Информатизация в пропедевтике, с одной стороны, позволяет рационализировать рутинные процессы в ряде учебных заданий и способствует развитию соответствующих форм мышления, с другой – может повлиять на сокращение операций, способствующих полноценному развитию сенсомоторного уровня мышления, важного для начальной проектно-художественной деятельности.

Активное внедрение в учебную деятельность компьютерных технологий само по себе является симптомом перемен, создающих новые проблемы. Характерным проявлением проблематичности раннего внедрения информационных технологий в учебный процесс является неоднозначное отношение педагогов и практиков к применению компьютерной графики в начальном архитектурном проектировании. На современном этапе постановки пропедевтических курсов превалирует точка зрения, согласно которой практика работы в основных видах проектного моделирования (ручной графики, макетирования и компьютерной графики) способствует полноценному развитию профессионального мышления архитекторов [3].

Экологический подход к воспитанию специалистов

Данный подход к развитию архитектурной профессионализации направлен на формирование представлений, связанных с вынесением на повестку дня ценностей экологического мира. Экологический метод в начальном архитектурном проектировании опирается на следующие принципы: экология творческой личности, композиционное моделирование архитектурно-экологического пространства, изучение местных условий формирования среды и истоков архитектурной образности [4]. Основной задачей такого подхода является воспитание экологического сознания и мышления будущего специалиста в процессе средовой деятельности.

В частности экологический подход к архитектурному проектированию, сформировавшийся в рамках средовой деятельности, ставит во главу угла ценности взаимодействия человека и окружающей среды. При этом предполагается учет и моделирование экологических факторов как естественнонаучного, так и гуманитарного характера. В проектно-композиционной деятельности в качестве важнейших рассматриваются не только такие качества архитектурного пространства, как комплексность, структурность, выразительность, гармоничность, но и средовые - контекстуальность, архетипичность, хронотопологичность.

Развитие методики начальной подготовки архитекторов в УрГАХУ на кафедре основ архитектурного проектирования связано с опорой на принципы архитектурно-экологического формообразования. Экологический подход к начальному архитектурному проектированию связан с расширенным диапазоном средового моделирования, в понимании архитектурной композиции как синтетического звена формообразования, в котором принципы экологизации пространства играют существенную роль.

Кроме того, экологический подход к формированию творческой личности предполагает развитие индивидуальности студента на основе сохранения личностных истоков архитектурной образности.

Итак, под влиянием современных научных и мировоззренческих подходов (социально-синергетического, информационного, экологического) формируется новая парадигма архитектурной профессионализации.

Рассмотрим, в чем проявляется, как формируется система взглядов в рамках данной парадигмы и как она влияет на архитектурную профессионализацию.

Профессиональное мышление

Наиболее ярким проявлением профессионализации является формирование профессионального мышления. В архитектурной деятельности мышление основано на переработке разнообразной информации, где важное место занимают концептуальные профессиональные

категории – пространство, форма, функциональный процесс. Соответственно, формирование профессионального мышления ориентировано на изначальное развитие актуальных пространственных и художественных представлений, чувства формы и понимания ее связи с утилитарной стороной среды.

Для современной ситуации характерно развитие качественно нового типа мышления, связанного с компьютеризацией и глобализацией информационных процессов. Данные процессы стимулировали зарождение теории нелинейных систем, проявлением которой стало нелинейное мышление [5]. Нелинейное мышление как отражение современной научной картины мира и синергетического подхода характеризуется осознанием факта нестабильности окружающей среды, неоднозначности решений, альтернативности и многообразия процессов саморазвития систем. Представления современного человека о нелинейном мире находятся в стадии становления, однако уже сейчас они оказывают прямое влияние на его профессиональную деятельность.

В архитектурной деятельности, где основной задачей является создание проектов, различные формы мышления (конструктивное, комбинаторное, композиционное, образное) синтезируются и приобретают характер проектного мышления. Проектное мышление ориентировано не просто на создание проекта как совокупности документов (изображений, расчетов, пояснений) для возведения сооружения. Оно имеет характер многогранного творческого процесса. Одна из особенностей проявлений этой многогранности – нелинейность процесса разработки произведения. Эта особенность проектного мышления проявляется в альтернативном, скачкообразном характере развития идеи создания произведения. Этому способствует наличие противоречивых факторов, недостаток данных, цикличность операций внутри самого процесса, смена творческих парадигм. Другой особенностью является то, что архитектурное проектирование предполагает учет массы параметров, имеющих между собой много неравнозначных и неустойчивых связей, формирующих многомерную сеть. Индивидуальная траектория разработки решения в этой сети может носить феноменологический характер. Этот ряд особенностей подчеркивает нелинейность творческого проектного мышления архитектора.

Творчество как нелинейный процесс

Ряд исследований творческого мышления в образовании архитекторов выявляют общие закономерности, его потенциал и энергетическую составляющую. В частности Ю.И. Кармазин рассматривает возможности включения "фаз-систем" творческой деятельности в учебный процесс [6]. На первом уровне подготовки это "система фундаментальных ценностей созидания". Уровень характеризуется недостатком общих знаний и представлений студента об архитектурной деятельности.

Действительно на первом этапе работы любой человек может испытывать трудности с четкой формулировкой проблемы и цели ее решения. Для студента-архитектора, выполняющего курсовой проект, это связано с "вхождением" в тему проекта. Первая попытка решить задачу в виде законченного эскизного предложения часто в субъективном отношении бывает неудачной. С этого момента и начинается настоящий творческий поиск решения. Можно сказать, что именно неудача, как "первый блин комом", стимулирует дальнейшие движения мысли творческой личности, которые внешне могут выглядеть как бездействие. Такое вынашивание идеи отечественный физиолог Ухтомский А.А. связывал с возникновением очага возбуждения ("доминанты") в коре головного мозга, функционирующего независимо от сознания человека, автоматически [7]. В этот момент калейдоскоп идей в голове творца может создать ситуацию "креативного хаоса". Решение часто приходит внезапно как "озарение", в тот момент, когда откуда-то человеку приходит "подсказка". В дальнейшем процесс завершается проверкой и, в случае положительного решения, оформлением результата. В учебном проектировании студент сотрудничает с преподавателем, что сказывается на развитии его творческой индивидуальности. Искусство сотрудничества здесь в том и состоит, что траек-

тория вынашивания и реализации творческой идеи должна быть неповторимой и, в то же время, соответствовать поставленным целям.

Стадии творчества, проявляющиеся в процессе проектирования, иногда сводятся к следующей схеме: 1) моделирование исходной ситуации, композиционный анализ аналогов; 2) попытка решения проблемы на интуитивном уровне; 3) внутренняя обработка информации, перебор вариантов; 4) поиск идеи и ее фиксация как "озарение"; 5) проверка и разработка найденного решения [8].

Эта универсальная схема в той или иной мере характерна для разных видов деятельности. Внешне это может выглядеть как логически выстроенная линейная цепочка операций. В проектной деятельности линейная последовательность этапов работы является предсказуемой с точки зрения возможностей ее контролирования. Она опирается на одну основную концепцию объекта как целого, предполагает определенную стадийность творческого процесса, конкретизированную систему параметров, сохраняет исходную систему ценностей. При этой схеме работы существует фиксированная последовательность операций.

Однако скрытый процесс мышления часто носит сложный драматический характер. Более того, это индивидуальный, неповторимый, непредсказуемый процесс, связанный с постоянными изменениями траектории. Во-первых, человек, в данном случае студент, вынужден действовать в постоянно меняющемся поле доступной и иногда противоречивой информации. Во-вторых, субъективные обстоятельства заставляют его планировать и реализовывать нестандартную схему действий и операций. В-третьих, ситуация "креативного хаоса", перебор альтернативных вариантов решения являются, по мнению Е.Н. Князева и С.П. Курдюмова, точками роста и начала дальнейшей движения к порядку и самоорганизации системы [2]. В-четвертых, такие условия создают ситуацию повышенного психического напряжения, которое может сопровождаться эмоциональными проявлениями и сказываться на состоянии творца. Еще более сложный нелинейный характер процессу придают процедуры коллективного творчества и работа с преподавателем.

В начальном архитектурном проектировании нелинейность процесса связана еще и с влиянием разнообразных допрофессиональных представлений студента о работе архитектора. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о нелинейном характере творческого проектного мышления, имеющего признаки самоорганизующейся системы. Осознание этого факта определяет новое отношение к элементам интуитивного, иррационального и стихийного в творческом процессе, понимание самостоятельной формообразующей роли самой деятельности, ее условий и субъектов.

Система проектирования, основанная на нелинейном подходе, предполагает учет спонтанности творческого процесса, альтернативности вариантов, многоуровневости и сложности параметров, смены и чередования концепций, динамики ценностей, интерактивного социального взаимодействия. К первым разработкам в сфере нелинейного проектирования следует отнести гибридные модели, которые сочетали традиционные формы работы с новыми подходами. К наиболее значимым моделям этой категории относятся, прежде всего, модели стратегий [9]. Современные методы проектирования активно используют подобные подходы, а также информационные технологии и методы. Например, параметрический метод (параметризация) заключается в проектировании с использованием параметров отдельных элементов модели и связей между ними [10].

Нелинейное архитектурное пространство

Экспансия идей нелинейности охватывает важнейшие сферы деятельности и мышления архитектора, в том числе – его пространственные представления. Проявлением этого является, на наш взгляд, формирование концепции "нелинейного" пространства. В профессиональной сфере реальный толчок к этому дали разработки в сфере нелинейной архитектуры [11]. Развитие концепции связано в первую очередь с эвристическими разработками в сфере фор-

мообразования, с поиском новых художественно-композиционных решений и идей нетрадиционной организации архитектурного пространства. Однако возможности нелинейного подхода в решении пространственных проблем, также как и риски, не до конца изучены.

В архитектуре понимание пространства всегда шло в ногу с развитием научной мысли. Еще Эйнштейн сделал главный шаг в уходе от детерминистских однозначных представлений о пространстве-времени и заложил основу понимания пространства как нелинейного процесса. В настоящее время виртуалистика внесла радикальные коррективы в расшатывание устоев традиционного понимания стабильности и динамики. Появились многообразные формы проявления и обозначения нелинейности пространства: "виртуальное", "кибернетическое", "мультимедийное", "дигитальное", "телематическое". В этих формулировках отражаются разнообразные аспекты и формы существования нового пространства.

Представления нелинейного пространства зарождаются концептуально, существуют в виртуальных формах и переходят в реальность через промежуточные состояния. Эти средства (промежуточные формы) активно используются в создании проектных моделей, презентаций, визуализации [12]. В реальной архитектурной среде идеи нелинейного пространства находят реализацию прежде всего в концептуальных решениях ("умные" дома, мультимедийные фасады, интерфейсные и сенсорные системы, устройства управления трансформацией жилой среды). С одной стороны – это среда коммуникации, управляемой информацией, включающая такую форму существования, как виртуальное пространство, с другой – это формирующаяся область нового альтернативного пространства. Такое пространство становится реальностью – и не только в "бумажной архитектуре, но и в конкретных объектах. Например, кибернетическое пространство переходит в реальность через автоматизированные системы управления жизненными процессами. В организации реальной архитектурной среды они участвуют все более активно. На визуальном уровне они обогащают среду новыми впечатлениями и информацией. На социальном - способствуют рациональной организации функциональных общественных процессов.

Таким образом, нелинейное архитектурное пространство – это форма реализации современных пространственных представлений в профессиональной деятельности, соответствующая идее неустойчивости и динамичности окружающей пространственной среды.

Нелинейное пространство имеет два проявления в архитектуре. Первый – трактовка нелинейности на уровне формообразования (образование пространства, характеризующегося сложными криволинейными поверхностями, пульсацией во времени, деформацией по плотности и очертаниям). Второй – как проявление профессионального мышления, отражающего понятие нелинейности пространства в процессе самоорганизации. Данные аспекты оказывают влияние на подготовку архитекторов уже на уровне пропедевтики, прежде всего - в плане выстраивания методики, основанной на гибком и альтернативном подходе к построению учебно-проектного процесса, а также в плане расширения палитры пространственных решений и схем. Данный подход предполагает акцентирование внимания на таких качествах архитектурного пространства как нелинейность саморазвития, согласованность частей и целого, основанного на общем темпе изменения частей, вариантность и альтернативность.

Средства моделирования

Техника и средства моделирования связаны с ремесленной стороной проектного процесса, владение которой является неизменным условием развития профессионала. В процессе эволюции эти средства претерпели значительные изменения: от элементарных двухмерных рисунков до современных виртуальных моделей. В подготовке архитекторов периоды перемен знаменуются появлением нового инструментария. Так в начале XX века развитие психоаналитического метода во ВХУТЕМАСе сопровождалось внедрением макетного моделирования и выполнения "беспредметных" композиций архитектурных форм [13].

Освоение возможностей этого средства формирования и выражения замысла осуществляется, как правило, после традиционной ручной работы. Получив опыт работы в графике и макетировании, студенту необходимо изучить возможности компьютерной визуализации пространственных решений. Это осуществляется на занятиях по специальным дисциплинам, в частности, по виртуально-комбинаторному моделированию [3]. Данный курс нацелен на развитие навыков комбинаторного композиционного моделирования и работы в виртуальной среде. Это первый этап работы с компьютером, ориентированный на применение его в архитектурном проектировании. Его важнейшей задачей является развитие новых пространственно-временных представлений, навыков компьютерного моделирования нелинейного пространства.

Внедрение компьютерной графики на начальном этапе освоения методики архитектурного проектирования может осуществляться постепенно, в сочетании с ручной графикой. Плавность перехода к компьютеру обеспечивается сочетанием ручной графики, макетирования и компьютерной графики, при котором возможно применение комбинированных способов подачи.

Развитие и внедрение нового инструментария в целом, влияет на стиль проектно-композиционного мышления студента-архитектора и способствует расширению поля учебной деятельности. Таким образом, тенденции развития профессионального сознания и мышления создают предпосылки формирования парадигмы архитектурной профессионализации, которую можно обозначить как парадигму нелинейности.

Развитие архитектурной пропедевтики

Система взглядов, формирующихся в рамках парадигмы нелинейности, оказывает существенное влияние на становление и развитие профессионального мышления, - что, в свою очередь, влияет на постановку курсов архитектурной пропедевтики. Такое влияние проявляется в изменении предмета, методики, принципов деятельности.

Предмет деятельности. Прежде всего, в мышлении начинает проявляться новая концептуальная структура, включающая систему понятий, обозначающих объект и предмет деятельности. Так, под влиянием процессов нелинейности существенно значение приобретают не только сущностные, видимые, но и скрытые, а также процессно-энергетические феномены пространства. Первые традиционно моделируются на основе понятия "форма", другие – получают трактовку как "поле" и "сеть".

Ученые выделяют различные типы архитектурного пространства в зависимости от решаемых задач и концептуальных подходов. Классическим подходом к этой проблеме в 1970-е годы являлось изучение пространства на реальном, перцептуальном и концептуальном уровнях [14].

Современная ситуация способствовала значительному расширению сферы пространственных представлений. Учитывая это, можно выделить три более емких группы представлений, в которых пространство выступает как реальное, психологическое или виртуальное. Реальное пространство предстает как внешнее, сущностное, физическое окружение человека, включающее материальную структуру. Психологическое – как внутреннее, включающее перцептуальную, концептуальную, ментальную формы существования. Виртуальное – это медиа-пространство, представляемое в иллюзорных, телематических, дигитальных формах (таблица) [15].

С точки зрения Дж. Гибсона, пространство – это поле взаимодействия человека со средой, это экологическая ниша человека [16]. Энергоинформационный потенциал поля связан с плотностью пространства и интенсивностью процессов. Взаимодействие точек поля в разного рода процессах формирует динамические связи – многомерную сеть.

В проектно-композиционной деятельности наряду с понятием процесса как формообразования применяется понятие "формирование", имеющее более открытый, широкий смысл. Тенденция актуализации процессно-сетевых категорий и расширения сферы деятельности архитекторов переводит акценты профессионализации с проблемы формы и формообразования на вопросы формирования пространственной среды. Расширение сферы профессиональных интересов архитекторов и категориальной структуры мышления создает необходимость перехода в преподавании от основ проектирования к основам архитектурной деятельности.

Метод. Тенденции изменения категориального инструментария демонстрируют постепенное формирование эко-синергетического метода в поле психоаналитического и экопсихологического подходов. Эко-синергетический метод, опирающийся на концепции саморазвивающихся систем, рассматривает процесс формирования среды как естественный, аналогичный природным эволюционным преобразованиям. В этих процессах проявляются принципы коэволюции (единства человека и среды в их совместном развитии), ценностно-нормативного характера пространства, согласованности природного, социального и архитектурного ритмов, феноменологичности и уместности архитектурного пространства (табл.). Для развития методики подготовки архитекторов имеет значение возможность проецирования этих положений как на объект, так и на субъект деятельности. По отношению к субъекту актуальны принципы, опирающиеся на идеи экологии творческой личности и творческого процесса [4].

Архитектурное пространство. Концептуальные категории

Вид Пространства	Качества	Преобладающая форма отражения	Моделирование и изучение	Концептуальная категория
1. Реальное	Стабильность, геометричность	Аналитическое мышление	Анализ ортогональных проекций	Форма
2. Психологическое				Поле
- перцептуальное	Деформированность	Восприятие	Сравнение перспектив и ортогональных чертежей	
- ментальное	Схематичность, геометризация	Мышление	Применение метода ментальных карт	
- концептуальное	Схематичность	Память, представление	Анализ пространственных представлений	
3. Виртуальное	Изменчивость, безграничность	Интерпретация электронных моделей	Электронные средства моделирования. Построение сетевых систем	Сеть

Методика. Нелинейность процессов развития и саморазвития специалиста, его творческого проектного мышления необходимо учитывать при совершенствовании методики профессиональной подготовки. Важная задача этой работы – развитие индивидуальных подходов в обучении на основе разработки гибких, вариативных методик подготовки архитекторов. Гибкость системы обеспечивается возможностью реализации вариантов методических цепочек и индивидуальных траекторий обучения. Индивидуализации заданий, например, в курсе архитектурного проектирования на кафедре основ архитектурного проектирования УрГАХУ осуществляется путем трактовки и уточнения темы проекта каждым студентом в условиях единства проектных задач и критериев оценки. Одним из условий творческого подхода к выполнению проекта является личное прочтение темы студентом, в ходе которого формируется авторское отношение к особенностям объекта.

Гибкость методики обеспечивается развитием альтернативных подходов в обучении. Принцип альтернативности как проявление диалектического начала в человеческой деятельности предполагает возможности выбора: в работе студента – это выбор вариантов композиционного решения объекта, в деятельности педагога – это выбор способа трактовки учебного материала, программирование индивидуальной траектории освоения материала студентом. Индивидуализация траектории обучения способствует корректному введению студента в творческий проектный процесс.

Опыт показывает, что значительными ресурсами повышения эффективности учебы обладает грамотная организация работы студентов в группе. При такой организации будущий архитектор приобретает опыт работы в коллективе, что необходимо в будущей практической деятельности. Кроме того, при разработке учебного проекта расширяется информационное поле деятельности, а сам процесс интерактивного взаимодействия дает творческий импульс в работе. Коллективная работа над проектом стимулирует развитие социальных качеств - коммуникабельности, умения согласованно разрабатывать проблему и совместно выполнять задания. Профессионализация в данном случае осуществляется на фоне формирования группового сознания.

Изложенный подход к изучению перспектив совершенствования архитектурной пропедевтики основывается на анализе тенденций развития профессионального сознания, которое формируется под влиянием нелинейных процессов. Данные процессы способствуют трансформации концептуальной структуры мышления специалистов, что, в свою очередь, актуализирует применение в профессиональной среде новых категорий и понятий, оказывает влияние на организацию деятельности и подготовки архитекторов.

Эко-синергетический подход, в этой связи, является одним из направлений развития теории и практики архитектурной профессионализации, в которой пропедевтика является базовым, методологическим уровнем. Данный подход, опирающийся на концепции саморазвивающихся систем, рассматривает формирование среды как аналогичный природным эволюционным преобразованиям, а процесс формирования специалиста-архитектора как естественный, психологически безопасный.

Библиографический список

1. Акопов Г.В. Технология диагностики профессионального сознания // Современные образовательные технологии. Сб. статей / под общ. ред. Г.М. Никитиной.- Самара: ООО "Книга", 2011.- С. 103-143.
2. Князев Е.Н. Синергетика как новое мироведение: диалог с И. Пригожиным / Е.Н. Князев, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – №12. – С. 3-20.
3. Рочегова Н.А., Барчугова Е.В. Основы архитектурной композиции. Курс виртуального моделирования: учеб. пособие / Н.А. Рочегова, Е.В. Барчугова. - М.: Академия, 2010.- 320 с.
4. Иовлев В.И. Экопсихология для архитекторов: процесс и форма: учеб. пособие / В.И. Иовлев. – Екатеринбург: Архитектон, 1996. – 304 с.
5. Нелинейное мышление. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://philosophy_of_science.academic.ru/
6. Кармазин Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы / Ю.И. Кармазин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 496 с.
7. Ухтомский А.А. Письма / А.А. Ухтомский // Новый мир. – 1973. – №1. – С. 11-20.
8. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: учеб. пособие / Б.Г. Бархин. – 2-е изд. – М.: Стройиздат, 1982. – 224с.

9. Джонс Дж. Методы проектирования / Дж. Джонс. - М.: Мир, 1986. - 326 с.
10. Параметрический метод / Википедия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. Добрицина И.А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
12. Иовлев В.И. Квазивиртуальное пространство в архитектуре / В.И. Иовлев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2015, №1.- С. 42-45.
13. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика (История, теория, практика) / Д.Л. Мелодинский.– М.:Эдиториал УРСС, 2000. – 312 с.
14. Раппапорт А.Г. Концепции архитектурного пространства. Вып. 1. Теория и история архитектуры: обзор. информ. / А.Г. Раппапорт. – Вып. 1. – М.: ЦНТИ, 1988. – 48 с.
15. Виртуальное пространство. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/eng_rus/
16. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.

Bibliography list

1. Akopov G.V. Diagnostic technology of professional consciousness // Modern educational technologies. Proceedings. - Samara: LLC "Book", 2011. - pp. 103-143.
2. Knyazev E.N. Synergetics as a new world study: dialogue with I. Prigogine / E.N. Knyazev, S.P. Kurdyumov // Questions of philosophy. - 1992. - No. 12. - pp. 3-20.
3. Rohegova N.A., Barchugova E.V. Basics of architectural composition. The course of virtual modeling / N.A. Rohegova, E.V. Barchugova. - М.: Academy, 2010 . - 320 p.
4. Iovlev V.I. Ecopsychology for architects: process and form / V.I. Iovlev. - Yekaterinburg: Architecton, 1996 . - 304 p.
5. Nonlinear thinking. [Electronic resource]. Access: [http:// philosophy_of_science.academic.ru /](http://philosophy_of_science.academic.ru/)
6. Karmazin Yu.I. Creative method of the architect: an introduction to theoretical and methodological foundations / Yu.I. Karmazin. - Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, 2005. - 496 p.
7. Ukhtomsky A.A. Letters / A.A. Ukhtomsky // New World. - 1973. - No. 1. - pp. 11-20.
8. Barkhin B.G. Methodology of architectural design / B.G. Barkhin. - 2nd ed. - М.: Stroyizdat, 1982.- 224 p.
9. Jones J. Design Methods / J. Jones. - М.: Mir, 1986 . - 326 p.
10. The parametric method / Wikipedia. [Electronic resource]. Access: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. Dobricina I.A. From postmodernism to nonlinear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science / I.A. Dobricin. - М.: Progress-Tradition, 2004 . - 416 p.
12. Iovlev V.I. Quasi-virtual space in architecture / V.I. Iovlev // Academic Bulletin UralNIIProekt RAACS, 2015, No. 1. - pp. 42-45.
13. Melodinsky D.L. Architectural propaedeutics (History, Theory, Practice) / D.L. Melodinsky.– М.: URSS editorial, 2000. - 312 p.
14. Rappaport A.G. Concepts of architectural space. Vol. 1. Theory and history of architecture: a review. inform. / A.G. Rappaport. - Vol. 1. - М.: CSTI, 1988 . - 48 p.
15. Virtual space. [Electronic resource]. Access: http://dic.academic.ru / dic.nsf / eng_rus /
16. Gibson J. Ecological approach to visual perception / J. Gibson. - М.: Progress, 1988 . - 464 p.

INITIAL ARCHITECTURAL PROFESSIONALIZATION. PARADIGM OF NONLINEARITY

V.I. Iovlev

Iovlev V.I. Ural State University of Architecture and Arts (USUAA), Ph.D in Architecture, Prof. Russia, Yekaterinburg, ph. +7(343) 221-29-35, e-mail: viovlev@mail.ru

Background. The article discusses the problem of the content of primary architectural education, understood as the most important stage of a holistic multi-level system of training architects.

Results and conclusions. The paradigm of nonlinearityone is of the most important scientific and artistic movements of the late XX - early XXI centuries. It is proposed to consider the paradigm of nonlinearity as one of the basis for updating the content of primary architectural education.

Keywords: primary architectural education, architectural propaedeutics, professionalization, computer technology, non-linearity, synergetics, eco-synergetic approach.

ДОМ КОЛЬЦОВА (ПРОСПЕКТ РЕВОЛЮЦИИ 46) В ИСТОРИИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

В.И. Кучерявых, А.М. Переславцев

Кучерявых В.И., член союза дизайнеров России, ВГТУ, Россия, г. Воронеж, тел.: +7(951) 542-57-93

Переславцев А.М., член союза дизайнеров России, ВГТУ, Россия, г. Воронеж, тел.: +7(910) 286-10-33

Постановка задачи. Анализ архитектурного бэкграунда здания и его места в истории г. Воронежа, а также хронологическая справка о владельцах.

Результаты: Проведены анализ списка владельцев, компаний, находившихся в здании, а также исследования его состояния в различные временные отрезки, что вкуче создали уникальность здания и сделали архитектурную историю города намного богаче.

Выводы: Данная статья является актуальной и проливает свет на его историко-культурную ценность

Ключевые слова: проспект, история, владельцы, дом Кольцова, мемориал.

Введение

С возросшим числом строительства зданий, придерживающихся концепций конструктивизма и минимализма в исторических центрах города, возрастает важность и актуальность вопроса изучения и анализа объектов исторического наследия, существование которых является основополагающим в формировании облика города. Именно дом по Кольцова по Проспекту Революции 46 стал опорной точкой нашего исследования, так как его роль в судьбе города неопределима. Он пронес через века уникальный образ эпохи и именно историко-культурный анализ данного объекта является важным звеном в цепи создания новых уникальных сооружений в целях формирования единого сбалансированного архитектурного ансамбля.

Персоналии, упоминающиеся далее: Андропова Александра Васильевна (1816-1883), домовладелица. Баранов Александр Михайлович (1843-1911), архитектор. Бровкин Тимофей Данилович (ок. 1823 – после 1863), фотограф. Глинка Федор Николаевич (1786-1880), поэт. Еременко Николай Николаевич (1922-?), скульптор. Карачунский Илья Берович (1871- после 1920), владелец книжного магазина. Кольцов Василий Петрович (1778-1849), купец. Кольцова Прасковья Ивановна (1784-1861), жена купца. Нарбут Владимир Иванович (1888-1938), поэт. Пажитнов Сергей Иванович (1762-1831), купец. Станкевич Николай Владимирович (1813-1840), философ. Станкевич Александр Владимирович (1821-1912), общественный деятель. Чериковер Семен Михайлович (1862-1941), владелец магазина. Шемякина Елизавета Дмитриевна (?-1902), владелица книжного магазина.

На цветной старинной открытке выделяется зеленый купол, украшающий крышу трехэтажного дома. Купола уже нет, но здание сохранилось. Именно здесь жила семья знаменитого воронежского поэта Алексея Кольцова (рис.1).

Рис. 1. г. Воронеж Б. Дворянская ул.

Было обещано читателям, сообщить о причинах таинственного исчезновения мемориальной доски со стены дома 42/44. Оказывается, бывают ошибки и у краеведов, особенно если они торопятся. Так и случилось осенью 1959 года. Тогда, в юбилейной суете (отмечалось 150-летие со дня рождения А.В. Кольцова), мраморную плиту укрепили не там где нужно, а рядышком. А на плите, между прочим, сказано, что на этом месте стоял дом, где жил поэт. Доске, конечно, все верили – и напрасно. Спустя четверть века нашелся дотошный историк, который доказал, что такого быть не может: гостиница <<Центральная>> уже пять лет приносила Д.Г. Самофалову дивиденды, а бывший кольцовский особняк по-прежнему был целехонек. Следовательно, мемориальную доску (работы скульптора Н.Н. Еременко) надо бы повесить 10-15 метрами левее, Даже такое строгое учреждение, как Воронежский горисполком, прониклось аргументами и пафосом историка и свое многолетней давности решение отменило. В октябре 1985 года доску без всякого шума переместили по соседству.

Рис. 2. Мемориальная доска дома Кольцова

Словом, речь пойдет о доме №46 по проспекту Революции. В 1816 году Василий Петрович Кольцов с супругою Прасковьей Ивановной и чадами перебрался из приречной части города на Большую Дворянскую. Он приобрел у купца С.И. Пажитнова усадьбу - на ней находились каменный дом и деревянный во дворе флигель. Во избежание возможного банкротства глава семейства записал недвижимость на имя жены. Василий Петрович был сыном своего сословия: во всем искал выгоду. Он быстро сообразил: помимо прасольского ремесла недурно бы заняться сдачей в наем помещений. Но для этого особняк нужно расширить. И работа закипела. На прежней усадьбе в конце 1830-х годов появилось нескладное двухэтажное каменное строение с мезонином. Алексея отец отселил в мезонин: с глаз долой писаку! Сам с Прасковьей Ивановной и дочерьми обосновался в нескольких комнатах наверху. Остальные сдавались в аренду, плата за которую с годами росла. Кольцов старший кричал от удовольствия, подбивая итоги финансового года. Хуже всего было поэту. Отношения с бабенькой и сестрами портились, взаимное отчуждение росло. Спасали только письма Белинского, чтение да редкие визиты друзей из образованного круга. Сюда, на Дворянскую, заходили к Кольцову Николай Станкевич и его младший брат, тоже сочинитель, Александр. Здесь навестил прасола поэт Федор Глинка. Возможно, был и Василий Андреевич Жуковский, когда в 1837 году дважды приезжал через Воронеж, но документальных подтверждений тому нет. Кольцов так и умер в своем холодном мезонине в полном одиночестве. С той поры литературным богомольцам, странствовавшим по отечеству в поисках мемориальных святынь, показывали последнюю обитель песенника-степняка – голубенький особняк Кольцовых на солнечной стороне Б. Дворянской. Еще при жизни Прасковьи Ивановны (Василий Петрович умер раньше) дом был продан с публичных торгов (вероятно, за долги). А приобрела его... Александра Васильевна Андропова, сестра поэта: произошло это в начале 1856 года. В «Памятной книжке» на 1861 год значится как «дом Андропова». Сами супруги в нем не жили, а только пускали постояльцев. В том же 1861 году здесь обретались: зубной врач Александр Иванович Адельгейм, сапожник Яков Гольдштейн, часовых дел мастер Август Надеждин, колбасник Иоганн Галле, резчик печатей Михаил Гольдштейн (очевидно, родственник Владимира Гольдштейна, тоже резчика печатей), фотограф и дагерротипист по фамилии Бровкин (раньше жил у Капканщиковых). Тут же размещался и винный погреб Николая Щепетильникова, где вино отпускали в самых разных емкостях – бутылками, штофами и даже бочками. Дом приносил Андроновым ежегодно чистого дохода до 3500 рублей, в то время как на его ремонт тратилась мизерная сумма. И когда в 1882 году потомственная почетная гражданка Александра Васильевна Андропова попросила городские власти снизить страховую оценку дома, ей было в этом категорически отказано. Да еще присовокуплено, что внешний вид здания оставляет желать лучшего.

Рис. 3. Постановление администрации о внесении в список культурного наследия г. Воронежа

Воронежский воротила Д.Г. Самофалов купил у наследников Андроновых особняк с примыкавшим к нему слева флигелем и решил дом расширить и перестроить: проект заказал архитектору А.М. Баранову. Были сохранены капитальные стены, подвалы, фундамент. Здание продлилось в глубь двора, появился третий этаж, где обосновался сам домовладелец. Перестройка завершилась в 1891 году. Фасад украсился пилястрами и рустовкой, а верх – большим железным шатром. На первом этаже находились в разное время магазины: писчебумажный Е. Д. Шемякиной, продажа учебников, билетов займа, прием подписки на все русские газеты и журналы (1893); швейных машинок от фирмы <<Зингер>>, владелец – Григорий Адамович Нейдлингер (1896); галантерея Семена Чериковера и Ильи Карачунского, большой выбор русской заграничной парфюмерии, белье линоль, очки, пенсне, бинокли, барометры, фотографические аппараты (1916). Незадолго до Октября 1917 года здесь размещались кафе-кондитерская <<Жан>>, прозванное так по имени владельца, француза по национальности. Как и его коллеге Гроссман, обосновавшийся наискосок через дорогу, Жан выставлял на тротуар столики и успешно сбывал свой складской товар.

Рис. 4. Дворянская ул. г. Воронеж

Квартиры в самофаловском доходном Доме имели временные удобства, были просторными и ухоженными, во дворе находились подсобные службы. Послереволюционные хозяева Воронежа буржуйскую собственность тотчас национализировали и объявили Первым домом Советов. Его быстренько заселили разные губернские чиновники и организации большевистского тока. Нижний этаж был отдан Комсожуру, то есть коммунистическому союзу журналистов, и тут открылось кафе-клуб <<Железное перо>>. Его посетители, попивая морковный чай, до посинения спорили о том, что есть пролетарская культура. Впрочем, один из завсегдаев предпочитал отмалчиваться. Это был Андрей Платонов, местная восходящая звезда. Он изредка, когда его очень просили, читал свои стихи, но более запомнился докладом об электрификации и ее грандиозных перспективах.

Рис. 5. Проспект Революции 46. 1942 г.

На третьем этаже размещалась контора литературно-художественного журнала <<Сирена>>. Вышло всего три книжки большого формата – они включали в себя пять номеров за конец 1918 – начало 1919 года. Но какой блестящий парад имен, которые здесь представлены: Ахматова, Блок, Брюсов, Есенин, Пастернак, Ремизов, Мандельштам! Редактором <<Сирены>> был популярный поэт Владимир Иванович Нарбут – он-то и собрал под общей обложкой эту пеструю россыпь талантов. Такова прошлая биография особняка, осеннего тенью бессмертного Кольцова.

По состоянию на 2012 год в здании располагаются: Банк Русский Стандарт, МТС, Проспект (ночной клуб), Учкара (ресторан), Декарт (салон швейцарских часов), Respect (сеть салонов обуви)

Рис. 6. Проспект Революции 2012 г.

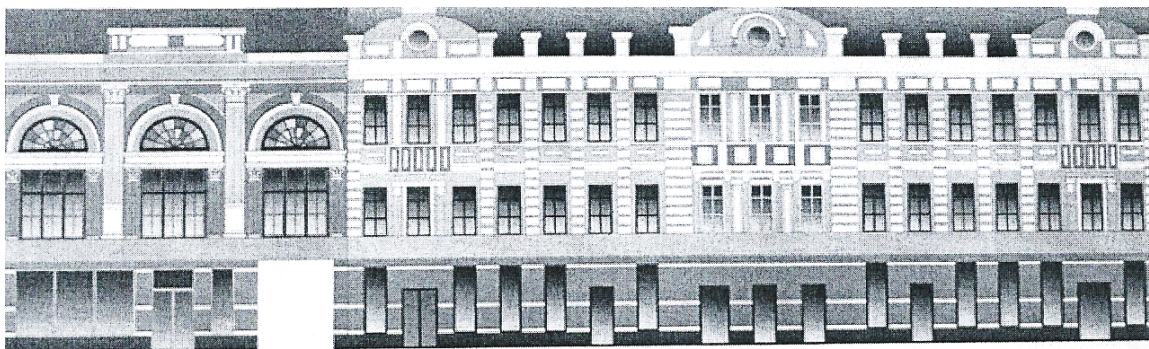

Рис. 7. Фото проекта реконструкции здания (с сайта департамента культуры и архивного дела: vrn-uk.ru/)

Вывод

Исходя из всего сказанного выше, можно утверждать о важности данного строения как аккумулирующей стилевой точке, отталкиваясь от которой должны создаваться окружающие его архитектурные объекты. Помимо всего прочего сохранение данной архитектурной жемчужины является стратегически важной задачей для сохранения архитектурной идентичности города.

Библиографический список

1. А. Акиншин и О. Ласунский «Записки старого пешехода»

Bibliographic list

1. A. Akinshin, O. lasunskyi, «Scripts of old walk man»

Также в создании статьи принимали участие студенты 3-его курса Романов И.В., Горбунов Д.В.

DOM OF THE HOUSE (PROSPECT REVOLUTION46) IN HISTORY CITY VORONEZH

V.I. Kucheryavich, A.M. Pereslavl'tsev

Kucheryavich V.I., member of the union of designers of Russia, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +7(951) 542-57-93
Pereslavl'tsev A.M., member of the union of designers of Russia, VSTU, Russia, Voronezh, ph.:+7(910) 286-10-33

Problem statement. Analysis of the architectural background of the building and its place in the history of the city Voronezh, as well as chronological information about the owners.

Results. The analysis of the list of owners, companies that are in the building, as the study of its condition in different time periods, which in the compartment created the uniqueness of the building and made the architectural history of the city much richer.

Conclusion. This article is relevant and sheds light on cultural value.

Key words. Prospect, history, Koltsovs house, memorial, owners.

АРХИТЕКТУРА И АРХИТЕКТУРНАЯ ТЕОРИЯ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

П.В. Капустин

Капустин П.В., ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., проф., зав. кафедрой. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Постановка задачи. Делается попытка оспорить расхожее суждение о тотальном кризисе архитектурной деятельности и архитектурно-проектной мысли, обозначить перспективные направления эволюции архитектурной деятельности и её теоретической области, во все времена отличавшейся способностью переосмысливать всевозможные проблемы и затруднения в качестве ресурсов развития в новых направлениях.

Результаты и выводы. Выявлено несколько значимых направлений дальнейшей эволюции архитектурной деятельности и её теории. Показано, что архитектура, включая теорию и профессиональное образование, пребывает сегодня не в кризисе, но перед принципиальным рубежом изменений многих своих качеств и параметров - изменением, способным как вернуть существенную часть утраченных ценностей, так и вдохнуть новый созидательный импульс древней и могущественной практике человечества.

Ключевые слова: переосмысление истории архитектуры, современное состояние архитектурной деятельности, теория архитектуры, генезис проектирования, теория и методология проектирования, проектные практики, театрализация архитектуры, мышление и самосознание в архитектуре.

Введение

В наше время разговоры о крахе архитектурной теории и о кризисе самой архитектуры стали едва ли не повседневной нормой. Представляется, что во многом подобные оценки всего лишь следуют за давнишней модернистской модой, начинающей любое утверждение с констатации якобы смерти всего и уж особенно - того предмета, которому утверждение посвящено. Кажется, стóит от этой моды отвыкать. Слухи о смерти архитектуры и архитектурной теории сильно преувеличены, утверждаем мы. Но каковы же перспективные направления эволюции деятельности и её теоретического обеспечения?

Прошлое и настоящее

Деятельность сегодня находится в одной из наиболее интересных и насыщенных событиями переломных точек своей истории. Сегодня, наконец, открываются возможности пересмотра многих представлений и убеждений, долгое время бывших в профессии, казалось, неизблемыми. Мы начинаем - хотя и с опаской - избавляться от излишнего пиетета перед непререкаемыми авторитетами нашего "цеха", понимаем их заблуждения и обнаруживаем слабости - или то, что сочли бы слабостями ещё недавно. Так, одним их актуальных трендов является снятие контрастности с той грани, которую авангард начала XX века проводил между собой и всей предшествующей ему историей архитектуры. Грань эта размывается и становится диффузной на наших глазах: масса осознанных или не вполне осознанных заимствований, влияний и преемственности соединяет радикалов столетней давности с тем, что они так яростно отвергали. И знамение времени: открытие таких связей не бросает тень на "пионеров", не уменьшает их значение в наших глазах, как было бы, если бы мы были способны видеть такие связи ещё пару десятилетий назад, но, напротив, обогащает восприятие совершённого ими действия, повышает наше уважение и, разумеется, инспирирует ещё больший исследовательский и творческий интерес.

Интерес к недавнему и давнему прошлому - яркая черта сегодняшнего состояния профессии. Понимание того, что за нашей спиной пребывает гигантская масса рафинированного опыта, величайшая культура и многовековые традиции - такое понимание, увы, не назовёшь банальным для архитектурного самосознания прошедшего века. Обретая его вновь, мы, наконец-то возвращаемся к нормальному и здоровому состоянию. Не кризис переживает профессия, но аффекты, связанные с выздоровлением, быть может и несколько затянувшимся.

Самым, пожалуй, ярким симптомом выздоровления можно считать отказ от попыток поймать и выразить пресловутый "Дух времени", Дзайтгайт. Этот идефикс авангарда и модернизма, а также и совсем недавних поисков, можно, наконец, счесть окончательно и безнадежно архаичным. Живое время не позволяет выпотрошить его и высвободить дух - оно требует гораздо большего уважения к себе, чуткости и гуманитарных подходов, нежели требовало время 1920-30-х. Это обстоятельство не может не радовать, если не забывать, чем закончились попытки выбить душу из XX века.

Так что же, вновь эклектика? Остаётся ли нам одна лишь "тотальная эклектика", уже провозглашенная не раз, но всё ещё не наступившая, словно стыдясь своей порядком дискредитированной репутации? В свободе владения генетическим арсеналом архитектуры нет ничего зазорного, тем более нет ничего плохого в культуре такого владения. Однако арсенал настолько велик, а нормы в наше время настолько неустойчивы, что вряд ли мы придём в обозримом будущем к сколь-либо долго живущим формально-стилистическим наборам, варьирование которых могло бы составить полноту повседневной профессиональной работы, как это было во второй половине XIX века. Видимо, формы и способы обращения с наследием будут меняться (включая в него и глубоко усвоенные уроки минимализма, и поэтику геометрической абстракции, и метафизику пустоты). Какими могут быть эти способы и формы?

Уроки ар-деко

Одним из предметов исследовательского и проектно-творческого внимания последних лет стал ар-деко. Представляется, что не случайно, ведь за этим квазистилистическим феноменом таится до сих пор не разгаданная загадка, которую профессия, кажется, ещё не способна увидеть во всей её полноте и угрожающей масштабности. Оттого до сих пор ар-деко так легко сводится к частным проявлениям региональных, национальных, временных и прочих локальных аномалий, или же к закономерностям эволюции ар-нуво в особых, опять же очень чётко локализованных условиях. Часть исследователей отказывается признавать право на благородный термин "ар-деко" в отношении одиозных событий 1930-50-х в СССР или Германии и Италии известного периода, другая часть коллег не видит возможности приобщиться к столь "легкомысленному стилю" героические жесты конструктивизма или жертвенные достижения советских архитекторов сталинской эпохи. Проведенная недавно по просьбе редакции журнала "Проект Байкал" достаточно представительная дискуссия подтвердила наличие такой поляризации, имеющей один результат - явление целиком до сих пор не видно. Мы не видим леса за деревьями, тем более, когда "деревья" столь разнообразны и столь выразительны.

Между тем, ар-деко (хотя термин и коварен, и неудобен - это признают многие) был явлением мировым; по строительной массе осуществлённых объектов он намного превышает "Современное движение" (до эпохи массового типового жилья), а по времени - с предтечами и "рецидивами" - занимает едва ли не больше половины XX века, что по крайней мере не меньше провозглашённой Райнером Бэнемом продолжительности жизни "современной архитектуры" (от фабрики "Фагус" Гропиуса до Чандигарха Корбюзье) [1, с. 21]. Однако, как помнят коллеги постарше, апологетические курсы истории модернизма не считали нужным обращать на это явление в целом и на его разнообразные вариации сколь-либо весомого внимания. По умолчанию - хорошо организованному умолчанию - предполагалось, что торжество модернистских идей абсолютно и безоблачно, а всё, что им не является, - жалкие

маргиналии, тени его величия. Уважаемый С.О. Хан-Магомедов предлагал, например, считать всякого рода традиционализм XX века всего лишь промежуточным состоянием перехода от классического "суперстиля" к "суперстилю" модернизма. Сегодня становится понятно, что скорее модернистская архитектура была "тенью" этот "всемирного ар-деко", если не одной из его вариаций [2]. Архитектура, архитектурная профессия, её проектность - это всё что-то совсем иное, чем учили нас наши патриархи. Уроки, который нам ещё предстоит извлечь из подобных "открытий", заставляют не только по-новому посмотреть на весть корпус теоретических или методических догматов, которые до сих пор воспроизводятся в профессии и профессиональном образовании, они способны погрузить нас в совсем иную реальность, в иные ценности и иной коллективный самообраз архитектора, его социальной и деятельностной позиции. Роль героического и непонятого обществом гения, индивидуалиста и революционера-за-чужой-счёт останется, кажется, надолго вакантной.

Проектирование и история

Другой довольно масштабный сюжет и источник происходящих изменений - переосмысление истории проектного мышления как специфического типа интеллектуальной практики. Десятилетия теорий и методологий проектирования в нашей стране и за рубежом, то есть с середины 1960-х гг. до недавнего времени, были склонны трактовать проектирование в духе революционного романтизма и тотального нигилизма, и уж по крайней мере - представлять его как метод самого рационализма. Увы, генезис проектного стиля мышления с Нового времени не сильно опровергает такие суждения, тем более подтверждает их эпопея государственной "организации проектного дела в стране" (и не только нашей стране). Но одно дело исторически сложившаяся конфигурация, а другое - потенциал и действительная природа нашего базового метода действия, нередко пробивающаяся наружу вопреки всем обстоятельствам и даже бюрократизации. Развёртывание известного нам до сих пор проектирования в архитектуре можно интерпретировать во многом как экспансию, приведшую к существенным метаморфозам традиционных способов архитектурной работы и её социальных смыслов, осознание чего сегодня также начинает оформляться в ряд задач на восстановление утраченных качеств и способностей архитектуры. Сегодня мы стоим на пороге новой парадигмы проектирования, обращённой к таким отверженным проектным рационализмом темам, как интуиция и иррациональность, к категории места, подлинности и ценностного осмысления существования; к прототипам, коль их власть оказалась гораздо сильнее, чем предполагалось в годы методологического энтузиазма, их разновидности гораздо обширнее, а участие в творческом процессе поливалентно, неустранимо и значительно более диверсифицировано, чем простое заимствование образца. Это - не вопросы стилистики или формообразования, но проблемы метода и форм мышления, а потому они нелегки, решать их придётся ещё долго, в т.ч. в образовательных форматах.

История становится небезобидна, она перестаёт быть как занятием педантов-архивариусов, так и подобием сундука с приданым. Напротив - история архитектуры сегодня - поле напряженной концептуальной и креативной работы, ибо уровень требуемого постижения намного превосходит привычные процедуры накопления данных и их пресловутой "систематизации".

Но, очевидно, изменится и теория. Вряд ли она станет более прикладной или практико-ориентированной, как хотели бы многие. Скорее наоборот, - она призвана опережать практику, проектировать и создавать необходимые и перспективные формы практикования архитектуры, но не обеспечивать знаниями или оправданиями существующее. В сущности - это и есть всегдашняя миссия теорий: кому они были бы нужны, если лишь описывали происходящее вокруг них? Уже сегодня такая миссия востребована, а перспективы её на ближайшее время представляются вполне обнадеживающими.

Бурные события ждут такие вновь создаваемые практики, как новая урбанистика, пространственное развитие, стратегирование территорий, а также и новое возвращение идеоло-

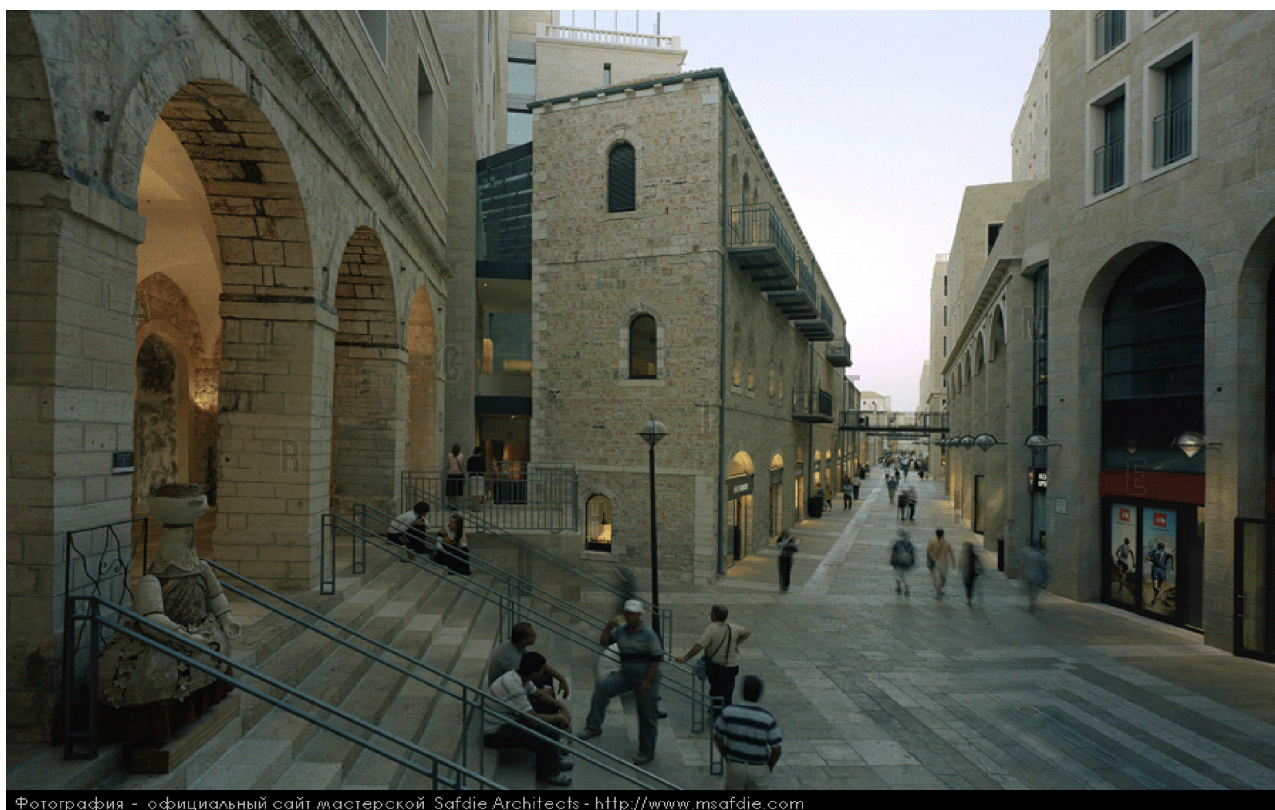
гии городской среды. Здесь стоят задачи построения теорий и практик едва ли не на "чистой доске": организации деятельности, разработки знаний и методов нового типа и др., что делает как никогда востребованным методологический подход (который, как известно, буксовал в ситуациях консерватизма поздних советских управленческих и проектировочных практик, оптимизировать которые он не хотел, а отменить не мог). Можно ли здесь говорить о застое или недостаточной заинтересованности участников? Очевидно, нет.

Переосмысления - и весьма критического - ждёт и массив теоретических представлений, доставшийся нам из XX столетия - эпохи столь же динамичной, сколь и авантюрной. Слепое доверие привычным постулатам должно смениться на их переоценку в расширенных смысловых, эпистемологических, исторических контекстах. Такой сдвиг оптики откроет и неожиданное: как с избытком существуют сегодня "fake news", так есть и откровенно "фейковые" теории в области архитектуры, градостроительства и проектирования, которые мы успели впитать с вузовской скамьи. Их придётся опознавать, демонтировать, их влияние купировать и выдвигать альтернативы. Таковы представления о знаке, о проектной и коммуникативной семиосфере архитектуры, о символическом, о нарративности архитектуры и её текстуальности, о действительном месте общественного и коллективного в архитектурном творчестве (а оно велико); таковы культы функции и нормативов, вся выпрещенная мифология авангарда, мифы об авторском произволе и о безмолвном потребителе и пр., и пр.

Ещё один важный симптом перемен: растущий отказ от волевого творения "чистых" форм. Идеология формотворчества уходит в прошлое, по крайней мере - теряет свои ещё недавно центральные позиции в профессиональном сознании. Целевой маркер "новизны", очевидно, должен быть снят. Смысл созидания формы не в новизне, не в небывалости, равно как не в самовыражении архитектора и не в выражении вовне неких функций, конструкций и прочих псевдообъективных "факторов". Ценность профессии начинать видеть не в форсированной инноватике и креативности, но в подлинности: в непосредственном ощущении события с местом и формой во всей полноте жизненных событий и переживаний. (Не это ли уже давно было названо средой?) Наиболее ценным становится поиск аутентичности - стремление уловить голос среды, шепот неявных ценностей, желание понять гений места, обнаружить собственную проектность локальной культуры и войти с ней в резонанс.

Стратегия театрализации

Поэтому, искомой стратегией новой работы с многообразием возможностей архитектуры могла бы стать театрализация [3 - 6]. Её парадоксальная ресурсность созвучна с объективным ренессансом интереса к "театральности" - к исконному качеству архитектуры, смысл которого связан с самым первичным опытом организации поведения человека в пространстве, возникшем задолго до ритуалов и культов, до языка и письменности, и столетиями устойчиво воспроизводившемся традиционной архитектурой. Затем это качество оказалось надолго забыто, захоронено под гнётом функционалистических, рационалистических, технократических и коммерческих целей архитектуры, ставшей служанкой индустриально-торгового "прогресса". Забыто настолько, что прямого доступа к нему сегодня не существует. Но существует обходной манёвр, возможность которого пока не очевидна, - это ход через хорошо отрефлексированную и управляемую театрализацию, способную отвечать запросу на гуманизацию сред обитания и наполнение их смыслами и значениями. Театрализация сегодня - это путь к подлинности, едва ли не единственный. Убедительный пример такого подхода - реконструкция Старого города в Иерусалиме под рук. М. Сафди (рисунок)

Фотография - официальный сайт мастерской Safdie Architects - <http://www.msafdie.com>

Реконструкция Старого города в Иерусалиме под рук. М. Сафди.

Чрезвычайно важен в свете сказанного и тренд на социальную ориентацию. Сегодня это уже не манифесты и не лукавые призывы, как в первой половине XX в., и уже не эксперименты энтузиастов 1960-х, именуемых остальным цехом за их маргинальность "антипрофессионалами". Профессия в целом поворачивается к обществу, и это уже реальная смена представлений и методов, проникающая в образовательные институты. Архитектура и проектные практики в очередной раз выходят из "башни из слоновой кости" своего закоренелого индивидуализма и клановой ограниченности - на этот раз, кажется, вполне искренне и с полным осознанием трудностей предстоящего пути.

Всё упомянутое востребует теорию, а с ней и знание, и мышление и, прежде всего, понимание - эти неотчуждаемо человеческие интеллектуальные и творческие способности, которые невозможно передать полностью AI-технологиям и виртуальному моделированию. В этом ответ на вопрос: нужен ли архитектор? Он необходим, заменить его нечем и нечем: уровень синтеза огромных объёмов информации (большая часть которой - не формализуема и не эксплицитна), осуществляемого архитектором, уникален в культуре.

Заключение

Можно утверждать: в настоящее время начался подъём мышления в архитектуре - редкий, вряд ли имеющий прецеденты. Фантастическая сложность проблем, которые предстоит решать, их запутанность, запущенность и мистифицированность за годы не оправдавшегося доверия к институтам архитектурного знания - не препятствие, но лишь стимул для активизации интеллектуального тренда в архитектуре сего дня. Чего точно нет и не будет в архитектуре ближайших десятилетий - так это равнодушия и пассивности.

Архитектура сегодня редко разнообразна, её противоречия - живой эволюционный ресурс. Остаётся надеяться, что в этом также и залог свободы самоопределения и выбора, условие дальнейшего развития архитектурной деятельности и архитектурной культуры.

Библиографический список

1. Бэнэм Р. Взгляд на современную архитектуру: Эпоха мастеров. – М.: Стройиздат, 1980. – 172 с.
2. Капустин П.В. Макеты ВХУТЕМАС: проектные интенции и ловушки натурализма // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2019. - № 3 (19). - С. 4 - 10.
3. Лесневска Р.В., Капустин П.В. Архитектура как зрелище XXI века: театрализация архитектуры // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2015. – № 2 (38). – С. 111 - 121. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/82181222.pdf>
4. Капустин П.В., Лесневска Р.В. Реабилитация театрализации архитектуры // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 1 (9). - С. 44 - 53.
5. Лесневска Р.В., Капустин П.В. Поиски средств индивидуации архитектуры и среды: событийность и театрализация в концепциях 1960-70-х гг. / Р.В. Лесневска, П.В. Капустин // Русистика без границ (Болгария) (Russian studies without borders). – 2018. - №1. – С. 46 - 59.
6. Капустин П.В., Лесневска Р.В. Стратегии театрализации в городском интерьере // Проект Байкал. - № 56. - 2018. - С. 52 - 58.

Bibliography list

1. Benham R. A Look at Modern Architecture: The Age of Masters. - M.: Stroyizdat, 1980. - 172 p.
2. Kapustin P.V. VKHUTEMAS Models: Project Intentions and Naturalism Traps // Architectural studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2019. - No. 3 (19). - pp 4 - 10.
3. Lesnevskaya R.V., Kapustin P.V. Architecture as the spectacle of the XXI century: theatricality of architecture // Scientific Herald of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Construction and Architecture. - 2015. - № 2 (38). - pp 111 - 121.
4. Kapustin P.V., Lesnevskaya R.V. Rehabilitation of the Theatricalization of Architecture // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2017. - No. 1 (9). - pp 44 - 53.
5. Lesnevskaya R.V., Kapustin P.V. The search for means of individuation of architecture and environment: eventuality and theatricalization in the concepts of the 1960-70s. // Russian Studies Without Borders (Bulgaria). - 2018. - №1. - pp 46 - 59.
6. Kapustin P.V., Lesnevskaya R.V. Theatricalization strategies in the urban interior // Project Baikal. - No. 56. - 2018. - pp 52 - 58.

ARCHITECTURE AND ARCHITECTURAL THEORY: TO THE CHARACTERISTICS OF THE ACTUAL SITUATION

P.V. Kapustin

Kapustin P.V., Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: arh_project_kaf@vgasu.vrn.ru

Background. An attempt is made to challenge the conventional wisdom about the total crisis of architectural activity and architectural design thought, to identify promising directions in the evolution of architectural activity and its theoretical field, which at all times has been distinguished by its ability to rethink all kinds of problems and difficulties as development resources in new directions.

Results and conclusions. Several significant directions of the further evolution of architectural activity and its theory are revealed. It is shown that architecture, including theory and professional education, today is not in crisis, but in front of the fundamental line of changes in many of its qualities and parameters - a change that can both return a significant part of the lost values and breathe a new creative impulse to the ancient and powerful practice of mankind.

Keywords: rethinking the history of architecture, the current state of architectural activity, the theory of architecture, the genesis of designing, theory and methodology of designing, practices of designing, theatricalization of architecture, thinking and self-awareness in architecture.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦВЕТА В ОТМЫВКЕ ФАСАДОВ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Воронкина, А.Е. Свиридова

Воронкина Е.С., ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ст. преп., Свиридова А.Е., ВГТУ, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ст. преп., Россия, Воронеж, тел. 89515406223, e-mail: alex_apr@mail.ru

Постановка задачи: В данной работе рассмотрены и отражены принципы и стадии выполнения отмывки по предмету «архитектурное проектирование» на 1 курсе для студентов архитектурного факультета. Изучены проекты отмывки в цвете зданий архитекторов и рассмотрены работы студентов.

Результаты и выводы: Рассмотрены различные варианты зданий, применимых для отмывки в цвете на 1 курсе для студентов-архитекторов. Изучены стадии архитектурного проектирования на 1 курсе по отмывке фасадов.

Ключевые слова: архитектурное проектирование, отмывка, графика, архитектурная графика, композиция, эскиз.

Введение

Понятие «архитектурная графика» возникло на рубеже XVIII-XIX веков. Рождение этого термина связано с появлением академических архитектурных школ, где студенты могли получить специальное архитектурное образование. В архитектурных школах обучение получило большую профессиональную направленность. Графические работы студентов-архитекторов: эскизы, рисунки, чертежи стали больше отвечать структурно-изобразительным требованиям будущей профессии и стали называться «архитектурной графикой».

Изучение композиционных особенностей и объемно-пространственной структуры архитектурных форм зданий, выявление их художественно-образных характеристик, пластики и освещенности при различных атмосферных условиях с помощью тушевой и акварельной отмывки является важным этапом в понимании принципов архитектурного проектирования у студентов – архитекторов на 1 курсе.

Графика является особым видом изобразительного искусства. В котором преобладает линейный способ изображения при помощи линии, тона, светотени и цвета. Архитектурная графика – применение различных средств и приемов графического искусства к изобразительным задачам, возникающим при создании проекта. Средства и приемы которых могут меняться в процессе архитектурного проектирования, начиная с эскиза и заканчивая разработкой рабочих чертежей проекта.

При изучении дисциплины «Архитектурное проектирование» на 1 курсе архитектурная графика используется как элемент композиционного поиска общей архитектурной идеи, как средство быстрой фиксации первоначальных вариантов замысла будущего сооружения, на этой стадии используются главным образом методы графического рисунка. Далее архитектурная графика используется как элемент разработки точного архитектурного чертежа, доведения его до законченного проекта, предназначенного для осуществления. На этой завершающей стадии проекта роль графики, как средства композиционных поисков, уступает место графическому выполнению проекта, где используются, главным образом, методы чертежа (ортогональные проекции, аксонометрия и перспектива).

Цель задания:

- изучение композиционных особенностей и объемно-пространственной структуры крупной

© Воронкина Е.С., Свиридова А.Е., 2019

архитектурной формы, расположенной в окружающей среде, и выявление ее образно-художественных характеристик, пластики и освещенности при различных атмосферных условиях с помощью акварельной отмывки;

- совершенствование архитектурной графики.

Задачи:

- ознакомление с текстом задания и предложенной литературой;
- изучение и анализ объекта: время создания, автор, композиционная, структурная, функциональная, стилевая особенность.
- определение характера средового окружения объекта;
- освоение графических приемов стилизованного изображения элементов среды на основе творческих работ мастеров графики;
- решение композиции чертежей;
- выбор освещенности и решение главных тоновых отношений объекта, неба, земли;
- продолжение освоения методики построения теней по законам начертательной геометрии и воздушной перспективы;
- профессиональное освоение техники классической акварельной отмывки.

Первая стадия. «Выбор архитектурной детали» – работа с литературой.

В соответствующие сроки необходимо познакомиться с имеющейся доступной литературой и наличием в ней достаточных для работы иллюстраций памятников мировой архитектуры. Тематика памятников может быть ограничена ведущими преподавателями дополнительной конкретизацией задания. Например, работы могут выполняться в рамках античной, русской архитектуры, архитектуры Уфы и пр. При выборе архитектурной детали нужно обращать внимание на следующие два момента:

Во-первых, архитектурная деталь должна представлять законченный понятный фрагмент здания (карниз, портал, портик). Она не должна быть сложной с множеством мелких изображений, что отвлечёт много времени на их прорисовку. Деталь должна быть достаточно объёмной. Прорисовка глубоких теней даёт возможность выявить объёмность формы, в чём и будет заключаться одна из основных задач и основных трудностей работы.

Во-вторых, для работы потребуется достаточно полная фото- и графическая информация о выбранном фрагменте здания. Прежде всего, нужно искать фронтальный вид, желательно чертёж с размерами, или получить размеры измерением. Всякие изображения в перспективных ракурсах не подойдут в качестве главной исходной информации для вычерчивания. С этими намерениями нужно начать работу с литературой. На начальном этапе нужно изучить библиографию по заданной теме, имеющуюся в библиотеке вуза, города, личных библиотеках, и найти литературу с достаточными иллюстрациями – книги, альбомы, профессиональные журналы. В отборе литературы можно руководствоваться следующими критериями: выбор памятника в соответствии с авторской симпатией, идеей; полнота фото- и чертёжного графического материала; принадлежность здания к известным памятникам. Последнее условие может учитываться как пожелание с целью знакомства с лучшими образцами мировой архитектуры. Это условие не является обязательным, так как в отдельных случаях не меньший интерес могут представлять именно малоизвестные памятники. Результатом изучения литературы должен быть желательно не один, а несколько вариантов авторских предложений выбора памятника архитектуры для их обсуждения с преподавателем. Окончательное решение по выбору объекта принимается автором после консультации с преподавателем. На консультацию по возможности лучше представить подобранный материал в книгах в подлиннике или сделать копии на множительной технике – ксероксе.

Выбор объекта для чертежа может быть «удачным» с первой консультации. В других случаях нужно продолжить поиск. На каждую консультацию представляют все материалы – новые и предлагаемые ранее варианты для возможного их сравнения. Успешность итоговой работы зависит от множества «мелочей». Уже на первых занятиях начинает продумываться

авторская идея чертежа. В архитектурном проектировании важны художественный вкус, эрудиция, умение «держать цель», последовательная системная работа, гибкость мышления и «обучаемость» будущего профессионала, а главное – большое желание и работоспособность.

Рис. 1. Примеры работ мастеров акварельной отмывки

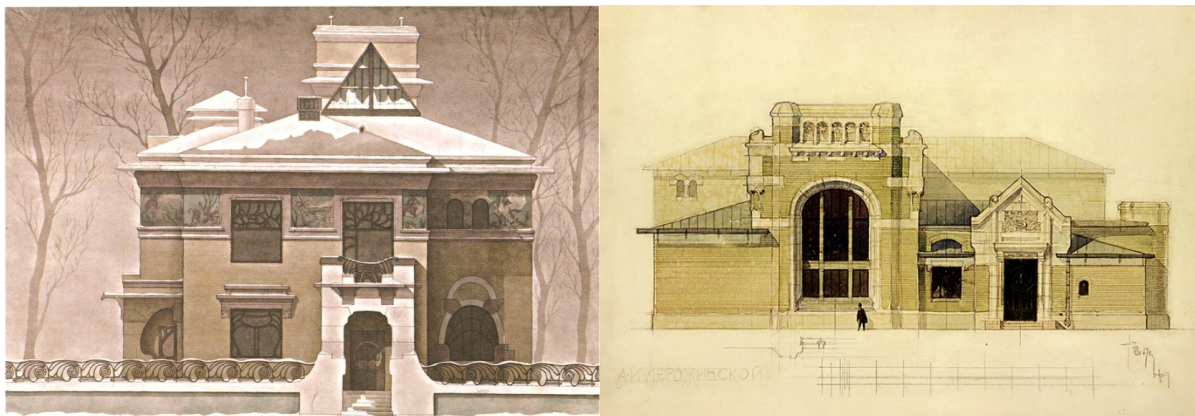

Рис. 2. Работы Ф.О. Шехтеля (Особняк Рябушинского) в архитектурной отмывке фасадов

Вторая стадия. «Композиция подрамника» – утверждение эскиза размещения чертежей.

На этой стадии происходит окончательное формирование авторской идеи: решение композиции размещения выбранной детали памятника на подрамнике и её подачи.

Нужно заранее представлять в своём сознании, что вы хотите сделать и как бы видеть образ своей работы. Тогда уже в процессе работы с литературой возникает идея работы. В дальнейшем, в виде эскизных кратковременных 5-10-минутных зарисовок от руки в примерном масштабе М 1:10, ведётся композиционный поиск размещения архитектурной детали с учётом пропорций подрамника, «массы» изображаемой детали и общей идеи. Композиция размещения чертежей «в массе» определяется визуально по плотности заполнения поля подрамника. Выполняются поисковые 2-3 и более варианта эскизов общей композиции. На эски-

зах проверяется расположение детали при горизонтальном и вертикальном виде подрамника, равномерность заполнения поля подрамника и близость чертежей к его границам. Поиск композиции ведётся с учётом плотности цвета и графики будущей подачи. Варианты визуально анализируются, в результате делается окончательный выбор наиболее оптимального варианта.

Рис. 3. Примеры композиции фасадов на подрамнике

Третья стадия. «Эскиз подачи работы»

Стадия разработки эскиза подачи заключается в поиске в основном тонального графического и цветового решения всей работы.

Для поиска композиции подачи выполняется несколько поисковых вариантов в масштабе 1:10. Основная цель состоит в проверке на эскизах в маленьком масштабе гипотетических идей, их сравнении и вынесении заключения. Поэтому несколько (3-5) предположительных эскизов выполняются одновременно на заранее приготовленных карандашных заготовках с последующими вариантами идеи подачи. Выполняются схематично кистью на основе подобранных ранее материалов в литературе, а так же прочитанных текстов по архитектуре и искусству об исторической эпохе выбранной архитектурной детали. На каждом следующем этапе работы становится понятным, насколько важен был предыдущий этап работы. Если работа «не идет», значит, нужно вернуться на предыдущий этап, где прервалась логическая мысль творчества. Проблемы, сомнения, заключение о профессионализме должны разрешаться на консультациях при работе с преподавателем.

Четвертая стадия. «Итоговый эскиз работы»

Главная задача этой стадии будет состоять в том, чтобы в окончательном варианте на чистовом эскизе проработать идею композиции вместе с подачей.

Итоговым результатом этой стадии будет окончательная готовность для перехода на подрамник. Поэтому по результатам поисковых эскизов требуется сделать окончательный

чистовой эскиз с подачей в масштабе 1:2 (или 1:5), который станет генеральной репетицией к курсовой работе. Здесь прорабатывается «вчерне» и, тем самым, проверяется окончательно вся идея работы. Кроме того, идет апробирование приемов подачи и апробирование технологии их исполнения. В итоге, именно эти качества по освоению проектно-исполнительских средств являются наиболее важным результатом всей учебной проектной работы.

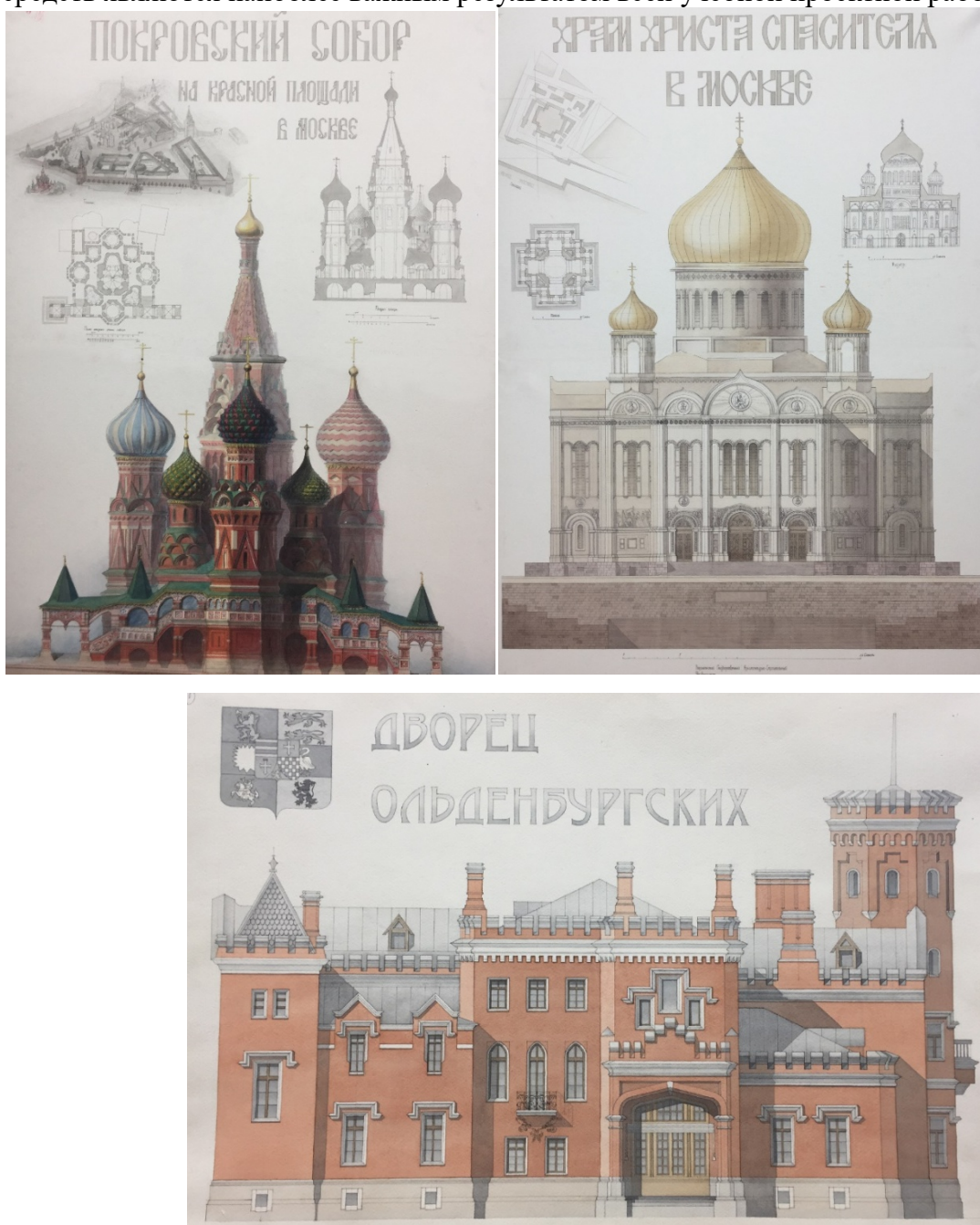

Рис. 4. Примеры работ студентов ВГТУ по отмывке фасадов.

Выводы

Учитывая время создания, стиль и географическое положение изображаемого объекта, необходимо правильно выбрать характер освещенности. Выполнять отмывку следует таким образом, чтобы на любом этапе работа выглядела законченной, чтобы основные светотеневые отношения все время сохранялись. На завершающем этапе возможно выявление фактуры материалы.

Библиографический список

1. Зайцев К.Г. Современная архитектурная графика – М.: «Стройиздат», 1970.
2. Кудряшев К.В. Архитектурная графика – М.: «Архитектура – С», 2004.
3. Кудряшев К.В. Графика – М.: «Архитектура – С», 2007.
4. Любимова Н.С. Отмывка детали: Учеб. Пособие – М.: МАрхИ, каф. ОАП, 1980.
5. Отмывка фасада: Учебное пособие для вузов / Т. Ю. Киселева, Н. Г. Стасюк; Московский архитектурный институт, Кафедра «Основы архитектурного проектирования». — Москва: «Архитектура-С», 2010. — 96 с., ил. — ISBN 978-5-9647-0188-0
6. Ревякин П.П. Техника акварельной живописи. – М., 1959.
7. Штейнберг А.Я. Методы и инструменты архитектурного проектирования. Справочное пособие. – Киев: Будівельник, 1977. –103 с.

Bibliographic list

1. Zaytsev K.G. Modern architectural graphics - M.: Stroyizdat, 1970.
2. Kudryashev K.V. Architectural graphics - M.: "Architecture - C," 2004.
3. Kudryashev K.V. Graphics - M.: Architecture - C, 2007.
4. Lubimov N.S. Washing Details: Study Manual - M.: MArHI, OAP, 1980.
5. Facade washing: Teaching manual for universities/T. Y. Kiseleva, N. G. Stasyuk; Moscow Architectural Institute, Department "Basics of Architectural Design." - Moscow: "Architecture-C," 2010. - 96 p., il. - ISBN 978-5-9647-0188-0
6. Revyakin P. P. Technique of watercolor painting. - M., 1959.
7. Steinberg A.J. Methods and Tools of Architectural Design. Reference manual. - Kiev: Budyvelnik, 1977. -103 p.

USE OF COLOR IN FACADES WASHING IN ARCHITECTURAL DESIGN

E.S. Voronkin, A.E. Sviridova

Voronkin E.S., VGTU, Department of Basic Design and Architectural Graphics, Art. prep., Sviridova A.E., VGTU, Department of Basic Design and Architectural Graphics, Art. Prep, Russia, Voronezh, ph. 89515406223, e-mail: alex_apr@mail.ru

Setting the task: This work considers and reflects the principles and stages of washing on the subject "architectural design" at the 1 course for students of the Faculty of Architecture. Projects of washing in the color of buildings of architects have been studied and works of students have been considered.

Results and conclusions: Different versions of buildings applicable for washing in color on architectural design in 1 course for students-architects are considered. The stages of architectural design at the 1 course on washing facades have been studied.

Keywords: architectural design, washing, graphics, architectural graphics, composition, sketch.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

А.Г. Козлов, Я.А. Андреева

Козлов А.Г., ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ст. преп. Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 420 73 73, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru; Андреева Я.А., студент кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, г. Воронеж, тел. 8(915)551 46 96

Постановка задачи. В статье рассматриваются современные медиaprостранства и их роль в современной жизни и проектной деятельности; проблема развития представлений о творчестве и образовании через модель социальных сетей; пределы свободы и креативности в Интернет пространстве.

Результаты и выводы. Рассмотрены проблема развития творчества и творческого образования, их новое позиционирование через фильтры технологического прогресса и социальных сетей. Выявлена роль устойчивых смысловых и ценностных компонентов креативного и образовательного пространства, а также парадоксально растущая роль человеческих умений и ремесла в культуре, ориентированной на медиа.

Ключевые слова: проектное образование, дизайн, творчество, медиaprостранство, гаджеты, искусство, смысловые константы, социальные коммуникации.

Введение

Современные медиа пространства в настоящий момент практически полностью заняли нашу жизнь, мы уже засыпаем, просыпаемся и завтракаем вместе с гаджетами. Разумеется, все это последствия промышленных революций, когда этап за этапом человек упрощал свое физическое существование благодаря изобретению пара, электричества и многого другого. Все это по идее ведет всех нас к систематизации собственных ресурсов и их грамотному усвоению, максимальному распределению времени для развития духовных качеств и культуры в целом. Путь, когда человек начнет творить не руками, а в большей мере сердцем уже найден. Этот путь на сегодняшний день включает в себя множество технических и технологических приспособлений и виртуальных пространств, которыми мы пользуемся каждый день. Интернет изменил не только мировую систему устройства, но и отношение между людьми и вещами. Всеобщая информационная доступность позволила встать на ступень развития любому человеку и показала систему рационализации и унификации множества жизненно-необходимых факторов. Всеобщая информационная доступность позволила развиваться людям и упростила тем самым их жизнь. Актуальным становится осмысление современных медиа-пространств, их роли в современном мире, их влияния на инновационные подходы и методы в образовательной визуально-коммуникативной среде [1].

Наш повседневный информационный рацион включает в себя колоссальный поток различной информации, получаемой в основном через привычные девайсы. Мы общаемся со всем миром по средствам возможностей Интернета и социальных сетей, которые сейчас стали уже необратимой частичкой, а лучше сказать огромной частью нашей жизни.

Именно поэтому, переход в виртуальные модели взаимодействия с миром настолько многогранен и необратим, ведь мы не можем сегодня представить жизнь без электронной почты, социальных сетей и многого другого. Таким образом, мы наблюдаем огромный и быстрый переход всего и вся в унифицированные цифровые единицы, которыми и являются наши гаджеты. Значимость технологий привела к появлению новых сфер деятельности и новых коммуникативных возможностей, что так же широко отразилось на искусстве, дизайне и

архитектуре, ключевых областях визуальных коммуникаций.

Переосмысление дизайна и пространства

Дизайн, есть основная модель становления визуальных коммуникаций. Все с чего начинается мир, можно считать продуктом дизайна или изобретением. Дизайн, искусство и архитектура – это не просто продукты итогового потребления, это процессы работы, жизнедеятельности и общения с обществом. Социальные сети дают нам колоссальные ресурсы для потребления информации в различных формах, да и сами устройства созданы таким образом, что бы человек получал информацию через основные органы восприятия, однако они дают помимо всего прочего возможность собственного индивидуального планирования и изменения форм и контекстов. Образовательная площадка на сегодняшний день, так же претерпела широкие изменения в плане подачи знаний и их качества. Мы узнаем любой необходимый вопрос за обедом через социальные сети, теги и многие другие инструменты медиа. Иными словами, сидя дома любой человек способен прояснить любой вопрос. Разумеется, это большой скачек для большинства людей и, как правило ценность, способствующая реализации целого ряда процессов жизнедеятельности, связанных, как с работой, отдыхом, общением, так и образованием. Выход на уровень, когда необходимые знания будут интегрированы с вербальными и невербальными компонентами в Instagram уже не кажется заоблачным и далеким. Дизайн-коммуникации, напрямую связанные с образностью, всячески этому способствуют, выходя в пространства сетей наших интерфейсов и общую потребительскую нужду. Девайс сделал жизнь менее подвижной, трансформировал представления о пространстве (Поль Вирильо утверждает, что пространство и вовсе исчезает [2]), что является большим недостатком, говоря о минусах нынешней системы, не смотря на ее великий потенциал и возможности. На наш взгляд, большой задачей является теперь наполнить медиа-среду духовным подтекстом, сделать ее дорогой сердцу и материализовать по-новому, ощутить ее привязанность к нашей жизни.

Окружающая среда разговаривает с нами с помощью своих образов и иных механизмов информационного воздействия. Все это напрямую переходит в наше сознание через дизайн, дизайн, как визуальную связь или язык общения, визуализированный и отработанный, отражающий суть любого объекта или же его бессмысленность. Творец или создатель всегда стремится к высказыванию, которое простирается сейчас через просторы технических средств и управления ими. Но произошло важное изменение: переход в ранг цифровых систем сделал ручной ремесленный труд в глазах общества чрезвычайно ценным, востребованным, уникальным и животрепещущим, ведь это труд, в который на символическом уровне заложен процесс, с его длительностью и телесным переживанием, а такой процесс это и есть своего рода коммуникация, много способная сообщить пользователям. Процесс или контакт между творцом и материалом, из которого он "лепит" своими руками произведение, дорогое ему именно из-за процесса, связывающего один компонент с другим. В творчестве есть парадигма возврата к точке отсчета. Эта идея связана с тем, что все рано или поздно повторяется и возвращается на прежние позиции, но лишь в новом облики и с новыми ресурсами. Так и в творчестве можно прогнозировать повторное развитие стилей и принципов с привязкой к революционным особенностям времени и жизнедеятельности людей. Сейчас для нас картинка уже мало что значит, ее ценность повышается с наполнением ее не сколько смыслами, сколько физическими трансформативными особенностями, чего не было ранее, когда человек приходил в музей и наблюдая произведение многократно восторгался уникальным приемам и особенностям творческого темперамента и профессионализма, где техничность трактовалась как уникальная манера автора или его внутренняя и внешняя моторика. Сегодня же техничность и уникальность заменили в большинстве своем отточенными лекалами или модулями под конкретное действие. Такие алгоритмы и их варибельность привели к стандартизации многих процессов творчества, однако это во многом позитивно. К примеру, развитие и использование реверсных концепций, позволило упростить диалог между исполнителем и заказчиком, ускорив творческий процесс и саму систему пошагового ведения работы.

Наполняясь информацией через источники сетей, мы без труда заимствуем чужие способности и характеристики решения тех или иных задач. Это, конечно же во многом упрощает жизнь, но порой и ставит нас в определенные рамки, из которых нам уже сложно выйти и выработать эксклюзивный продукт. В свою очередь демонстрация визуальных блоков очень активно и грамотно входит в наше восприятие через социальные сети, поэтому тенденцией в таких моделях являются включения, сочетающие в себе вербальные и невербальный образ, иными словами мы думаем о смыслах и хотим на них заострить внимание, выразить через этот синтез свою мысль и придать ей красивую форму через возможности нашего девайса и характер приспособленности интерфейса. Образ в гаджете позиционируется нам с определенным составом, он включает в себя элемент визуальной ассоциации, смысловой шрифтовой блок, приемы, по средствам которых они интегрированы и форма, в которую они помещаются, а также характер этой формы и ее способности к изменению под каждого уникального потребителя. То есть, современная медиа-система уже проектирует для нас модели с равным значением, но способные изменять свой состав и характер в зависимости от пользователя. Мы завершаем процесс индивидуализации продукта его возможностью к обработке и переработке, иному восприятию, взаимодействию с ним (рисунок).

Медийная среда формирует новую образность городского пространства как связанного сложного целого. А.Г. Козлов. Инсталляция "Нити времени", Воронеж, Дом архитектора, август 2019 г.

Изменение подходов и методов образования и творчества в медийной среде

Исходя из положения, согласно которому образование есть трансляция целевой информации, в образовании системы медиа и социальных сетей позволяют не просто выявить необходимую информацию, но и переработать ее выстроив собственную методику индивидуального образования, где используются те же методы и модели, что и в сетях Герстнера. Все будет выстроено в системе иерархической последовательности и определенном графическом и смысловом алгоритме, адаптированном под каждого человека индивидуально. Мы ступаем на тропу новой, креативной педагогики, где нет рамок в общении, есть лишь этапы, по кото-

рым следует раскрывать тот или иной вопрос. Дизайн в принципе должен быть откровенным, как и искусство. Чистота образов есть откровение, открытость души, выброс ее энергетики в пространство и контекст той или иной работы. Искусство невероятно быстро распространяется из одной единицы в массы в системе медиа, оно образовывает и приоткрывает занавес состояния автора уже через фильтры медийных технологий, к которым можно отнести фото и видео, анимацию и (*)D-графику. Так искусство образовывает большие массы и позволяет не только повысить свой уровень знаний, но и простимулировать человека на подобные действия. Знать уже не просто нужно, знать модно, и это обстоятельство заставляет даже далёких от каких-то вопросов людей в наше время вникать в суть многих вещей, изменять мнение и отношение к тем или иным обстоятельствам и вещам. Искусство, дизайн, архитектура становятся практиками, стремящимися к тому, что бы зритель или потребитель изменил свой духовный и эмоциональный фон, отношение к другим людям, пространству и миру в целом. В этом есть работа системы творческого созидания и научно-технического прогресса. Нам преподают факты через социальные сети и пиктограммы, нас развивают и воспитывают и ведь все это на уровне искусственного интеллекта, который распространяет единичное и упрощает восприятие. Педагогика здесь работает как унифицированный процесс адаптированный под любые трансформации и изменения для каждого индивидуального пользователя, это целая архитектура современных процессов познания мира. Мы сами делимся друг с другом индивидуальными особенностями жизни, обучая друг друга и популяризируя в том или ином сетевом полигоне. Педагогика так же работает и на развитие статуса, разнообразной активности самого человека. Поэтому, осуществление и демонстрация творчества через медиа-среду позволяют наиболее широко, массово распространит уникальные идеи и вещи, сделать их доступными, выработать вербальный и визуальный контакт со зрителем и получить отзыв - обратный импульс, который так важен художнику. Образование как сфера продвижения знаний и их обработка становятся возможны лишь в цифровом пространстве, но здесь они могут найти уникальные и адаптивные формы, в которых способен зародиться потенциал для развития новых ресурсов коммуникативного взаимодействия человека с Миром. Парадигмы образования и творчества быстро меняются, но сохраняются глубинные константы - они даже становятся виднее, чем раньше.

Константы и архетипы в образовании и творчестве

Инновации в пространстве сети Интернет - это матричные системы социальных коммуникаций, они унифицированы, но и приспособлены для восприятия наших эксклюзивных образов. Есть устоявшиеся нормы и каноны построения тех или иных элементов и образов, к которым мы всегда обращаемся, как и в случае создания матрицы интерфейсов и иных систем демонстрации информации. *Закономерность*, вот что "цепляет" наше внимание, т.е. модули и их взаимная иерархия. Мы смотрим на мир и понимаем, что круг – это солнце, а солнце теплое, далекое, суровое и т.д. мы находим элемент ассоциации, ищем его характерную эмоциональную окраску и используем способы переработки образа. Таковы закономерности действия архетипических образов - они постоянны при любых изменениях информационного поля. Примером дизайнерского информационного осмысления таких констант могут служить разработки Карла Герстнера (1930-2017). Этот исследователь занимался поиском закономерностей системного мышления, внес огромный вклад в разработки сеток [3]. Здесь используются основные принципы: объект должен быть чистым, открытым, читабельным и целевым. Такая система имеет абсолютную отдачу и работает как на духовное, так и на физическое решение задач. Принципиальные инновации организованы лишь в связанных с ними технологиях, но сам принцип подачи информации, принцип образовательных моделей остаются прежними: сетки, модуль, иерархия и уникальный смысл. Изменяются гаджеты, изменяются приемы их эксплуатации, но принципы организации пространства Карла Герстнера, по-прежнему, будут актуальны в практике формирования визуальных образов. Изучение устойчивых структур и освоение свободы их вариаций можно, видимо, считать формулой современного проектного мышления, находящего себя в архитектуре, дизайне, искусстве,

научном и техническом моделировании, принципом организации медиа среды и оптимальной моделью для современного образования.

Развитие дизайн-коммуникаций и разнообразных проектных практик стало основой концептуального поиска и визуализации современного языка общения в медиа среде, вбирающем в себя и трансформирующим знаки и языковые модели, давно известные в обществе и природе. Творчество вышло на множество новых позиций, однако огромной задачей является не потерять идентичности и не раствориться в однородной модели повседневной реальности [4]. На наш взгляд, помочь в решении этой задачи способно выявление устойчивых архетипических структур, ценностных образов и моделей, не утративших связи с глубинными ремесленными и телесными способностями творческого человека.

Выводы

Медийная среда становится приоритетным пространством общественных коммуникаций в проектных практиках, искусстве, образовании и науке, формирует новые представления о глобальном урбанистическом пространстве [5]. Модель жизнедеятельности современного человека, напрямую связанного с цифровой средой, имеет масштабный познавательный ресурс, где человек переходит из мира материи в электронный контекст не просто формально, но и самой спецификой деятельности. Однако нельзя забывать о том, ремесло, духовно-созидательное и материализованное через методы классического языка, делает культуру сильной, здоровой и прогрессивной - часть вопреки разворачивающимся тенденциям. Цифровой навык, как правило, у нас всегда под руками, но навык самих рук в связке с разумом и талантом должен всегда превышать любую электронную модель языкового поля. Цифровой язык пока остаётся не чувствителен к ситуативным аспектам творчества, равно как и к уникальности ситуаций общественного проектного служения [6]. Цифровой язык - безусловно революционная модель жизни каждого человека - выступает лишь инструментом, попытка которого выйти за собственные границы, скорее всего останется безуспешной: стратегию и направление развития человек должен оставлять за собой.

Библиографический список

1. Зубанова Л.Б. Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-mediaprostranstvo-podhody-k-issledovaniyu-i-printsipy-interpretatsii>
2. Вирильо П. Машина зрения. - СПб: Наука, 2004. - 144 с.
3. Гейко Ф. Карл Герстнер // Проектор № 1(30) 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://projector.media/portfolio/projector_n30/
4. Капустин П.В., Соловец Е.В. Проблема индивидуации мест обитания и новые задачи архитектурного образования // Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего: сб. материалов Международной научно-методической конференции / науч. ред. Л.В. Карташева. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. - С. 119 - 120.
5. Задворянская Т.И. Феномен глобального города: определение, характеристики, градообразующий процесс и градоформирующая среда // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 3 (227).
6. Капустин П.В., Задворянская Т.И., Соловец Е.В., Козлов А.Г. Задачи и формы социально ориентированного архитектурного проектирования // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 2 (10). - С. 40 - 48.

Bibliography list

1. Zubanova L.B. Modern media space: approaches to research and principles of interpretation. [Electronic resource]. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-mediaprostranstvo-podhody-k-issledovaniy-i-printsipy-interpretatsii>
2. Virilio P. The Machine of Vision. - St. Petersburg: Nauka ("Science"), 2004. - 144 p.
3. Geiko F. Karl Gerstner // Projector No. 1 (30) 2016. [Electronic resource]. - Access mode: http://projector.media/portfolio/projector_n30/
4. Kapustin P.V., Solovets E.V. Problem individuation of habitats and new challenges for architectural education // Architectural and Artistic Educational Space of the Future: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference / Scientific Ed. L.V. Kartasheva. - Rostov-on-Don: Publishing house of the Southern Federal University, 2015. - pp 119 - 120.
5. Zadvoryanskaya T.I. Phenomenon of the Global City: the Definition, Characteristics, Urban-generative Process and City-forming Environment // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 3 (227).
6. Kapustin P.V., Zadvoryanskaya T.I., Solovets E.V., Kozlov A.G. Tasks and forms of socially-oriented architectural designing // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2017. - No. 2 (10). - pp 40 - 48.

MODERN MEDIA AS A SPACE FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE CONCEPTS AND CREATIVE PEDAGOGY

A.G. Kozlov, Y.A. Andreeva

Kozlov A.G., VSTU, Department of Theory and Practice of Architectural Designing, member of the Russian Union of Architects. Russia, Voronezh, ph.: 8 (920) 420 73 73, e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru; Andreeva Y.A., student of the Department of Theory and Practice of Architectural Design of VSTU. Russia, Voronezh, ph.: 8 (915) 551 46 96.

Formulation of the problem. The article discusses modern media spaces and their role in modern life and project activities; the problem of developing ideas about creativity and education through a model of social networks; limits of freedom and creativity in the Internet space.

Results and conclusions. The problem of the development of creativity and creative education, their new positioning through filters of technological progress and social networks is considered. The role of sustainable semantic and value components of the creative and educational space, as well as the paradoxically growing role of human skills and crafts in a media-oriented culture is revealed.

Keywords: design education, design, creativity, media space, gadgets, art, semantic constants, social communications.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР ДЕРЕВЯННЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА ВОРОНЕЖА

А.С. Мурахтанова, Г.А. Чесноков, П.А. Попов

Мурахтанова А.С., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79805401542, e-mail: alena.murakhtanova@list.ru
Чесноков Г.А., канд. арх., проф. кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: chesnokov@mail.ru
Попов П.А., канд. ист. наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: ppravell1962@mail.ru

Поставленные задачи. В данной статье рассмотрены основные отличительные и стилистические особенности в декорировании деревянной и каменно-деревянной архитектуры.

Результаты и выводы. Впервые изучена историческая символика, встречающаяся в оформлении наличников в жилой деревянной архитектуре Воронежа.

Ключевые слова: деревянная архитектура, декор, наличники, символизм.

Предисловие

Воронеж долгое время был в основном деревянным городом, так как каменные дома оставались уделом богатых горожан, и по большей части преобладали на центральных улицах города. Помимо деревянных домов большую популярность имели дома смешанного типа, у которых первый этаж был кирпичным, а второй - деревянным [1].

В 18 веке в губернских городах активно велось строительство «по образцам», среди которых были и деревянные дома. Высокая стоимость кирпича, наряду с временным запретом на каменное строительство в провинциях (основная масса каменного материала доставлялась в столицу) способствовали тому, что города были вынуждены строить свои жилые дома из дерева [2].

И даже когда дефицит на кирпич и прочие каменные материалы миновал, в Воронеже дерево продолжало оставаться основным материалом для строительства, так как значительные земли вокруг города покрывали сосновые и дубовые строевые леса. Помимо этого, дерево долгое время оставалось самым дешевым материалом, доступным большей части жителей Воронежа. Привлекало воронежцев и то, что в отличии от дома каменного деревянный дом гораздо дольше удерживал тепло. В свою очередь, минусом древесины всегда являлась горючесть и недолговечность [3].

И именно из-за последних двух факторов к настоящему времени сохранилось крайне мало ярких представителей воронежской жилой деревянной архитектуры. Воронеж часто горел. В 1748 году пожар уничтожил остатки деревянных строений петровской эпохи, а пожар 1773 года, в результате которого была уничтожена значительная часть застройки вблизи исторического центра на плато, положил начало разработке регулярного плана города. Именно он стал основой планировки современного Воронежа. Войны, прошедшие по территории города в 20 веке, так же нанесли невосполнимый ущерб деревянному жилому фонду города.

На данный момент, практически все сохранившиеся деревянные дома Воронежа находятся на склоновой правобережной части города, так как эта его часть меньше всего пострадала во время войны. В послевоенные годы новый генеральный план практически не затронул эти территории, что так же способствовало сохранению исторической среды в этой части города.

В ходе исследования, проведенного на территории исторического центра Воронежа, было выявлено и изучено порядка 380 деревянных домов конца XIX – середины XX вв. (рис. 1). При этом было установлено, что историческая деревянная архитектура города достаточно «молодая». Сохранившихся домов старше 100 лет крайне мало. В основном преобладают строения 70–80-летнего возраста, в архитектурном декоре которых, тем не менее, прослеживаются традиционные мотивы и приемы, характерные для нашего региона.

Рис. 1. Исторический центр г. Воронежа. Цветом показаны сохранившиеся объекты деревянной архитектуры.

Особенности декора наличников

Наличники – это важная деталь жилой деревянной архитектуры. Само слово «наличник» можно произвести от слов «на лице», что определяет роль наличника в общей композиции фасада – красиво встречать людей.

Наличник в целом можно разделить на три части, и символика зачастую привязана к своему местоположению на наличнике. На рис. 2, 3 можно рассмотреть схемы деления.

Верхняя часть – очелье, мир небесный. Эта часть делится на два уровня. Наверху – «небесная твердь», часто изображается как двускатная или полукруглая крыша, что заканчивается у «земли». Чуть ниже, на фризовой доске, – «небесная хлябь». Под хлябью понимали живительную, плодородную влагу.

Центральная часть – мир срединный, реальный. Боковые стороны наличника можно трактовать как пилястры или лопатки, а в символикe это «полотенца», или «рушники» – как особый символ принадлежности к семье.

Нижняя часть, то есть «фартук», – земная твердь.

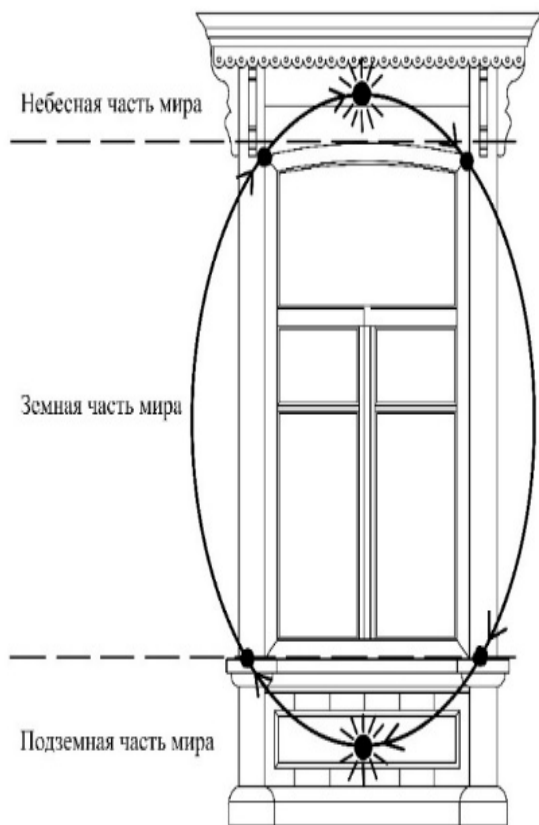

Рис. 2. Трехчленная структура мира и круговорот солнца в представлении древних славян.

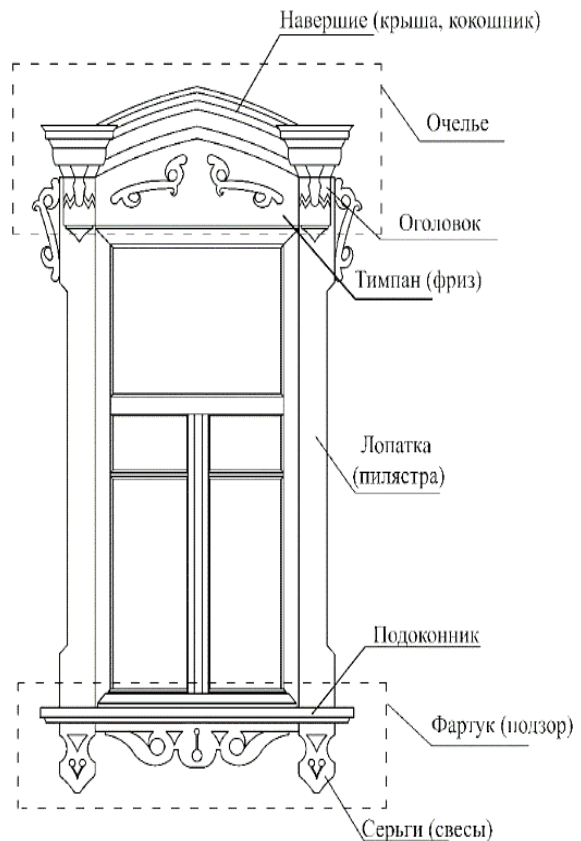

Рис. 3. Схема наличника с наименованием деталей.

В массовом строительстве Воронежа исторические наличники относительно простые по форме и отделке. Подобные есть во многих городах России, где так или иначе сохранилась деревянная архитектура. Они небольшие, часто плоские, с малым количеством декоративных элементов и мало украшенным «фартуком». У большинства наличников одинаковая черта – «серьги», а больше всего различий в верхней части наличников – в «очелье», но и они не отличаются богатством разнообразия в Воронеже. На рисунке 4 показано классическое оформление воронежского исторического наличника.

Окон со ставнями в городе практически нет, а те, что встречаются, скорее исключение (рис.5). Отдельно можно отметить большое количество послевоенной деревянной архитектуры 1940–1950-х гг. с наличниками еще более скромного характера (рис. 6).

Рис. 4. Исторический наличник, Большая Стрелецкая, 68

Рис. 5. Наличник со ставнями, Станкевича, 21

Рис. 6. Послевоенный наличник, Серго, 63

Символизм

В средневековье для русских крестьян наличник являлся элементом заклинательного декора, обильно насыщенным языческой символикой, так как оконный проем, обрамлённый наличником, являлся не только «окном в мир», но и глазком для чужаков и сторонних злых сил [4].

Нельзя утверждать, что символика на наличниках домов 19-20 века имеет тот же языческий смысл, который вкладывался в декор жилища людьми в средневековые времена. Скорее всего срабатывал стереотип, предшествующий опыт, воплощенный в домах, построенных предками.

Со временем языческие символы стали обрастать новыми замысловатыми элементами, от чего приобрели свойства декора. Но, тем не менее, эти особенности в оформлении дома передавались сквозь века и в обязательном порядке присутствуют в резных узорах на бессознательном уровне [4].

В Воронеже особой популярностью пользовалась прорезная резьба или в сочетании с геометрическими вставками и рельефными формами, или без них. На исторических наличниках встречаются как сложные геометрические или растительные орнаменты, так и простые, более сдержанные мотивы. Наиболее распространены символы солнца, воды и земли.

Символ солнца встречается чаще всего в верхней части наличника, а именно на «небесной» хляби – фризовой доске. С глубокой древности у славян солнце ассоциировалось с энергией, силой и мощью, оно же было оберегом от нечисти.

Солнце может изображаться как стилизованный диск или полудиск с лучами (рис. 7) и как упрощенный ромб (рис. 8). В Воронеже встречаются оба варианта. Ромб преобладает в оформлении послевоенных наличников скорее, как дань привычному прошлому.

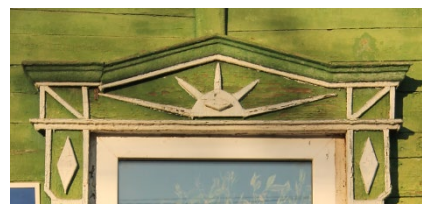
Следует отметить, что солнечный символ мог изображаться в трех позициях или даже в пяти, что могло перекликаться с количеством куполов на храмах. В Воронеже часто встречается именно три позиции солнца, иллюстрирующие показ его дневного хода - восход, полдень, закат. Это достигается тем, что околземные положения светила при восходе и закате обозначались помещением солярных знаков у оголовков лопаток и оказывались таким образом в общей композиции наличника ниже навершия и рядом с фризом, на котором изображались "хляби небесные".

А. ул. Советская, д.11

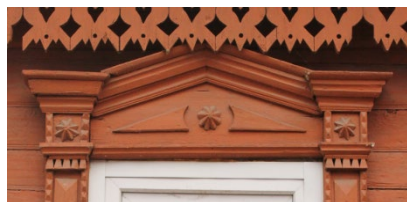
Б. ул. Советская, д.11

В. ул. Жилина, д.12

Г. Ул. Художника Бучкури, д.34

Д. ул. Короленко, д.15

Е. ул. Герцена, д.22

Рис. 7. Символика солнца и двускатная «крыша» как символ «небесной тверди» на примере воронежских наличников.

А. Детский пер., д.17

Б. ул. Короленко, д.23

В. ул. Театральная, д.3

Рис. 8. Символ солнца в виде упрощенного ромба на фризových досках.

Солярные знаки изображались не просто как один из элементов убранства, а вполне осмысленно, с глубоким символическим значением. В этом убеждает то, что они почти никогда не помещались изолированно, а всегда в комплексе с другими символами - земли, засеянного поля, иногда воды. Взаимное положение разных символов в одном комплексе дополнительно подчеркивало динамику солнечного дневного хода [4].

Символы воды бывают как небесными, так и подземными, соответственно располагаясь на верхней или нижней части наличника.

Вода в виде дождя олицетворяет собой плодородие и очищение, и такой символ можно встретить в виде «капель», спадающих с верхней части наличника, чаще всего с оголовков лопаток, что показано на рис. 9, либо в виде волнистых закрученных линий, как бы протекающих сверху донизу по лопаткам, например, на рисунке 10.

А. ул. Короленко, д.15

Б. Рабкоровский пер., д.6

В. Вокзальный пер., д.1

Рис. 9. Символ воды в виде «капель», спадающих с оголовков лопаток.

А. ул. Сакко и Ванцетти, д. 75

Б. ул. Республиканская, д. 60

В. ул. Чернышевского, д. 38

Рис. 10. Символ воды на лопатках наличников.

Бегущая вода означает жизнь и её источник, и может изображаться на фризовой доске рядом с символом солнца, на карнизе наверху в виде полукруглых повторяющихся деталей или на фартуке волнистой линией, спиралью или меандром (рис. 11, 12).

А. ул. Большая Стрелецкая, д. 58

Б. ул. Чернышевского, д. 14

В. Целинный пер., д. 4

Рис. 11. Символ бегущей воды, в виде повторяющихся деталей по карнизу наверху наличников

А. ул. Калинина, д. 10

Б. ул. Короленко, д. 15

В. ул. Короленко, д. 23

Рис. 12. Символ воды в виде волнистых линий и спиралей на фартуке наличников

Наличие символов воды на верхних частях наличника объясняется тем, что запасы воды на небе носили в древнерусском языке наименование "небесных хлябей". Сильный дождь, ливень ("прапруда") определялся фразой: "разверзлись хляби небесные", т.е. открылась, получила свободу небесная вода и ринулась вниз, на землю [4].

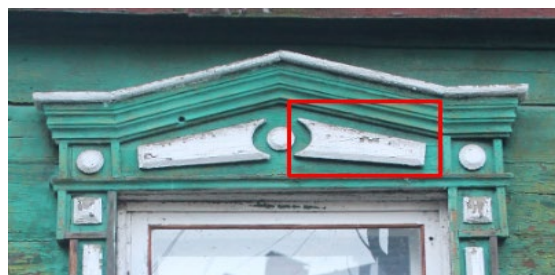
Символы земли имеют множество значений. Землёй жил русский крестьянин, земля была символом материнства. И в целом земля населена жизнью. Символ плодородия изображен только лишь как пространство, над которым проходит свой дневной путь солнце.

Знаки земли на наличниках не случайно самые простые и часто встречающиеся – это выпуклые ромбы и граненые прямоугольники. Это древний, еще энеолитический символ поля и плодородия в виде ромба или квадрата, поставленного на угол и разделенного на четыре части. Этот знак устойчиво бытовал несколько тысячелетий.

Символ земли на наличнике можно встретить на фризовой доске в качестве знака поля, располагающегося по обе стороны от знака солнца, что ярко представлено в оформлении наличников на рисунке 13.

А. ул. Большая Стрелецкая, д. 24

Б. Муравьева пер., д. 2

Рис. 13. Символ земли – поле, на фризовой доске.

В средней части наличника – в реальном мире – знак земли означает работу крестьянина. Наиболее характерный пример представлен на рисунке 14.

А. ул. Короленко, д.15;
 Б - ул. Бехтерева, д.9;
 В - Вокзальный пер., д. 1;
 Г - ул. Большая Чернавская, д.15;
 Д - ул. Республиканская, д.60;
 Е - ул. Чернышевского, д.38;

Рис. 14. Символика земли на лопатках в виде выпуклых повторяющихся прямоугольников.

Растительные символы также не редко встречаются в оформлении воронежских наличников. Такие символы означают новую жизнь и встречаются на навершиях и фартуках – они могут переплетаться с символами воды и как бы продолжать друг друга, а могут находиться на месте знака поля на фризовой доске, как знак проросшего урожая.

Орнаментов, в которых используются изображения представителей животного мира, в Воронеже практически нет. Тем не менее, часто встречаются символы, напоминающие лежащую букву «S», которые из-за схожести с лебединой шеей можно отнести к животным символам, а также к растительным из-за схожести с вьющимися ветвями (рис. 15) [1].

А. ул. 25 Октября, д. 1 Б. ул. Республиканская, д.9 В. ул. Луначарского, д.7

Рис. 15. Символ «S» на фризовых досках наличников. Схожи с водным и растительным орнаментом.

Карнизы на воронежских деревянных домах так же не менее интересны, но их стоит рассматривать уже относительно композиции всего фасада дома.

Ранее в статье мы рассматривали деление наличника на три части – небесная твердь, срединный мир и земная твердь. Карниз же в общей картине фасада относится к миру небесному и является «небесной хлябью».

Наличник, в свою очередь, находящийся посередине фасада, принадлежит к миру реальному, как окно к людям. Внизу была священная земля предков. И выше этого человеческого, жилого яруса воспроизводились небеса, два неба, как и положено в древней картине мира - "твердь" и в библейском и в средневековом понимании удерживала хляби небесные где-то в недостижимой высоте над воздушным пространством обычного неба. Это

раздвоение неба на две зоны отразилось и в существовании в русском языке не только формы единственного числа (небо), но и формы "небеса" [4].

Устойчивым и широко распространенным изображением небесных хлябей верхнего неба на карнизах является волнистый орнамент или узор из городков, которые на расстоянии тоже воспринимаются как волны. Обычно волны "небосвода" идут в два-три ряда, как бы подчеркивая глубинность хлябей. Очень часто наряду с волнистыми линиями изображаются небольшие кружки, очевидно, символизирующие дождевые капли, те "груды", которые, по мнению язычников, веривших в Рода, являлись причиной жизни на земле как эманация божественной оплодотворяющей силы. На рис. 16 представлены характерные знаки неба.

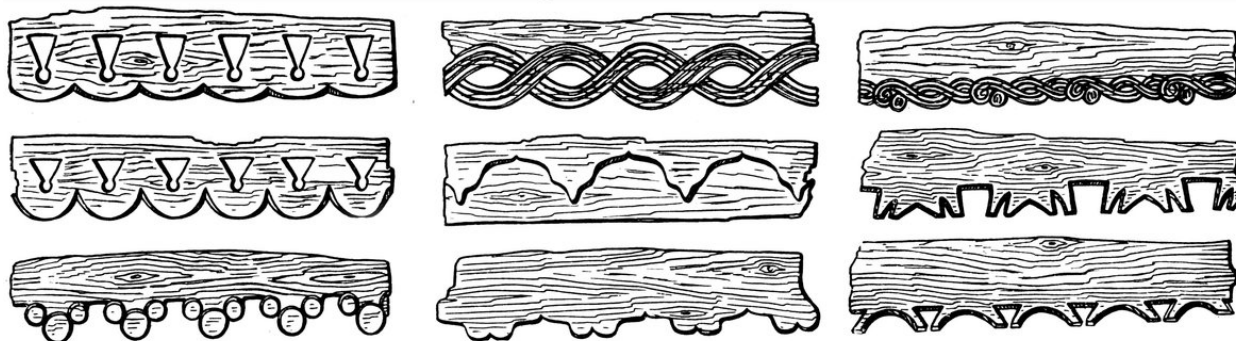

Рис. 16. Схематичное изображение знаков неба, росы, воды и дождя на карнизах. Изображение взято из книги Б.А. Рыбакова «Язычество Руси».

На рисунке 17 можно увидеть яркие примеры изображения подобных знаков воды и дождя в оформлении воронежских карнизов.

А. ул. Большая Чернавская, д. 15.

Б. ул. Демократии, д. 14.

Рис. 17. Знаки неба, воды и дождя в оформлении воронежских карнизов.

В Воронеже на карнизах встречаются и растительные символы. Они часто являются основообразующими и под растительные элементы часто стилизуются знаки богини Берегини и многие звериные знаки. На рисунке 18 можно рассмотреть схематичные изображения растительных символов в оформлении карнизов, а на рисунке 19 показаны примеры такого оформления карнизов в Воронеже.

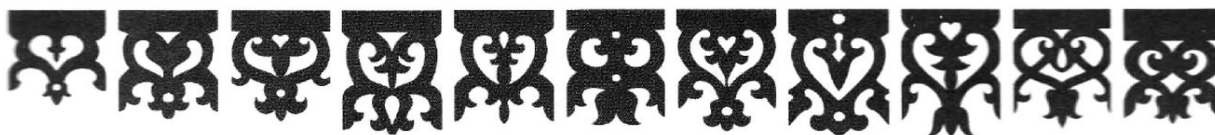

Рис. 18. Схематичное изображение растительных символов в оформлении карнизов

А. ул. Бехтерева, д. 16

Б. ул. Вокзальная, д. 16

Рис. 19. Растительные и водные символы на карнизах.

Не стоит забывать и о том, что ряды узоров на карнизах являются не случайным набором орнаментальных приемов, а пережитком (может быть, в значительной мере уже бессознательным) древних представлений о небесах, дающих дождь. В изготовлении карнизов применяется не только резьба, но и пропиловка сквозного кружевного узора, которая заметна нам на немногочисленных сохранившихся исторических деревянных домах.

Заключение

Мы рассмотрели наиболее часто встречающиеся элементы в декоре деревянных жилых домов Воронежа. Наряду с этим, стоит отметить и те детали в оформлении, которые носят практически штучный характер. Такими элементами, например, можно называть бочку, кокошники, лучковые завершения фасадов.

Так же, в данной статье не было упомянуто еще о многих символах, которые так или иначе можно встретить в оформлении фасадов воронежских деревянных домов. К таким символам можно отнести, например, символ богини Берегини. Он давно потерял языческий смысл в оформлении, и поэтому порой трудно понять, растительный ли это элемент или же изображение богини. Точно так же можно сказать и о звериных изображениях.

Воронеж хоть и не богат деревянным архитектурным наследием, но именно это обстоятельство обязывает нас изучать его, разрабатывать вопросы его сохранения и возможно-го использования в будущем. Утрата этого культурного слоя для города с многовековой историей недопустима. Именно эта архитектура во многом определяет лицо старого города, а сохранившийся декор делает его привлекательным.

Библиографический список

1. Попов П. А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII – начала XX века. / П. А. Попов, Б. А. Фирсов. – 2-е изд., испр. И доп. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 324 с. : ил.;
2. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России XVIII – XIX веках. / С. С. Ожегов. – Москва: Стройиздат, 1984. – 168 с. : ил., 1 л. ил.;
3. Митин В. А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. / В. А. Митин. – Воронеж: Никитинское, 2004. -223 с. : ил.;
4. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 467 с.

Bibliography list

1. Popov P. A. Old Voronezh: from the history of urban life XVIII – early XX century. P. A. Popov, B. A. Firsov. - 2nd ed., ISPR. And DOP. - Voronezh: center of spiritual revival of the black earth region, 2013. - 324 p.: Il.;
2. Ozhegov S. S. Typical and repeated construction in Russia XVIII-XIX centuries. / S. S. Ozhegov. - Moscow: Stroyizdat, 1984. - 168 p.: Il., 1 l. Il.;

3. Mitin V. A. of the Estate of the city of Voronezh XVIII, XIX, XX centuries. / V. A. Mitin. - Voronezh: Nikitinsky, 2004. -223 p.: Il.;
4. Rybakov, B. A. Paganism Of Ancient Russia / B. A. Rybakov. - Moscow: Nauka, 1981. - 467 p.

ARCHITECTURAL DECORATION OF WOODEN HOUSES OF THE CITY OF VORONEZH

A.S. Murakhtanova, G.A. Chesnokov, P.A. Popov

Murakhtanova A. S., master student of the Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, tel.: +79805401542, e-mail: alena.murakhtanova@list.ru
Chesnokov G.A., candidate of architecture, professor of the Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: chesnokov@mail.ru
Popov P.A., candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, Voronezh state technical University, Russia, Voronezh, e-mail: ppavel1962@mail.ru

Assigned task. This article describes the main distinctive and stylistic features in the decoration of wooden and stone-wooden architecture.

Results and conclusions. For the first time studied the historical symbolism found in the design of platbands in residential wooden architecture of Voronezh.

Keywords: wooden architecture, decor, platbands, symbolism.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ В ВОРОНЕЖЕ

С.Е. Светличная, Г.А. Чесноков, П.А. Попов

Светличная С.Е., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79191836242, e-mail: svetlana_svetlichnaya_1996@mail.ru

Чесноков Г.А., канд. арх., профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Попов П.А., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. (4732)365567, e-mail: pavelropov3000@mail.ru

Постановка задачи. История рассмотрения первого опыта научного подхода к сохранению культурного наследия Воронежского края, анализ его особенностей и влияние на процесс сохранения памятников Воронежского края.

Результаты и выводы. Рассмотрены краткая история первого реставрируемого и приспособляемого памятника архитектуры Воронежа, особенности этого проекта реставрации и приспособления, даны оценки проекта.

Ключевые слова: В.И. Гайн, объекты культурного наследия, музей, охрана, проект, приспособление, реставрация, опыт, сохранение, Воронеж, «Путевой дворец».

Введение

Изучение истории развития охраны культурного наследия на сегодняшний день приобретает особую актуальность в связи с возросшим интересом к древнейшему прошлому нашей страны и отдельно ее территориальных единиц. Опыт деятельности государственных органов власти, учреждений и общественных организаций в области охраны памятников истории и культуры не только познавателен, но и востребован в современной практике, его изучение чрезвычайно необходимо. Однако история охраны культурного наследия Воронежской области до сих пор не являлась объектом комплексного научного изучения на региональном уровне.

Начиная изучение истории охраны памятников Воронежского края, важно понимать, когда же впервые появились первые попытки применения научной реставрации для сохранения местных памятников. Этим началом стал выполненный В.И. Гайном в начале XX в. проект приспособления здания бывшего дома губернатора И.А. Потапова, ранее занятого Интендантскими складами, под залы Воронежского Петровского Музея и помещение для Воронежской Ученой Архивной Комиссии с реставрацией здания.

История дворца

Дом-дворец был возведен для генерал-поручика И.А. Потапова, воронежского губернатора в 1775-1791 гг., в стиле барокко на центральной магистрали - Большой Дворянской улице. Каких-либо документов, свидетельствующих о начале и окончании строительства этого дома и в целом всей усадьбы, не обнаружено. Не подтвердилась версия о постройке его как «Путевого дворца» для Екатерины II, хотя объект культурного наследия сохраняет такое условное название. Годами постройки принято считать 1777-1779 гг. Предположительно, автором проекта был губернский архитектор Н.И. Иевский. Эти предположения об авторстве были высказаны В.А. Митиным в своей диссертации (1983) и историком А.Н. Акиньшиным. Об этом могут свидетельствовать и стилевые особенности дворца, и тесные отношения между зодчим и губернатором. На старинных планах усадьба изображена с господским домом в центре обширного прямоугольного двора и флигелями, окружающими господский дом, а также с крупным садом [2; 9, с. 24-27].

После смерти И.А. Потапова (1791) дворец перешел к его вдове, в 1800 году она продала строение частным лицам, а те перепродали здание в государственную казну. Так в 1803 году оно оказалось в ведении военного ведомства – Комиссариатской комиссии, занимавшейся снабжением войск (Интендантство) [1, с. 84-85]. Губернским архитектором В.Б. Белокопытовым был выполнен проект приспособления дома под казармы строевого полка на 1091 военных. В.А. Митиным найдены подробные чертежи В.Б. Белокопытова (план усадьбы, поэтажные планы и фасады дома, планы и фасады надворных строений) от 28 февраля 1798 года [9, с. 28]. На протяжении XIX в. службы постоянно перестраивались, их количество увеличивалось. Перестраивался неоднократно и сам дом. Согласно исследованиям А.Н. Акиньшина, один из ремонтов проходил между 1844 и 1859 годами.

В ведении Военного министерства здание находилось до 1901 года, когда его передали ведомству императрицы Марии для организации Ольгинского института. Институт так и не был открыт, и четыре года здание пустовало. В 1905 г. дом-дворец был передан городу, и в нем разместились казармы кавалерийских частей.

В 1911 г. общественная краеведческая организация – Воронежская ученая архивная комиссия (далее – ВУАК) – добилась от императора Николая II передачи ей дворца и приняла здание в 1912 г. [10]. При ВУАК в 1910 г. был создан специальный комитет, выпускавший «Вестник постройки Воронежского губернского музея» с целью сбора средств на реставрацию здания. В 1912 году воронежский архитектор В.И. Гайн выполнил проект приспособления здания под музей с реставрацией, которая велась до 1914 года. За ходом реставрационных работ наблюдал известный столичный искусствовед Г.К. Лукомский, приезжавший в Воронеж из Петрограда. В работах участвовало также Московское Археологическое общество. Однако окончанию работ помешала Первая мировая война.

Во время войны два этажа здания были заняты медико-санитарными и хозяйственными военными учреждениями. После революции 1917 г. здесь находились Губархивбюро, Истпарт и Губздравотдел со складами. Окончательно музей занял помещение лишь в середине 1920-х гг.

Во время ожесточенных боев за Воронеж (1942-1943 гг.) дом-дворец пострадал. После освобождения города реализован проект местного архитектора Г.В. Здебчинского для восстановления здания. Были восстановлены архитектурный декор фасадов, паркетные полы на всех этажах, укреплены металлическими скобами некоторые колонки. Здание до войны было окрашено в розовый и желтый цвет. В 1954 году, впервые после 1912 года, его перекрасили в зеленый и белый цвета.

До 1959 года здесь размещались два областных музея – краеведческий и изобразительных искусств, а затем второму из них отдали все здание. В 1930-х годах в связи с началом строительства Управления Ю.-В.Ж.Д. флигели и аркада были частично снесены, уничтожен дворцовый парк, а само здание отделено от улицы. При послевоенной реконструкции в здании Управления Ю.-В.Ж.Д. были прорезаны арки, через которые можно частично увидеть памятник. В 1984 г. к тыльной стороне дома-дворца был пристроен выставочный зал. В 1983-1985 годах Воронежской реставрационной мастерской проведена реставрация здания. В настоящее время здание занимает Воронежский художественный музей им. И.Н. Крамского.

Проект реставрации и приспособления В.И. Гайна

Гайн Вячеслав Иванович (1876–1943) – воронежский архитектор (с 1924-1928 гг. – губернский). Окончил реальное училище в Воронеже (1896), Институт гражданских инженеров (СПб, 1901). Ему приписывают авторство в разработке проектов таких известных объектов, как среднетехническое училище им. Петра I, училище Шпольского, Казанская церковь в с. Отрожка [3, с. 76-77].

Именно В.И. Гайном впервые в истории Воронежского края был представлен проект реставрации и приспособления здания дворца, основанным на научном походе к сохранению памятника. Интересно, что в Воронеже с самого начала существования музея было совершенно четкое представление, что он должен располагаться в старом (историческом) и непременно красивом здании. Так, это изначально здание мещанской управы дворцового типа, затем красивейшее здание Дворянского Собрания и., наконец, здание «воронежского дворца» [6, с. 43].

Проект разрабатывался при обязательном (в пределах возможного) сохранении капитальных стен и вообще частей здания. Задача проекта состояла в том, чтобы, как можно меньше нарушая планировку, превратить это здание не в дворцового характера помещение, а именно в помещения Воронежского Петровского Музея и Воронежской Ученой Архивной Комиссии. В одном здании необходимо было разместить отделения для нужд Музея, такие как : 1) Церковный Отдел, 2) Отдел местных деятелей, 3) Отдел первобытных древностей, 4) Исторический Архив, 5) Библиотека местного края, 6) Отдел местной геологии и палеонтологии, 7) Картинную и портретную галерею, 8) Отдел местной этнографии, 9) Сельско-хозяйственный Отдел для помещения образцов местных семян и злаков и сельско-хозяйственных орудий, 10) Отдел местной флоры и фауны (естественно-исторический) и 11) Отдел промышленной для помещения местных кустарных и иных изделий; и равным образом помещения для нужд Архивной Комиссии, такие как : 1) Зал для торжественных собраний Комиссии – Романовский зал заседания, 2) Канцелярию Комиссии, 3) Кабинет для архивных занятий и 4) Кладовую для временного пребывания вновь поступающих старинных вещей, археологическая ценность которых подлежит обсуждению в периодических заседаниях Комиссии. Также необходимое условие при перепланировке – устройство двух гардеробных: для членов Архивной Комиссии и для посетителей Музея и экскурсантов.

Проект потребовал от Московского Археологического Общества установить, насколько здание функционально подходит для размещения в нем помещений Музея и Архивной Комиссии, разрешены ли изменения, искажения и дополнения в ходе производства работ с выдачей указаний по вопросам, представленным в докладе В.И. Гайна. Перед усадьбой предполагалось создать французский парк с устройством тротуара по периметру здания и заменой ограды участка. Под вопросом стояло колористическое решение здания, крыши и водосливных труб, также внутренних помещений с дверями и переплетами окон. При ремонте полов отдавалось предпочтение метлахской плитке. Предлагалось устройство лестниц и площадок из негораемого материала по аналогам существующих в целях исторической правдивости и замена перил и поручень на основе сохранившихся барочных. На главном фасаде предлагалось изменение верхнего очертания аттика, а по всем фасадам снятие тяг и гурт с притиркой сливов цементом. Внимание уделялось профилям шаблонов для вытяжки баз у колонн, количеству дверей из Картинной галереи в Романовский зал. Для размещения музея необходимо было устройство гардеробных в подвальном этаже с условием разбора древних конических сводов. Обязательным было сохранение сводов в правой части здания.

В ходе подготовки проекта (за неимением чертежей в архивах, кроме плана участка) были проведены *обмеры здания и описание состояния здания (т.е. проведены натурные и камеральные исследования памятника)* – составлены планы и разрезы, на основании которых и был составлен проект реставрации и приспособления. Были произведены исследования кладки стен, в ходе которых выяснилось, что на некоторых участках отличный друг от друга по размерам и структуре кирпич, следовательно, в ходе поздних добавлений искажена первоначальная планировка здания. Выяснилось, что правосторонняя одноэтажная пристройка также является поздним добавлением. Подробно изложено описание перекрытий здания и их состояние с предложениями о возможном времени перестроек или же утрат элементов – например, цилиндрические своды, плоские перекрытия, висячие стропила; убранства здания - тянутые карнизы, плафоны с розетками, ста-

ринные двери, балкон с решетками («в сухих линиях ампира»), двери, навесы-зонты, лестницы, балясины, оконные пролеты с решетками барочного рисунка; помещения подвального этажа; дано описание фасадов здания (задний фасад с ризалитами и боковые фасады сохранились лучше переднего). Предполагалось, что изменения планировки и дополнения или утрата элементов произошли во время владения зданием частными лицами либо Комиссариатской Комиссией. Также установлено различие окон первого этажа. При вскрытии окрасочных слоев были обнаружены фиолетовые пятна, предположительно, первоначального окрасочного слоя.

Обмерные чертежи и чертежи приспособления дворца с фотофиксацией были представлены В.И. Гайном – членом Воронежской Ученой Архивной Комиссии – 20 марта 1913 года на заседании Императорского Московского Археологического Общества (далее – Общество) с обширным пояснительным докладом со своими заключениями по поводу предполагаемого приспособления дворца. Ф.Ф. Горностаев писал, что «из личных объяснений работ архитектора В.И. Гайна, можно было видеть весьма осторожное отношение к памятнику местной старины, при проектировании им здания Музея, несомненно, из стремления к возможной охране этого памятника» [5, с. 9].

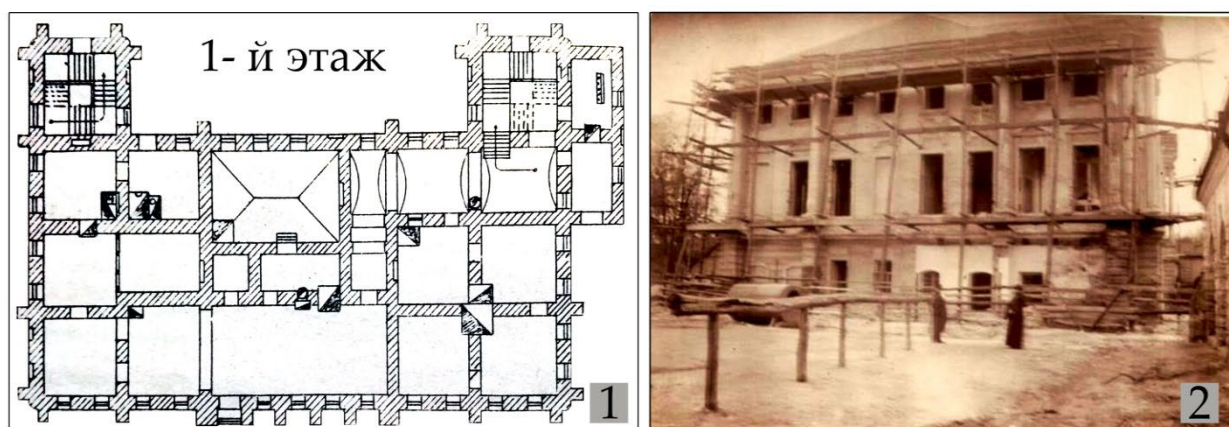

Рис. 1, 2. 1- Обмерный чертеж первого этажа, 2 – Фото С.Е. Зверева, 1913 г. Здание во время реставрации. Источники: 1- [4, с X.XI], 2- фонды Воронежского Краеведческого музея.

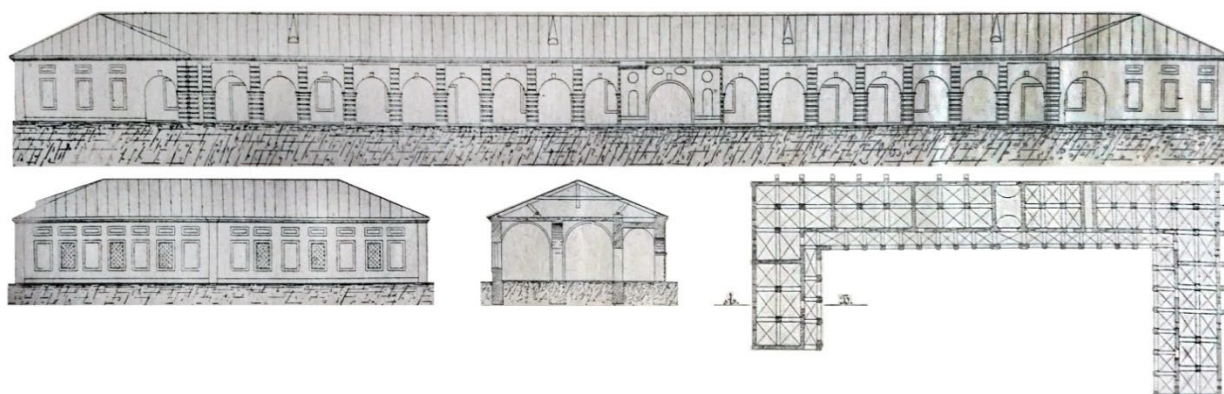

Рис. 3. Обмерные чертежи боковых корпусов. Источник: [5, Лист 5].

Рис. 4, 5. 4 - 1910-1911 гг. фрагмент стены с окном первого этажа; 5 – 1910-е гг. фрагмент интерьера первого этажа. До реставрации. Источник: фонды Воронежского Краеведческого музея.

После заседания Общества 27 марта 1913 года было сделано такое заключение, что «здание по цельности помещений и красоты как общего, так и деталей представляет выдающийся памятник русского зодчества второй половины XVIII века, имеющий большую археологическую и художественную ценность и как таковой должен быть, по возможности, сохранен без изменения его архитектурных форм. Однако, принимая во внимание, что приспособление здания под Музей, как высококультурное учреждение, к тому же наиболее обеспечивающее этому ценному памятнику зодчества долгое существование в неизменном виде, крайне желательно, Общество полагает, что возможно допустить необходимым, для удобного пользования зданием, как Музеем, переделки внутри его» [5, с. XXII].

Однако Общество соглашалось с проектом только на своих поставленных условиях. Так в подвальном этаже допускалось только устройство котельной и одного помещения для хранения топлива. Оно настаивало на обязательном сохранении прохода перекрытий коробовым сводом с гуртами, ведущим от правой лестницы к центральному помещению, с возможностью пробивки дверных проемов, исключением сомкнутых сводов, выравниванием уровня пола, возможностью сноса поздних стен, и использованием уже существующих дверных проемов. Ввиду позднего происхождения одноэтажной правосторонней пристройки Общество требовало ее снести.

Для придания большей торжественности Романовскому залу заседаний предлагалось сделать его двухсветным помещением, а для естественно-исторического отдела найти другое место. Обязательным условием было сохранение дверей, ведущих из боковых помещений. В Картинной галерее Общество не допускало делать пилястр и арок. Для улучшения новых функциональных характеристик помещений третьего этажа необходимо было повысить уровень потолков без изменения форм и размеров оконных пролетов.

Пробивка новых вентиляционных каналов допускалась лишь в новых стенах, а устройство железобетонных перекрытий (в противопожарных целях) с обязательным возобновлением тяг и плафонов. Принимая во внимание значимость дворца, в экспозиционных залах вместо метлахской плитки рекомендовались паркетные полы без сложных рисунков. По отношению к лестницам требовалось их обязательное сохранение, а при замене они должны были быть железобетонными с барочными балясинами. Общество не допускало изменение форм на фасадах, реставрацию окон первого этажа требовало проводить согласно идентичным окнам боковых фасадов.

Для разрешения вопроса о раскреповке столбов над колоннами в центральной части главного фасада Общество советовало произвести исследование кладки вплоть до

стены с предоставлением отчета. Также настаивалось на удалении балкона в центральной части.

Что касается ремонта крыши, то он должен был быть произведен без использования оцинкованного железа со всеми брандауэрами и без изменения форм, аттиковое украшение свех карниза оставлено без изменений с добавлением надписи «Петровский Музей» соответствующим шрифтом. Общество предлагало восстановление баз у колонн согласно аналогам растреллиевских построек г. Петербурга. Важными условиями было сохранение зонта над входом на лестницу, дополнение недостающими решетками в окнах первого этажа по рисунку существующих, исправление штукатурки и лепки без изменения форм тяг и скульптурных украшений без использования портландцемента.

Насчет колористического решения Общество предлагало окраску фасадов в двух тонах – с выделением наличников и деталей белым тоном, предпочтительно, с голубым тоном. Окраску крыши рекомендовалось выполнить в темно-красных тонах, а водосливных труб в одинаковых с фасадными сплошных голубых тонах. Внутреннюю отделку Общество предлагало выполнить в спокойных тонах без орнаментировки, а окраску внутренних и наружных окон в белых тонах.

В целях сохранности фундаментов необходимо было сделать тротуар. Для большей выразительности ограду рекомендовано заменить железной (с рисунком, как и на решетках первого этажа) в каменных столбах. Насчет благоустройства участка перед музеем предлагалось выполнить устройство цветника.

29 ноября 1913 года ВУАК были переданы Обществу копии чертежей здания дворца, снятых с натуры В.И. Гайном, и копии им составленных чертежей приспособления с теми же изменениями, указанными Обществом.

19 декабря 1913 года правителем дел ВУАК, священником С.Е. Зверевым была направлена в Общество копия найденного им в архиве Интендантских складов описания внутренностей этих складов без даты и пометок. Это описание, очевидно, составленное во время перехода здания дворца во владение Интендантства, так как сохранились названия комнат. При сравнении чертежей, составленных по описи, с обмерными чертежами В.И. Гайна, видно, что вся каменная часть здания дворца одинакова за исключением плана нижнего этажа, где на планах описи отсутствует правосторонняя одноэтажная пристройка, и перебиты поперечная стена левого крыла; многие деревянные перегородки перебиты. С.Е. Зверев предполагал, что расположение двух верхних «антресольных» помещений может быть первоначальным. Крупной переделкой считается перенос подъезда парадного хода к лестнице с правой стороны корпуса – парадный подъезд нужно искать в центральной части главного фасада, считал С.Е. Зверев. Он отмечал присутствие балкона и одноэтажных боковых служебных корпусов и указывал, исходя описей, на существование и второстепенных корпусов [5, с. XXXVI].

В итоге проект приспособления и реставрации был утвержден Обществом. В процессе реставрационных работ были демонтированы поздние наслоения - балкон 1810 года и входной тамбур середины XIX века, восстановлена первоначальная конфигурация окон первого этажа.

Позже в 1921 году в своей статье в Воронежском историко-археологическом вестнике В.И. Гайн поднимал концептуальные и технические вопросы охраны памятников зодчества. Он считал, что необходимо сохранять памятники в их первоначальной целостности, не нарушая первоначального архитектурного замысла новейшими пристройками. Он рекомендовал создавать обширную документацию на каждый сохранившийся памятник (и хранящиеся в архивах) путем фотофиксации, описания, вычерчивания по фасадам и разрезам с последующей передачей в губернский музей для сохранения.

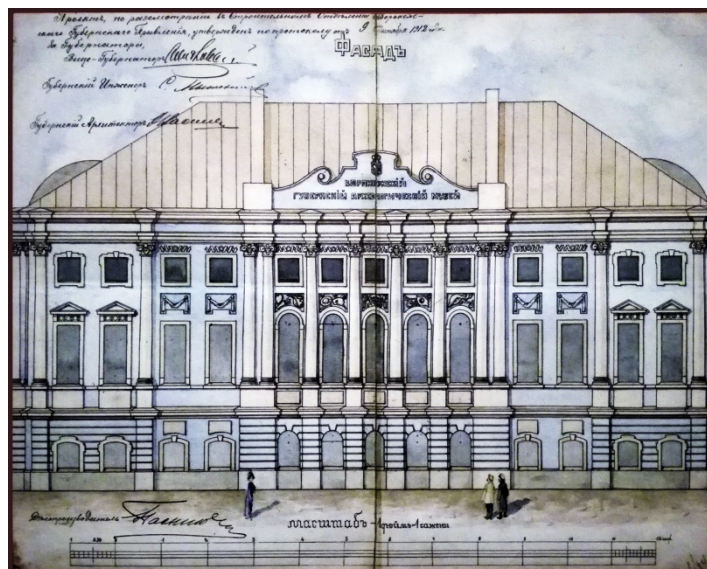

Рис. 6. Проект реставрации. Главный фасад. Источник: фонды Воронежского Краеведческого Музея.

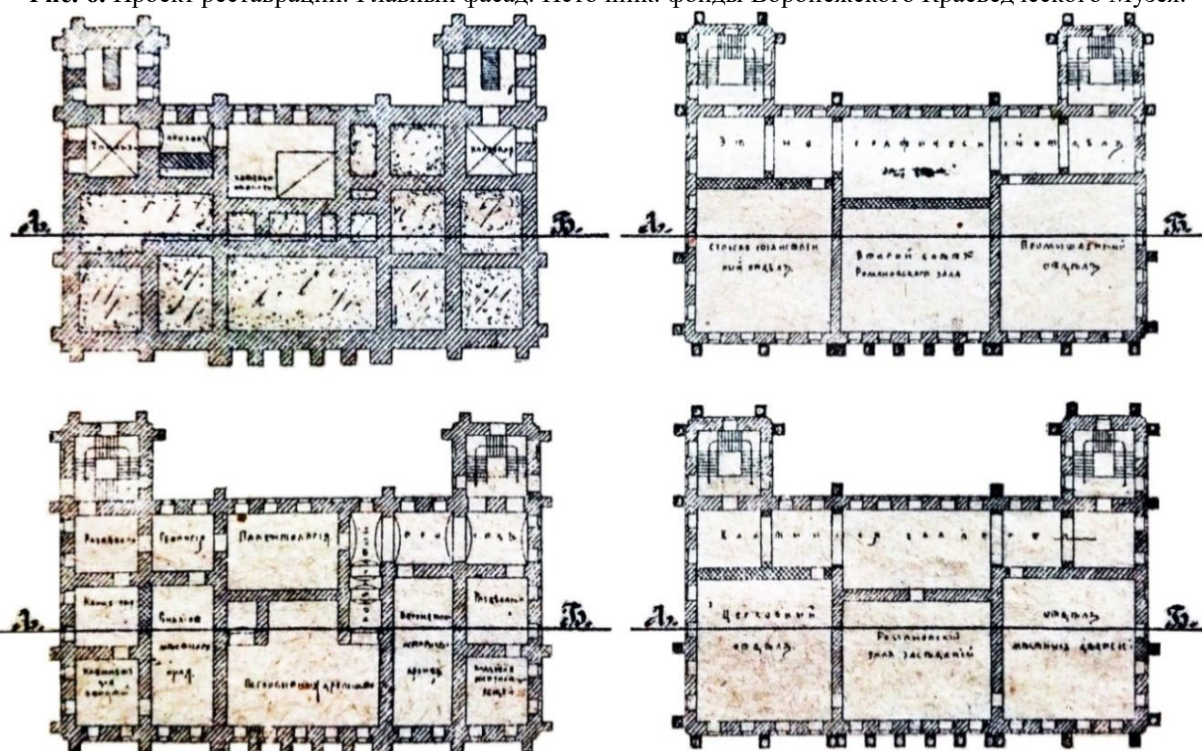

Рис. 7. Проектные планы В.И. Гайна для приспособления под помещения Воронежского Петровского Музея и Воронежской Ученой Архивной Комиссии. Источник: [5, Лист 1].

Рис. 8. А – главный фасад до реставрации, Б – после реставрации, фото около 1926 года.

Источник: фонды Воронежского Краеведческого Музея.

Критика проекта приспособления и реставрации дворца

За проведением реставрационных работ следил искусствовед Г.К. Лукомский, приехавший из Петербурга. Он давал развернутый комментарий и оценку реставрационным работам: «приспособление дворца под музей неминуемо должно было вызвать переделку внутренних помещений, до сих пор – маленьких, недостаточно освещенных комнат. Пришлось пожертвовать планировкой дворца – нужны были экспозиционные площади. Главные общие формы (но, к сожалению не детали их) то есть крыши, фронтоны, портики дворца – сохранены были вполне».

При ознакомлении с ремонтом им были обнаружены некоторые отступления от проекта. Это выпрямление или укрепление искривившейся тонкой колонки выступающих частей фасада. Он считал необоснованным изменение профилей карнизов, которое «является плодом вольнодумства, прихоти, личного вкуса и усмотрения автора реставрации» [7, с.16].

Также, отмечает Лукомский, были «сорваны капители» – для изготовления новых по образцу старых, некоторые детали (волюты и ионики, полотенца и гирлянды в квадратах между окнами I и II этажей) сделаны суше, колонки выпрямились и утолщались. Карнизы между I и II этажами и венчающий, базы капителей были протянуты неправильно, однако сохранены их формы, относ, свес, но измельчены детали профилировки и введена масса ненужных каблучков и скожий. Решетки в оконных проемах сохранены и сняты лишь для ремонта, проемы окон уширены, с обещанием их вновь заделать» [7, с.18-19].

«Ремонт дворца, если произведен и не идеально, то, во всяком случае, в достаточной степени тщательно для памятника, заслуживающего известного внимания. А потом, имея в виду, что, в конце концов, и такой исход дела еще очень благоприятен, можно удовлетворяться и тем, что произведено было по ремонту дворца в Воронеже» [7, с.20-21].

В книге «Воронежская старина» приведены расхожие взгляды «академика архитектуры П.П. Покрышкина, судившего, о ремонте в то время, когда в здании только что было приступлено к работам, - и архитектора И.А. Фомина, командированного «Обществом защиты в России памятников старины» с целью проверки точности выполнения всех тех обещаний, которые В.И. Гайн давал в архитектурных обществах – придерживаться утвержденного проекта переделки дворца под музей. П.П. Покрышкин утверждал, что здесь совершаются печальные деяния искоренения старинных форм, И.А. Фомин указывал на то, что все обещания Гайна, по-видимому, могут быть соблюдены» [7, с.12].

Вывод

Бывший дом-дворец И.П. Потапова был поставлен под государственную охрану одним из первых в городе. Он числился первым номером в первом списке охраняемых объектов культурного наследия, составленном в 1926 году. Проект приспособления и реставрация по проекту В.И. Гайна имел свои достоинства и недостатки, тем не менее, именно он стал первым опытом научной реставрации в Воронеже. Проект стал важным этапом в разработке научных подходов для сохранения не только этого здания, но и всех памятников Воронежского края.

Библиографический список

1. Акинъшин А.Н. Записки старого пешехода / А.Н. Акинъшин, О.Г. Ласунский – Изд. 2-е, доп. и испр. – Воронеж : Правдивцев и К, 2002. – С. 83-89.
2. Акинъшин А.Н. Проспект Революции, дом 18 (во дворе) / А.Н. Акинъшин, А.Н. Рылева // Историко-культурное наследие Воронежа : материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – Воронеж, 2009. – С. 308–311.
3. Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архи-

текторов (конец XVII – начало XX вв.) / А.Н. Акиншин // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Воронеж : МОУ ВЭПИ, 2002. – Вып. 10. – С. 76–77.

4. Гайн В.И. О старинном здании бывших Интендантских Складов в Воронеже, приспособляемом ныне под помещение Воронежского-Петровского Музея и помещения для Воронежской Ученой Архивной Комиссии / В.И. Гайн, Ф.Ф. Горностаев // Древности : Труды Археографической комиссии Императорского Московского Археологического общества. – М. : [б. и.], 1915. – Т. 6. – С. V-IX.

5. Горностаев Ф.Ф. «Екатерининский дворец» в Воронеже / Ф.Ф. Горностаев // Древности : Труды Археографической комиссии Императорского Московского Археологического общества. – М. : [б. и.], 1915. – Т. 6. – С. IX-XXXVI.

6. Котлярова И.В. Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) / И.В. Котлярова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2008. – 163 с.

7. Лукомский Г.К. Воронежская старина / Г.К. Лукомский. – Петроград : Тип. Петрогр. градоначальства, 1915. – 56 с.

8. Митин В.А. Иван Егорович Старов, Николай Никитович Иевский, Джакомо Кваренги. Начало Большого Воронежа / В.А. Митин. – Воронеж : Альбом, 2010. – Т. 2: Екатерининский классицизм. – 96 с.

9. Митин В.А. Василий Борисович Белокопытов. Губернский архитектор / В.А. Митин. – Воронеж : Альбом, 2015. – 96 с.

10. Попов П.А. Воронежская ученая архивная комиссия и ее правитель дел С.Е. Зверев у истоков охраны культурного наследия Воронежа / П.А. Попов // Труды Воронежского областного краеведческого музея. – Воронеж, 2019. – Вып. 3. – С. 12–17.

Bibliography list

1. Akinshin A.N. Notes of the old pedestrian / A.N. Akinshin, O.G. Lasynskiy – Edition the 2nd, add. and cor. – Voronezh : Pravdivtsev and K, 2002. – P. 83-89.

2. Akinshin A.N. Prospect of the Revolution, house 18 (in the yard) / A.N. Akinshin, A.N. Ryleva. // Historical and cultural heritage of Voronezh : materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. – Voronezh, 2009. – P. 308–311.

3. Akinshin A.N. Materials to the biographical dictionary of Voronezh architects (the end XVII – the beginning XX cc.) / A.N. Akinshin // From the history of the Voronezh region: col. articles. Voronezh, 2002: MEO VELI. – Release 10. – P. 76–77.

4. Gayn V.I. About the ancient building of the former Quartermaster Warehouses in Voronezh adapted nowadays under premises of the Voronezhskogo-Petrovsky Museum and the room for the Voronezh Scientific Archival Commission / V.I. Gayn, F.F. Gornostayev // Antiquities : Works of the Arkheograficheskoy commission of Imperial Moscow Archaeological society. – M., 1915. – Т. 6. P. V-IX.

5. Gornostayev F.F. "Catherine Palace" in Voronezh / F.F. Gornostayev // Antiquities : Works of the Arkheograficheskoy commission of Imperial Moscow Archaeological society. – M., 1915. – Т. 6. P. IX-XXXVI.

6. Kotlyarova I.V. Museums of the Voronezh region (the second half XIX – the first third XX cc.) / I.V. Kotlyarova. – Voronezh : Publishing house of the VGU, 2008. – 163 p.

7. Lukomskiy G.K. Voronezh old times / G.K. Lukomskiy. – Petrograd : Printing house of the Petrograd gradonachalstvo, 1915. – 56 p.

8. Mitin V.A. Ivan Egorovich Starov, Nikolay Nikitovich Iyevskiy, Giacomo Quarenghi. Beginning of Big Voronezh / V.A. Mitin. – Voronezh : Album, 2010 – Т. 2: Ekaterina's classicism. – 96 p.

9. Mitin V.A. Vasiliy Borisovich Belokopytov. Provincial architect / V.A. Mitin. – Voronezh : Album, 2015. – 96 p.

10. Popov P.A. Voronezh Scientific Archival Commission and its Ruler S.E. Zverev at the source of the protection of the cultural heritage of Voronezh / P.A. Popov // Transactions of

FIRST EXPERIENCE OF SCIENTIFIC RESTORATION IN VORONEZH

S.E. Svetlichanaya, G.A. Chesnokov, P.A. Popov

Svetlichnaya S.E., Master Student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, tel. : + 79191836242, e-mail: svetlana_svetlichnaya_1996@mail.ru

Chesnokov G.A., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Voronezh State University, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Popov P.A., Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage VSTU, Russia, Voronezh, tel. (4732)365567, e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

Statement of the problem. History of consideration of the first experience of the scientific approach to preservation of cultural heritage of the Voronezh region, analysis of its features and influence on the process of preservation of monuments of the Voronezh region.

Results and conclusions. Are considered short history of the first restored and adapted monument of architecture of Voronezh, feature of this project of restoration and adaptation, project evaluations and a conclusion are given.

Keywords: Gayn V.I., objects of cultural heritage, museum, protection, project, adaptation, restoration, experience, preserving, Voronezh, «Track palace».

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

УДК 711.7-163

ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

А.Н. Азизова-Полуэктова, В.О. Слободенюк

Азизова-Полуэктова А.Н., ВГТУ, канд. арх., доцент, Россия, Воронеж, e-mail: azizova84@mail.ru

Слободенюк В.О., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», Россия, Воронеж, e-mail: slobodenyukvictoria@gmail.com

Постановка задачи. В российских городах резкими темпами растет внимание к велосипедному движению. Безопасность движения велосипедистов зависит от многих факторов, таких как время суток, опыт управления, правильное расположение на велосипеде и многих других факторов. Еще одно условие для повышения безопасности движения велосипедистов является создание эффективной велосипедной инфраструктуры.

Результаты и выводы. В статье рассмотрено современное состояние, особенности формирования велосипедных дорог и перспективы их развития. Проведен анализ зарубежного и отечественного опыта организации велоинфраструктуры.

Ключевые слова: велосипедное движение; велосипедный транспорт; велоинфраструктура; туризм; демоэкология.

Введение

В последние десять лет в России активно развивается велосипедное движение. Тогда как за рубежом жители мегаполисов во всю пользуются велосипедом, как средством ежедневного передвижения из одной точки города в другую, вне зависимости от времени суток или времени года.

Все больше людей пересаживаются с общественного и личного транспорта на двухколесный. Обусловлено это тем, что использование данного вида транспорта способствует здоровому образу жизни, не ограниченному перемещению горожан, повышает городскую маневренность населения и доступность территорий, сокращает парковочные зоны, кроме того, не оказывает воздействия на экологическую обстановку в антропогенной среде. По прогнозам велосипедный транспорт может добиться уменьшения использования автомобилей, а также их приобретения. Освободившиеся территории, из-за уменьшения автомобильного транспорта и, соответственно, сокращения парковочных мест для них, можно использовать под другие нужды города. Все эти факторы влияют на повышение градостроительной ценности территории, что влечет за собой возможность обновления жилого фонда и его модернизации, организации новых экологичных оазисов, оздоровления городского населения.

В России велосипедные перемещения не распространены в большей степени из-за неорганизованности инфраструктуры в этой сфере, что вынуждает велосипедистов передвигаться по тротуарам и проезжей части, предназначенной для автомобилей, что в свою очередь создает неудобства для пешеходов и водителей соответственно.

Также этот вид передвижения не распространен из-за климатических условий нашей страны, колебание температур составляет от -42 до +43. Но если обратить внимание на европейские страны со схожими природными условиями, то можно заметить, что это вовсе не помеха, если создать необходимые условия для велосипедистов.

Велоинфраструктура

Велотранспортная инфраструктура – система конструктивных элементов велосипедной сети (велосипедные полосы, дорожки и др.) и ее обустройства (знаки, разметка, светофоры и др.) [11]

Велодорожка, как элемент велоинфраструктуры, может представлять собой отдельную транспортную систему или локальный участок автомобильной дороги. От проезжей части она должна быть изолирована бордюром, газоном или специальной разметкой.

Выделяют несколько видов велосипедных дорожек:

- Односторонние — располагаются с обеих сторон от автотрассы. Иногда они слегка приподнимаются над уровнем дороги, что усложняет въезд автомобилистов на территорию, предназначенную для велосипедистов. Велодорожки данного типа часто встречаются в европейских странах, в том числе в Дании и Голландии. В США односторонние дорожки дополнительно отделяются от автотрассы буферной зоной, что повышает уровень безопасности и комфорта.

Рис. 1. Односторонние велосипедные дорожки

- Двусторонние — обычно создаются в пригородах и на междугородних трассах. Как правило, они располагаются в непосредственной близости от тротуара или совмещаются с ним. Использование подобных велодорожек также подходит для набережных и дорог, ответвления на которых имеются только с одной стороны.

Рис. 2. Двусторонние велосипедные дорожки

- **Изолированные** — отгораживаются от основного потока автотранспорта высокими бордюрами. Если в шаговой доступности от такой дорожки нет пешеходной зоны, то людям без транспорта разрешается ей пользоваться.

Рис. 3. Изолированные велосипедные дорожки

- **Совмещенные** — встречаются только на территории стран СНГ. Они представляют собой очерченную линию на тротуаре и являются лишь подобием велодорожки в ее традиционном понимании [1].

Международный опыт показывает, что безопасные и удобные велосипедные маршруты позволяют быстро и беспрепятственно добраться до любой точки города. Велосипед отлично дополняет общественный пассажирский транспорт, выполняя рекреационную и оздоровительные функции.

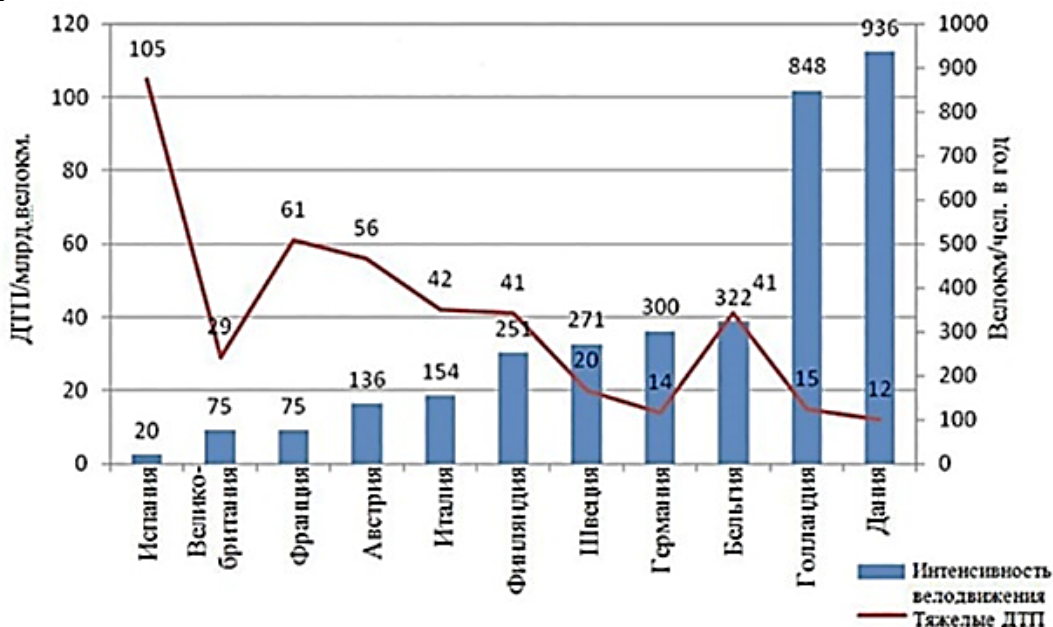

Рис. 4. Зависимость количества ДТП с участием велосипедистов от уровня развития велодвижения

Зарубежный опыт

В странах с наиболее развитым велосипедным транспортом, к которым относятся: Дания, Голландия, количество велосипедов намного превышает численность автомобилей, а количество велосипедных маршрутов непрерывно возрастает. Статистика Европейской ассоциации велосипедистов показала, что безопасность движения велосипедистов напрямую коррелирует с уровнем развития велоинфраструктуры.

В Копенгагене проложено 350 километров велосипедных дорожек. Чтобы обеспечить полную безопасность велосипедистов, дорожки приподняты по отношению к проезжей части дороги. Кроме того, на велосипеде рукой подать до фантастических пляжей, лесов, парков и других достопримечательностей, расположенных к северу и югу от города. Два года подряд Копенгаген признавался лучшим городом для велосипедистов, по мнению американских экспертов по защите окружающей среды компании Treehugger. Копенгаген выделяется на общем фоне благодаря большой сети удобных и широких велосипедных дорожек [2].

Датчане строят велосипедную инфраструктуру в своих городах уже больше ста лет и за это время выработали четыре типа велодорог — это необходимый максимум на все случаи жизни.

Тип первый: велодороги не нужны

Иногда лучшая велоинфраструктура — это полное её отсутствие. Если речь идет о тихой улице в жилом квартале, там вообще нет необходимости разделять транспортные потоки. Главное — не уповать на добросовестное поведение водителей, а предусмотреть физические средства снижения скорости (искусственные неровности, преднамеренные искривления проезжей части и так далее). На односторонней тихой улице могут делать велодорогу второго или третьего типа для движения во встречном направлении.

Тип второй: нарисованные велополосы

Если машин становится больше, а их скорость превышает 40 км/ч, велосипедистов начинают обособлять. Пока только с помощью краски. Ширина такой велополосы составляет не менее 2,3 метра. Важный момент — велополосы делают односторонними, по одной с каждой стороны улицы и обязательно с самого края проезжей части. Двухсторонние полосы в городской застройке не делают — справедливо считается, что они создают опасные пересечения. Впрочем, нарисованные краской полосы в Копенгагене встречаются крайне редко — местные власти сразу строят велоинфраструктуру третьего, более надежного типа.

Тип третий: обособленные велодороги

Эта разновидность велодорог строится там, где машины едут со скоростью больше 50 км/ч и предполагает физическое обособление от моторизованного транспорта с помощью бордюра. Но, как уже говорилось, в Копенгагене именно это самый распространенный тип велоинфраструктуры, её “золотой стандарт”: 375 км против 33 км нарисованных краской велополос. Обособленные полосы тоже делают исключительно с краю проезжей части и не менее 2,3 м в ширину.

На оживленных улицах — ещё шире. Считается, что ширина велодороги должна быть достаточной, чтобы два человека могли ехать рядом и еще оставалось место для обгона, в том числе, и на крупногабаритном карго-велосипеде.

Первую обособленную велодорогу в Дании построили в 1915 году и с тех пор выработали единый стандарт их организации. Они отделены бордюром не только от машин, но и от пешеходов, располагаясь выше проезжей части и ниже тротуара — то есть, улица имеет три уровня, по одному для каждого типа трафика. В городах, где еще не готовы к масштабному капитальному строительству велодорог, Колвилл-Андерсен рекомендует обособлять велосипедистов с помощью бетонных бордюров, привинченных к дорожному полотну, кашпо,

столбиков и так далее. Тип ограждения не так важен, как принцип — у машин не должно быть возможности заехать на велосипедную территорию.

Тип четвертый: велодороги вдоль хайвеев

Если машины едут со скоростью 70 км/ч и больше, то, с точки зрения датчан, это уже не городская улица а хайвей. Там действуют уже другие принципы — велосипедистов надо отодвигать от машин как можно дальше, отделяя их от проезжей части с помощью зеленых буферных зон шириной не менее метра, деревьев и отбойников. Велодорога четвертого типа может быть двухсторонней — вдоль хайвеев мало пересечений с другими улицами и нет точек притяжения вроде магазинов, офисов и так далее. При этом двухсторонние велодороги зачастую прокладывают по обе стороны хайвея, чтобы велосипедистам не приходилось лишний раз переезжать через скоростную дорогу [3].

Велодорожки в Голландии везде, причем это не литературное преувеличение. Из практически любой точки страны можно попасть в любую другую, не слезая с велосипеда. Дорожки выделены другим цветом, так что перепутать их сложно, ну и ходить по ним пешеходом разумеется, не рекомендуется. Да и не получится, велотрафик часто довольно оживленный.

По возможности, велодорожки физически отделены от тротуара, хотя такое получается не везде, и зависит от ширины улицы.

Кстати, продаются даже специальные модели GPS-приемников (например Garmin Edge) с прошитыми велодорожками, которые прокладывают маршрут именно по ним.

Сами велодорожки в большинстве случаев отделены не только от тротуара, но и от проезжей части, и в целом весьма безопасны — есть четкая разметка, указатели, отдельные светофоры, каждая велодорожка зачастую дублируется с двух сторон дороги, так что на «встречку» физически не выехать. Поэтому большинство голландцев не носят шлемов, а велоаварии это практически исключение — упасть с велосипеда конечно можно, но серьезно пострадать сложно.

Разумеется, чтобы люди пользовались велосипедами, надо чтобы это было удобно. И правительство вкладывает в это значительные средства. Практически у каждой станции или остановки есть велопарковки — их размер может колебаться от простой рамы до крытого навеса, или даже подземного паркинга на тысячи велосипедов. Причем, зачастую все это бесплатно [4].

Отечественный опыт

В Санкт-Петербурге (население 5 383 890 чел., площадь города 1439 км²) существуют популярные самостоятельные велосипедные маршруты, которыми пользуются горожане и туристы. Готовые велосипедные дорожки дают возможность полюбоваться на главные достопримечательности с удачных ракурсов, а так же прокатиться по самым интересным улицам города. Сложность дорог и малонаселенность отдельных районов Ленинградской области позволяют проложить здесь не один линейный маршрут, отвечающий всем требованиям велопоходов I—III категории сложности. На этих маршрутах есть интересные памятники истории и культуры, так что цели физического и технического совершенствования велотуристы могут с успехом сочетать с познавательными [5].

Первые велосипедные дорожки в городе Самаре (население 1 156 644 чел., площадь города 542 км²) были проложены девять лет назад. А сейчас эти средства передвижения позволяют посетить такие места, куда другими техническими средствами, за исключением внедорожников, добраться невозможно. Туристические компании предлагают велосипедные туры на несколько дней по Самарской области. Например, по дорогам Жигулёвских гор (3 дня) [6].

Главной дорогой на Алтае является Чуйский тракт протяженностью шестьсот с лишним километров. Обычно те, кто путешествует по Алтаю, стремятся побывать на Телецком

озере. Перевалы в горной части Алтая достигают двух тысяч метров над уровнем моря. Веломаршруты по Алтаю часто имеют пешеходные участки [7].

В Альметьевске (население 157 310 чел., площадь города 118 км²) строят с нуля полноценную велоинфраструктуру по всему городу. В этом году 50 километров безопасных велодорожек, велосветофоры и велопоручни на перекрестках, велоурны, стоянки и специальные знаки.

Мэр Альметьевска говорит, что жители должны быть уверены, что они смогут сесть на велосипед и безопасно доехать до любой точки города. Это поставленная цель, которую должны выполнить в ближайшие годы.

Велоинфраструктура Альметьевска строится по лучшим мировым практикам, а это значит, что можно и нужно брать пример другим российским городам.

Всю велоинфраструктуру Альметьевска проектировало датское бюро Copenhagenize. Команда из Копенгагена прилетела в Альметьевск по приглашению мэрии города, они ознакомились с существующей инфраструктурой и улетели обратно в свой офис готовить план трансформации города и превращения его в самый велосипедный город России [8].

Сегодня в Воронеже (население 1 054 111 чел., площадь города 597 км²) для распространения велосипедного движения устраивают велофестивали, велоярмаки и велопробеги. Всероссийский велопарад (Единый день велопарадов, официально в России проводится с 2015г. в последнее воскресенье мая), в Воронеже состоялся впервые 20 мая 2018 года. Протяженность маршрута составила восемь километров - от торгово-развлекательного комплекса «Арена» до спортивно-оздоровительного комплекса «Олимпик».

Пропаганда велосипедного движения через рекламные плакаты и баннеры не дала существенных результатов, так как в Воронеже не созданы условия для передвижения велосипедистов, как в центре города, так и на дальних маршрутах. Отсутствие выделенных полос для велосипедистов создает огромную опасность не только для автомобилистов, но и для пешеходов. Единственным местом, где выделена велодорожка, является спортивно-оздоровительный комплекс «Олимпик». В ситуации, когда численность велосипедистов в Воронеже увеличивается заметными темпами, необходимость планирования их движения и создание велосипедных дорожек неизбежна [9].

Тем не менее активистами движения Веловоронеж создана карта предлагаемых актуальных городских веломаршрутов. На схеме (рис.5) выделено три типа веломаршрутов:

1. Магистральные маршруты
2. Районные маршруты
3. Туристическо-развлекательные маршруты (рекреационные, прогулочные)

Однако этот перечень является первой прикидкой, нуждается в доработке в связи со спецификой самого города Воронежа, представляющего собой туристический аттрактор. Велоинфраструктура может быть разработана с учетом расположения достопримечательностей и основных общественных, спортивных и рекреационных объектов.

Проект общей городской велоинфраструктуры еще предстоит разработать.

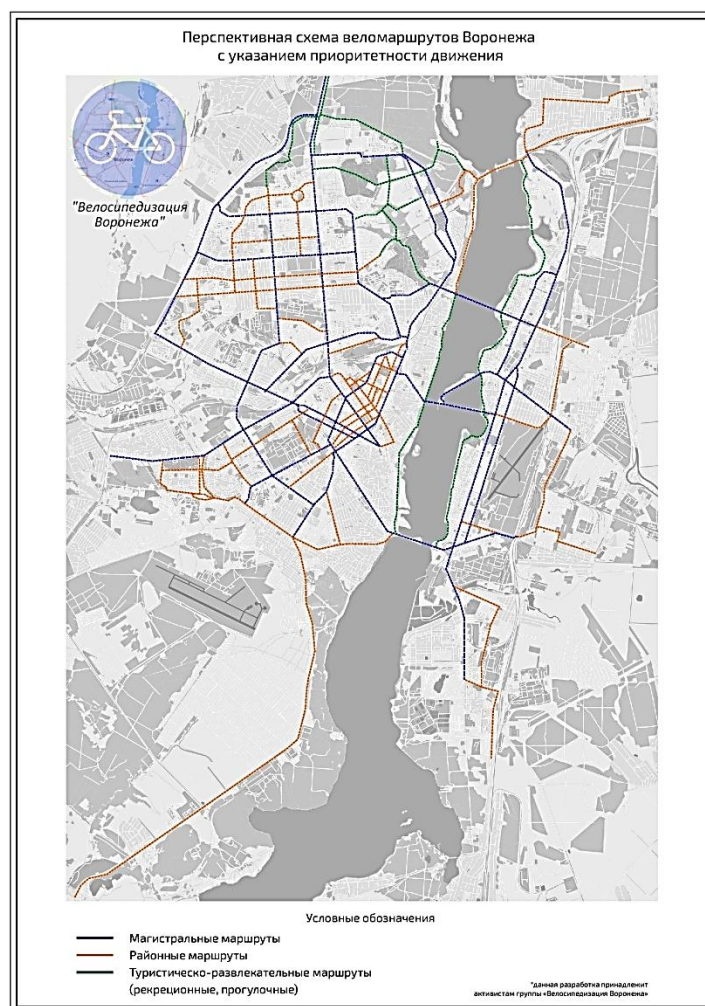

Рис. 5. Перспективная схема веломаршрутов Воронежа с указанием приоритетности движения

Заключение

Велотранспорт активно используется во всем мире, как замена общественного и личного транспорта. Велосипед в современном мире становится неотъемлемой частью в экономической, транспортной, планировочной, экологической политике и политике туризма. Велосипед в мегаполисах с цивилизованным велосипедным движением становится серьезным конкурентом автомобильному транспорту по многим параметрам: уменьшению транспортной нагрузки на города, повышению качества экологии города и состояния здоровья населения.

Велоинфраструктура в России сегодня не развита, тем не менее, запрос горожан на ее развитие постоянно растет, возникают городские велодвижения, лидеры мнения, транслирующие общественный запрос власти. В этой связи на сегодняшний день мы уже имеем положительный московский опыт организации велоинфраструктуры, в то же время разработки ведутся и в других городах.

Численность людей использующих велосипеды во многом развивается за счет моды на активный отдых и экологию планеты. Велоспорт и велотуризм в России становятся все более популярными.

Библиографический список

1. Велодорожки – виды, история возникновения, интересные факты / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosdorznakservis.ru/stati/interesnye-fakty-o-velodorozhkah/>
2. На велосипеде по Дании / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jazztour.livejournal.com/87315.html>
3. Четыре типа датских велодорожек / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://velonation.bike/2018/07/27/danishway-2>
4. Велоинфраструктура в Голландии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/447632/>
5. Веломаршрут спортивных велопоходов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.velorider.ru/veloturizm/marshrut-26.shtml>
6. Велосипедный туризм в России и Татарстане: история, современное состояние и перспективы развития / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22742740>
7. Ленских С. Перспективы развития велотуризма на Алтае / С. С. Ленских // Алтай: экология и природопользование. - Бийск, 2008.
8. Велосипедная столица России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v-shitikov.livejournal.com/2218.html>
9. Бурак, Е. Э. Проблемы благоустройства районов города Воронежа / Е. Э Бурак // Концептуальные вопросы современного градостроительства: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Воронежский ГАСУ– 2007. – С. 160-162.
10. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*
11. Официальный сайт « Московский транспорт» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://transport.mos.ru./](http://transport.mos.ru/)
12. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. //Архитектурные исследования./ 2015. № 1 (1). С. 4-10.
13. Енин А.Е., Азизова-Полужктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Чернозёмном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / Воронеж, 2014.

Bibliographic list

1. Bicycle paths - types, history of occurrence, interesting facts / [Electronic resource]. - Access mode: <https://rosdorznakservis.ru/stati/interesnye-fakty-o-velodorozhkah/>
2. By bicycle in Denmark / [Electronic resource]. - Access Mode: <https://jazztour.livejournal.com/87315.html>
3. Four types of Danish bicycle paths / [Electronic resource]. - Access Mode: <https://velonation.bike/2018/07/27/danishway-2>
4. Bicycle infrastructure in the Netherlands / [Electronic resource]. - Access mode: <https://habr.com/en/post/447632/>
5. The cycle route of sports bike trips / [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.velorider.ru/veloturizm/marshrut-26.shtml>
6. Cycling tourism in Russia and Tatarstan: history, current status and development prospects / [Electronic resource]. - Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22742740>
7. Lensky S. Prospects for the development of cycling in Altai / S. S. Lensky // Altai: ecology and nature management. - Biysk, 2008.
8. The bicycle capital of Russia / [Electronic resource]. - Access mode: <https://v-shitikov.livejournal.com/2218.html>
9. Burak, E. E. Problems of beautification of areas of the city of Voronezh / E. E Burak // Conceptual issues of modern urban planning: a collection of articles based on materials of an international scientific and practical conference. Voronezh GASU - 2007. - S. 160-162.

10. SP 42.13330.2016 Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. Updated edition of SNIIP 2.07.01-89 *
11. Official site "Moscow Transport" / [Electronic resource]. - Access mode: <http://transport.mos.ru/>
12. Enin A.E. Actual systemic problems of building the center of Voronezh. Architectural studies./ 2015. No 1 (1). S. 4-10.
13. Enin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black-omen region of Russia (systemic foundations for the formation and development of infrastructure) / Voronezh, 2014.

BIKE INFRASTRUCTURE IN THE URBAN ENVIRONMENT

A.N. Azizova-Poluektova, V.O. Slobodenyuk

Azizova-Poluektova A.N., VSTU, Deputy Information Technology, Candidate of Architecture, Associate Professor, Voronezh, Russia, e-mail: azizova84@mail.ru

Slobodenyuk V.O., VSTU, master's degree in urban planning, direction "Architectural - urban planning research and design of environmental systems" population - environment ", Voronezh, Russia, e-mail: slobodenyukvictoria@gmail.com

Formulation of the problem. In Russian cities, attention to cycling is growing rapidly. The safety of cyclists depends on many factors, such as time of day, management experience, proper cycling and many other factors. Another condition for improving the safety of cyclists is the creation of an effective bicycle infrastructure.

Results and conclusions. The article discusses the current state, especially the formation of bicycle roads and their development prospects. The analysis of foreign and domestic experience in the organization of bicycle infrastructure.

Key words: cycling; bicycle transport; bicycle infrastructure; tourism; demoeology.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В.П. Шевелев, Л.В. Морозова

Шевелев В.П., ВГТУ, профессор, член союза архитекторов России, почетный архитектор России, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Морозова Л.В., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», Россия, Воронеж, e-mail: morozvaidd@gmail.com

Постановка задачи. Данная работа посвящена изучению различных проектных решений тематических парков мира

Результаты и выводы. Проведен анализ зарубежного опыта организации и формирования пространства тематических парков. Изучены отечественные проектные предложения по организации парков зон, имеющих тематическую направленность

Ключевые слова: городской ландшафт, городская среда, тематические парки, урбанизированный ландшафт, проектирование

Введение

Развитие городов в современном мире неизбежно ведёт к изменению и усложнению функциональных, пространственных, эстетических, нравственных и других связей горожан с искусственной и естественной составляющей средой своего обитания. Поэтому существует необходимость в формировании и преобразовании существующих общественных и рекреационных территорий.

Для создания нового городского ландшафта необходимо обратить внимание на садово-парковое искусство местности. Урбанизированный ландшафт формируется под влиянием сложных планировочных, архитектурно-строительных, исторических, экономических и социальных условий. Планомерное формирование урбанизированного ландшафта - сохранение оставшихся природно-территориальных комплексов и введение природно-ландшафтных элементов в городскую среду - существенно повышают ее экологические и эстетические свойства.

Для формирования комфортной и неоднообразной городской среды, следует образовывать такое городское пространство, которое построит культурный пространственно-поведенческий сценарий использования среды человеком, этого можно добиться путем создания новых элементов городского каркаса – систем рекреационно-тематических парков.

Тематический парк - это обособленный развлекательный ландшафтно-рекреационный объект, создаваемый с коммерческими целями на основе популярной темы, которая служит инструментом выбора и мифологизации аттракционов, используемой в элементах дизайна среды и символике [1]. Ландшафтно-рекреационные парки создаются на основе разных тем: история, культура, география, спорт, семейный отдых, они также могут сочетать в себе сразу несколько тем.

Изучение опыта проектирования тематических парков

Олимпийский парк королевы Елизаветы в Великобритании обладает эмоциональной содержательностью объекта, которая выражается через активные, смелые линии и имеет извилистую форму (рис. 1).

Присутствует доминанта и главная идея парка. Активность линий и форм участка заставляет остановиться взгляд на объекте, заинтересоваться и посетить данный объект.

Главной задачей для корпорации Legacy Development при разработке данного проекта

было преобразование производственной зоны в депрессивном районе в благоприятную и комфортную среду. Также на выделенном участке для застройки преобладали загрязненные почвы, что являлось ключевым моментом для реорганизации участка. Существенным достоинством проекта явилось восстановление экологической составляющей.

Использование активного рельефа на данном примере придает парку наиболее живописный и неординарный вид. Тематика проекта основана на создании спортивно-рекреационного пространства.

Рис. 1. Олимпийский парк королевы Елизаветы, Великобритания

MadridRio - испанский парк, разработанный еще в 70-х годах, когда популярность дорожных развязок и эстакад захватила многие развитые города (рис. 2). Эта территория не была приспособлена для социальной эксплуатации, что привело к её реконструкции.

Сейчас этот участок сохранил главную дорожную развязку, но также приобрел популярность общественной зоны. Парк расположился на всей территории набережной и имеет множество пешеходных зон, серии зеленых участков и зоны разнообразной активности граждан.

Описывая концептуальное наполнение объекта можно сказать, что тип природно-ландшафтной ситуации - приэкваториальная территория, часть природно-ландшафтной среды - прибрежный ландшафт, знаково-символическая модель элементов среды-полная композиция(волна), части композиции - прибой.

Тематикой проекта стало - создание современной комфортной среды, похожей на зеленый сад, поэтому на территории парка так много фруктовых деревьев. Эмоциональная содержательность выражается через активные линии и ясные формы. В отношении объекта можно использовать такие прилагательные, как извилистое, интересное, прогрессивное и активное.

Рис. 2. MadridRio, Испания

Набережная Hafencity в Гамбурге - это бывший порт в прошлом с одноэтажной застройкой, который имеет границу с промышленной территорией (рис. 3). При проектирова-

нии компания ASTOC учитывала экологические сложности участка, а именно наводнения, поэтому основной темой объекта является экологически эффективное пространство.

Участок застроен объектами, которые имеют разнообразные функциональные назначения - это и является интегрированным подходом в проектировании. Основной задачей проекта являлось сохранение природной идентичности места и визуальных осей внутренней структуры города.

Если говорить об идее, по которой движется композиционная линия, в частности в рамках архитектуры, то она не выходит из ряда новоевропейского принципа о соединении старого и нового, где современное не подавляет, но продолжает сложившийся архитектурный ансамбль.

Несмотря на то, что общий архитектурный ансамбль района подчинялся некоторому регламенту, каждое здание и объект отличается индивидуальностью, так и данная набережная имеет свой характер, стиль. Четкие и ясные линии композиции, а также внешний облик объекта отличается живописностью и новаторством.

Рис. 3. Набережная Hafencity, Германия

Набережная реки Кама в Перми является ярким примером того, как городские власти проявили инициативу в развитии городской инфраструктуры (рис. 4). Проект в первую очередь основывался на создании комфортной городской среды. Эта цель была достигнута, и данная территория раскрывается в различных аспектах. Создано пространство, в котором построено четкое прочтение пешеходных путей, а также гармоничное расположение функциональных зон. Территория создана на основании нескольких тем - это семейный, спортивный и культурный отдых.

Обновленная городская среда отличается своей ясностью линий и простотой форм. Все проектные предложения были осуществлены: городской балкон с живописным видом на Каму, пространство для проведения спортивных, культурно-массовых мероприятий, парк на верхнем уровне, парк-бульвар на нижнем ярусе, Музейная площадь.

Набережная отличается наличием большого количества пространства, которое позволяет чувствовать свободу и спокойствие. Как пишет Фрэнсин Джей в книге «Радость Маого»: «стоит взглянуть на пустоту по-другому: подумайте о ней с точки зрения присутствия, а не отсутствия чего-либо и получите "пространство". Пространство! В нём мы нуждаемся больше всего».

Рис. 4. Набережная реки Кама, Россия

Крымская набережная в Москве в первоизданном виде представляла собой четырёхполосную дорогу, которая отделяла территорию парка «Музеон» и ЦДХ (рис. 5). Произошли изменения, и данный участок изменился до неузнаваемости. Появились пешеходные и велосипедные дорожки, малые архитектурные формы в виде волн, фонтаны, подсветка, озеленение в виде холмов с использованием степных трав и кустарников.

Главной идеей проекта было оживить пустующую территорию и образовать на ней тематическую зону, а именно ландшафтный парк с транзитно-спортивным функционалом. Также, с точки зрения экономической составляющей, на участке образовались торговые павильоны, кафе, гармонично вписанные в общую концепцию проекта.

Парк условно делится на четыре зоны: пространство под мостом, зону художников с павильоном «Вернисаж», Фонтанную площадь и Зеленые Холмы. Все зоны спланированы с учетом того, как они воспринимаются с воды и противоположного берега.

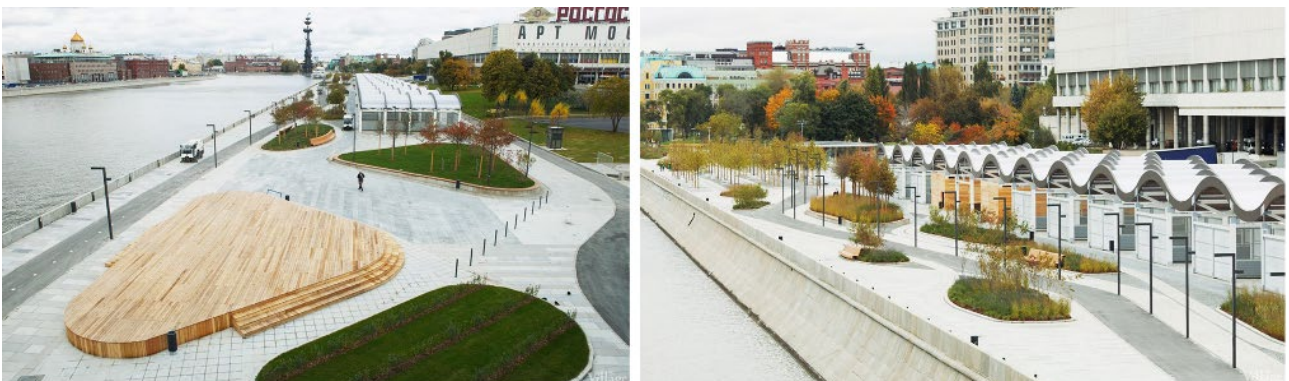

Рис. 5. Крымская набережная, Россия

Тульская набережная еще несколько лет назад представляла собой заброшенную территорию, которая была местом скопления отходов и мусора (рис. 6). Преобразование данного участка произошло в 2018 году. Основной тематикой набережной стало создание единого историко-культурного пространства путем совмещения двух основных задач: сохранение культурного наследия города и создание современного комфортного пространства.

При разработке данного участка были осуществлены такие важные изменения: во-первых, был максимально использован потенциал территории, во-вторых, функциональное преобразование осуществлено на основе потребностей окружающих районов, тем самым получилось повысить качество городской среды.

Объект привлекает своей ясностью и открытостью пространства. Функция не утрачена, а наоборот еще больше развита. Обновленная набережная стала достопримечательностью города. Настолько удачная ревитализация набережной случилась из-за желания сделать жизнь горожан лучше и дать импульс развитию всего региона.

Рис. 6. Тульская набережная, Россия

Ландшафтно-градостроительные особенности тематических парков и принципы их организации

Основными особенностями современных ландшафтно-градостроительных пространств является: формирование многообразной, различно направленной и выразительной архитектурной среды, создание и моделирование фасадов проектируемой территории, развитие композиционного, социального, функционального, коммуникационного взаимодействия между застройкой и парковым участком.

Также особенности тематических парков зависят от выбранной тематики территории и реализовываются с помощью создания сценария поведения горожан в данном пространстве.

Считаем, что основными принципами формирования и функционирования тематических парков являются:

- принцип множественности «слоев», развернутых во времени и пространстве;
- принцип самоорганизации и самоокупаемости;
- принцип непрерывного развития;
- принцип естественности пейзажных композиций;
- принцип целостности структуры элементов парка.

Сценарный подход в проектировании парков - это создание пространственно-временной структуры, состоящей из объектов показа, которые связаны между собой определенными связями в определенной последовательности. Эти связи формируют маршрут парка [2].

Формирование общественно-рекреационных пространств с применением сценарного подхода усиливает идентичность места, что делает его более выразительным и запоминающимся [3]. Также сценарный подход осуществляет более организованный поток населения, который способствует созданию более комфортной городской среды с рациональным функционированием территории.

Сценарное моделирование - это создание определенной идентичности ландшафта. Сценарное проектирование осуществляет создание эмоционально насыщенного пространства с сохранением отличительных признаков данного места.

Яркое визуальное восприятие достигается путем создания структурированной территории, функциональных зон, театрализованных участков, позволяющей осуществить полную организацию маршрута движения.

Композиция маршрута в своей основе имеет зависимость от тех элементов, которыми насыщена территория. Это могут быть малые архитектурные формы в качестве доминирую-

щих элементов, архитектурные сооружения разного назначения, пешеходные связи, выставочные объекты, композиции. Благодаря разнообразному насыщению территория образует пространство, которое имеет раскрытие с разных точек, образующих сценарную организацию территории.

Парковая территория может иметь один сценарий построения маршрута, пространства или несколько тематических зон. Зонирование может происходить по множеству признаков: по возрасту, по национальной принадлежности, по классификации спортивной деятельности и других. Территория может иметь локальные или общественные зоны, а также участки специального назначения, охватывающие ограниченную аудиторию. Возможна спортивная, культурная, историческая, экологическая и развлекательная темы. Тематическое насыщение пространства парка позволяет привлекать городских жителей и туристов разного возраста и уровня, обеспечивая разнообразные эмоции и впечатления от пребывания в парке. Границы театрализованных участков могут иметь четкие и условные границы.

Анализ тематических парков позволил выявить их основные планировочные структуры:

1. «Инвариант» (закрытая) — это самая логичная структура. Размещение объектов зависит от расположения главной оси парка. Данная структура отличается более закрытыми границами территории, которые не подразумевают развития пространства, а также присутствует четкая иерархия тематических зон объектов. Движение на территории имеет направление, которое уже за вас предопределено. Данная композиция формируется по строгим принципам и имеет четко определенный вход и выход, основную часть территории, на которой концентрируются участки различного функционального зонирования и главные элементы насыщения парка.

2. Универсальная структура (открытая). Композиция основывается на пространствах, которые плавно взаимосвязаны и не имеют четких границы. Объекты показа не закономерно расположены на территории. Иерархия отсутствует. Для композиции возможно пространственное развитие во внешнюю среду.

3. Супрематическая (абстрактная) структура, вдохновленная искусством 20-х гг. Иерархическая структура отсутствует и композиционное формирование пространства образуется за счет влияния супрематического искусства, как явление авангарда, которое базируется на использовании определенного вида фигур и знаков. В своей основе это геометрические фигуры, абстракции.

4. Гибкая структура (открытая). Пространственное развитие участка направлено в первую очередь на связь со внешней средой. Оси движения могут пересекаться и присутствовать не в единичном экземпляре, также возможно наличие нескольких центров скопления для демонстрации объектов показа. Сама структура территории может саморазвиваться и расширяться, взаимодействуя с внешним пространством.

Выводы

Детальное изучение примеров отечественного и зарубежного опыта проектирования позволяет понять тенденции и закономерности формирования парковых территорий имеющих тематическую организацию пространства, помогает сформировать понимание темы и сформировать собственный взгляд на данный вопрос.

Изучение и анализ данной темы показал, что для формирования комфортного городского пространства необходимо выявить проблемы участка, поставить задачи и сформировать тематическую принадлежность территории. Этого можно достичь выявлением одной темы организации пространства или сформировать несколько сценариев развития.

Территория проектирования должна иметь заложенный в проекте маршрут движения. Он может быть, как с четко выраженными границами, так и со свободным планировочным решением. Пространство парка может развиваться вместе со внешней средой или иметь замкнутую систематизированную организацию.

Главной задачей подобных объектов является гармоничное объединение с городской средой, а также планомерное формирование системы широтных и глубинных композиционных осей в их взаимном пересечении.

Библиографический список

1. Божук В.Н. Анализ понятия тематический развлекательный парк // Актуальные проблемы архитектуры: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и докторантов / СПбГАСУ. - В 5 ч. Ч. 2. - СПб, 2014. - с. 101-105.
2. Воробьева М.О. Принципы сценарного подхода в организации общественно-рекреационных пространств на примере парков // Градостроительство и архитектура. 2017. Т.7, №2. С. 119-124. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.02.19.
3. Лесневская Р.В. К вопросу о понятии зрелищности в городской среде // Архитектон: известия вузов. 2015. № 50. С. 5.
4. В.П. Шевелев, Е.Ю. Ступак. Время как основополагающий фактор развития городского пространства // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - № 4 (12). - 2017. - С. 58 - 62.
5. Енин А.Е., Григорова А.С. Отечественный и зарубежный опыт формирования набережной. Выявление основных моделей и тенденций для формирования облика набережной воронежского водохранилища //Архитектурные исследования. /2019. № 1 (17). С. 98-106.
6. Енин А.Е., Грошева Т.И. Общие принципы и методы реконструкции системы ландшафтно-рекреационных пространств города//Наука и бизнес: пути развития./ 2018. № 6 (84). С. 64-70.
7. Кононович А.Е., Енин А.Е., Гурьев С.Н. Системный подход и анализ развития и реновации ландшафтно-рекреационных территорий г. Воронежа //Архитектурные исследования./ 2018. № 1 (13). С. 73-82.
8. Енин А.Е., Шапошников А.В., Грошева Т.И. Методические и практические основы преобразования курортного парка в национальный парк "Кисловодский" //Архитектурные исследования. 2018. № 4 (16). С. 120-133.
9. Рогова О.В., Енин А.Е. Адаптация мирового опыта формирования пространств археологических парков с разработкой научно-исследовательских центров для музея-заповедника "Костёнки" Воронежской области //Архитектурные исследования./ 2018. № 4 (16). С. 39-47.
10. Енин А.Е., Грошева Т.И. Системный подход к реконструкции ландшафтно-рекреационных пространств // Строительство и реконструкция. 2017. № 4 (72). С. 101-109.
11. Енин А.Е., Азизова-Полужктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Чернозёмном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / Воронеж, 2014.

Bibliography list

1. Bozhuk V.N. Analysis of the concepts of a theme entertainment park // Actual problems of architecture: materials of the international scientific-practical conference of students, graduate students, young scientists and doctoral students / SPbGASU. - At 5 h. Part 2. - St. Petersburg, 2014. - p. 101-105.
2. Vorobyov M.O. The principles of the scenario approach to the organization of public recreational spaces on the example of parks // Urban Planning and Architecture. 2017. V.7, No.2. S. 119-124. DOI: 10.17673 / Bulletin 2017.02.02.02.19.
3. Lesnevskaya R.V. To the question of the concept of entertainment in an urban environment // Architecton: University proceedings. 2015. No. 50.P. 5.

4. V.P. Shevelev, E.Yu. Stupak. Time as a fundamental factor in the development of urban space // Architectural studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - No. 4 (12). - 2017.- S. 58 - 62.
5. Enin A.E., Grigorova A.S. Patriotic and foreign experience of the formation of the embankment. Identification of the main models and trends for the formation of the waterfront of the Voronezh reservoir /Architectural studies. /2019. No 1 (17). S. 98-106.
6. Enin A.E., Grosheva T.I. General principles and methods of reconstruction of the city's landscape and recreational spaces system//Science and Business: Ways of Development./ 2018. No 6 (84). S. 64-70.
7. Kononovich A.E., Enin A.E., Guryev S.N. Systemic approach and analysis of the development and renovation of landscape and recreational areas of Voronezh // Architectural studies./ 2018. No 1 (13). S. 73-82.
8. Enin A.E., Shaposhnikov A.V., Grosheva T.I. Methodical and practical foundations for transforming the resort park into Kislovodsky National Park /Architectural Studies. 2018. No 4 (16). S. 120-133.
9. Rogova O.V., Enin A.E. Adaptation of the world experience of the formation of spaces of archaeological parks with the development of research centers for the museum-reserve "Kosteonki" Voronezh region // Architectural research./ 2018. No 4 (16). S. 39-47.
10. Enin A.E., Grosheva T.I. Systemic approach to the reconstruction of landscape and recreational spaces / Construction and reconstruction. 2017. No 4 (72). S. 101-109.
11. Enin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black-omen region of Russia (systemic foundations for the formation and development of infrastructure) / Voronezh, 2014.

PRINCIPLES OF ORGANIZING THEMATIC PARKS ON THE BASIS OF STUDY- ING FOREIGN AND DOMESTIC DESIGN EXPERIENCE

V.P. Shevelev, L.V. Morozova

Shevelev V.P., VSTU, professor, member of the Union of Architects of Russia, Honorary Architect of Russia, Russia, Voronezh, Tel. +7 (473) 236-94-90

Morozova L.V., VSTU, master's degree in urban planning, direction "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" population–environment", Voronezh, Russia, e-mail: morozvaitd@gmail.com

Setting a task. This work is dedicated to the study of various design solutions of the theme parks of the world

Results and conclusions. An analysis of the foreign experience of organizing and forming the space of the theme parks has been carried out. The domestic design proposals for the organization of parks of zones with thematic focus

Keywords: urban landscape, urban environment, theme parks, urban landscape, design have been studied

ТИПОЛОГИЯ ДВОРОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Е.М. Барсуков, Е.Е. Студеникина

Барсуков Е.М., ВГТУ, канд. арх., профессор кафедры дизайна городской среды, Воронеж, Россия, тел.: +7 (432) 271-54-21.

Студеникина Е.Е., ВГТУ, магистрант программы «Дизайн городской среды», кафедра дизайна городской среды, Воронеж, Россия, тел.: 8-980-341-88-23, e-mail: ktyastudenikina@icloud.com

Постановка задачи. Изучение особенностей сложившейся градостроительной среды Воронежа с целью предложения подходов к реконструкции дворовых территорий. Принимая во внимание современное стремление к повышению качества городской среды по всем городам России, проблема реконструкции дворовых территорий становится все более острой. Сложности реновации дворов обусловлены несоответствием функционально-планировочной структуры и предметного наполнения существующих дворовых территорий современным потребностям населения.

Результаты и выводы. Выявление теоретической базы для практической деятельности по функциональному и структурному насыщению реконструируемых придомовых территорий города. Наиболее распространённый подход к благоустройству дворов заключается в приведении сложившейся архитектурной среды в соответствие действующим нормативам градостроительного проектирования. При этом современные нормы проектирования, учитывая актуальные потребности общества (уровень автомобилизации, нормы обеспеченности жилых дворов площадками различного функционального назначения и т.п.), ориентированы на новое строительство на свободных территориях и не предполагают сценарий реконструкции существующего жилого фонда. В данной статье на основе исторического анализа периодов застройки Воронежа предложена структуризация существующих дворовых территорий. Проанализированы архитектурно-планировочные особенности каждого из предложенных типов дворовых пространств, а также изучены наиболее характерные проблемы их состояния. На основе выявленных проблем определены приемы и методы проектирования, подходящие к каждому типу дворовых территорий.

Ключевые слова: реконструкция жилой застройки, дворовое пространство, реновация территорий, градостроительство, типы дворов.

Введение

В настоящее время градостроительная политика Правительства Российской Федерации направлена на повышение качества городской среды. Решением данной задачи стало введение соответствующих государственных программ («Комфортная городская среда», «Жилье и городская среда») с последующим отслеживанием повышения индекса качества городской среды.

Анализируя практику проведения реконструкции дворовых пространств, можно сделать вывод о том, что большинство проблем остаются нерешенными. Данная ситуация обусловлена тем, что методика приведения сложившейся градостроительной ситуации в соответствие современным нормативам градостроительного проектирования не учитывает размеры и конфигурацию дворовой территории, ее рельеф, местоположение на территории того или иного типа жилой застройки, ситуационного положения объекта в застройке, архитектурно-художественного облика окружающих зданий.

Классификация дворовых пространств города Воронежа

История архитектуры и застройки города неотделима от истории развития страны в целом и законов, определяющих ее становление. На основании исторического анализа периодов застройки города Воронежа, а также основных стилистических особенностей жилых домов предложены типологические модели дворовых территорий города:

1. Дворы в исторической застройке

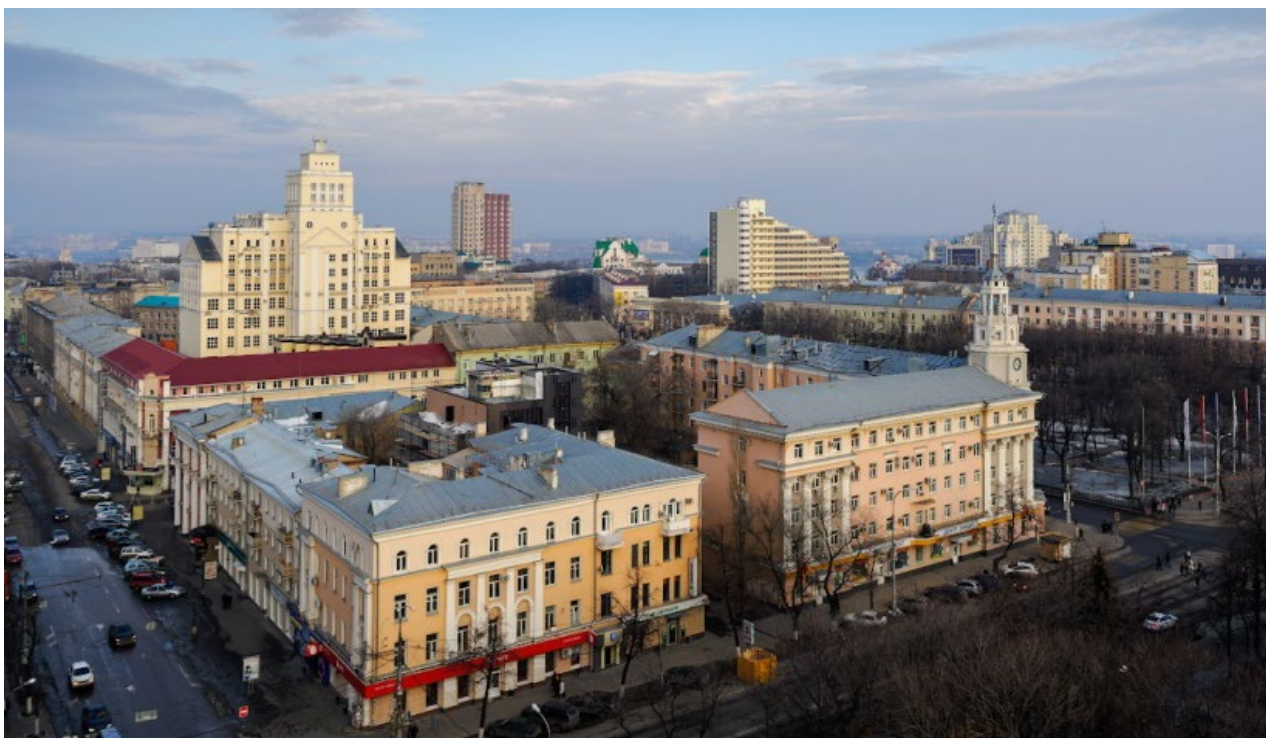

Рис. 1. Застройка улицы Плехановская

Застройка кварталов с дворами данного типа относится к периоду послевоенного восстановления Воронежа (1946 - первая половина 1950-х годов). Кварталы имеют четко выраженные границы, зачастую уплотнены точечной застройкой (рис. 1).

Основной «жилой единицей» являются дома средней этажности (4-5 этажей), которыми застраивались центральные и магистральные улицы города. Отличительной особенностью данного градостроительного периода является «ансамблевость» застройки. В оформлении фасадов преобладает неоклассический стиль.

Рис. 2-3. Жилой двор в районе Девичьего выезда

Рис. 4. Жилой двор в районе ул. Куцыгина

С целью определения принципов организации дворового пространства, согласно предложенной классификации, необходимо сформулировать основную проблематику существующего состояния дворов.

Дворовые пространства, расположенные в исторической части города, зачастую используются для «отдыха» населения, а также для парковки сотрудников близлежащих деловых центров (рис. 2,3,4) В этой связи зона парковки занимает большую часть двора и, будучи заощенной асфальтом, в летнее время вызывает эффект «теплового острова».

В большинстве случаев размер придомовой территории данного типа двора не позволяет разместить в границах отведенного участка все необходимые функциональные зоны, отвечающие понятию комплексного благоустройства.

В данной связи, при формировании функционально-планировочной структуры дворового пространства данного морфотипа следует:

- отдавать предпочтение озелененным зонам тихого отдыха,
- сохранять исторически сложившийся каркас пешеходных путей,
- зоны шумного отдыха (детская, спортивная) размещать вдали от входов в жилые дома и зон тихого отдыха (вдоль основных пешеходных путей через квартал),
- зоны парковки и хозяйственные зоны располагать вдоль основных проездов (рис. 5).

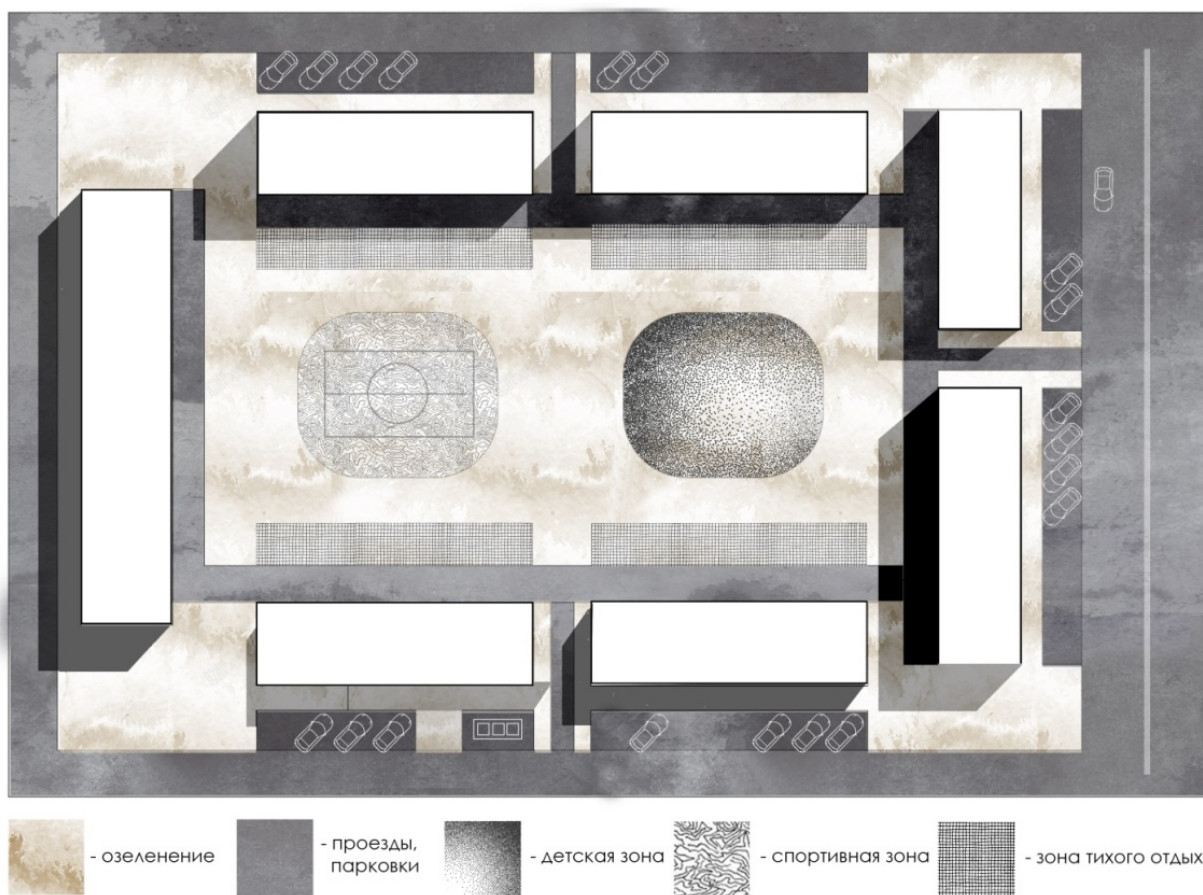

Рис. 5. Предложенная схема размещения функциональных зон при среднеэтажной периметральной застройке

2. Дворы в среднеэтажной микрорайонной застройке

Застройка дворами данного типа производилась во время первого этапа индустриального домостроительства (вторая половина 1950-х - 1970-е годы). В это время основной планировочной единицей становится микрорайон, представляющий собой комплекс жилых и общественных зданий стандартного обслуживания (рис. 6).

Ведущим типовым строением являлся кирпичный пятиэтажный жилой дом прямоугольной конфигурации в плане. Наиболее широкое распространение получила типовая серия I-447.

Рис. 6. Застройка Советского района

Рис. 7. Жилой двор в районе Девицкого выезда

Рис. 8. Жилой двор в районе ул. Кольцовская

Для типовой застройки первого этапа индустриального домостроения и ее дворовых территорий характерно недостаточное разнообразие размещаемых функциональных зон. Ввиду небольших расстояний между домами, а также узких междуквартальных проездов размещение необходимого набора элементов благоустройства крайне затруднительно. Неорганизованная парковка автомобилей занимает значительную часть территории и, располагаясь вдоль проездов, затрудняет передвижение автомобилей доступ жильцов к подъездам

(рис.7,8). Свободная планировка микрорайона снижает уровень акустического и микроклиматического комфорта. Отличительной особенностью данных дворовых территорий является полное отсутствие пешеходного мощения, что приводит к большой запыленности дворов.

В целях решения вышеуказанных проблем при формировании функционально-планировочной структуры дворового пространства данного морфотипа следует:

- предусматривать проведение пыли – и шумозащитных мероприятий,
- повышать функциональное разнообразие территории,
- предусмотреть разнообразные типы мощения в зависимости от функционального зонирования,
- парковочные места распределять по всей территории в зависимости от свободных мест, зоны тихого отдыха располагать вблизи входов в жилые дома (рис. 9).

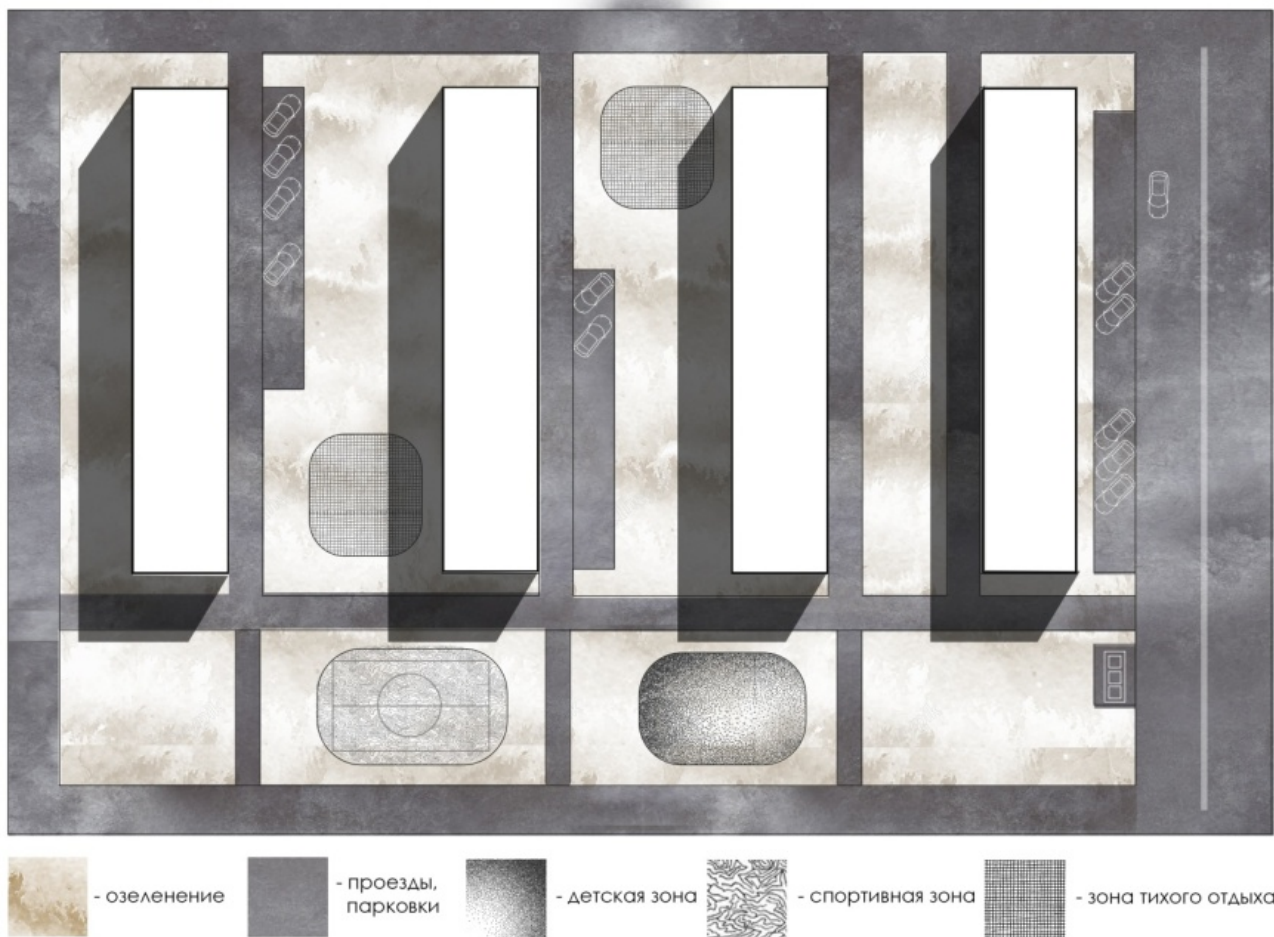

Рис. 9. Предложенная схема размещения функциональных зон при среднеэтажной микрорайонной застройке

3. Дворы в многоэтажной микрорайонной застройке

Кварталы с дворовыми территориями этого типа сформированы микрорайонной застройкой второго этапа индустриального домостроения (конец 1970-х —1990-е годы). Свободная планировка и низкая застроенность территорий (от 12 до 27%) обуславливают значительное количество открытых пространств, среди которых много неухоженных участков озеленения. В формировании архитектурного облика данного периода ведущая роль отведена девятиэтажным жилым домам серии III-90 (рис. 10).

Рис. 10. Вид на улицу Жукова

Для типовой застройки второго этапа индустриального домостроения и ее дворовых территорий характерна неоптимальная организация пешеходных путей, что приводит к большому количеству вытопанных участков озеленения. Большие размеры кварталов, а также значительная высотность жилых домов являются причинами укрупнения внутриквартальных пространств. В комплексе с отсутствием освещения данное обстоятельство снижает чувство безопасности. Так же как и в предыдущем случае, отсутствие организованной парковки и достаточно узкие внутриквартальные проезды затрудняют движение пешеходов и автомобилистов (рис. 11,12). Разнесенные по всей микрорайонной территории и лишённые четких визуальных границ функциональные зоны носят скорее общественный характер, нежели приватный, поэтому редко используются жителями.

В целях решения вышеуказанных проблем при формировании функционально-планировочной структуры дворового пространства данного морфотипа следует:

Рис. 11-12. Жилой двор на улице Хользунова

- максимально использовать потенциал территории,
- предусматривать необходимые мероприятия для формирования сомасштабных человеку внутривортовых пространств,
- учитывать исторически сложившийся пешеходный каркас, ведущий к расположенным внутри квартала объектам социального обслуживания,
- повышать функциональное разнообразие зон отдыха,
- организовать парковочные площадки в зависимости от наличия свободного пространства (рис. 13).

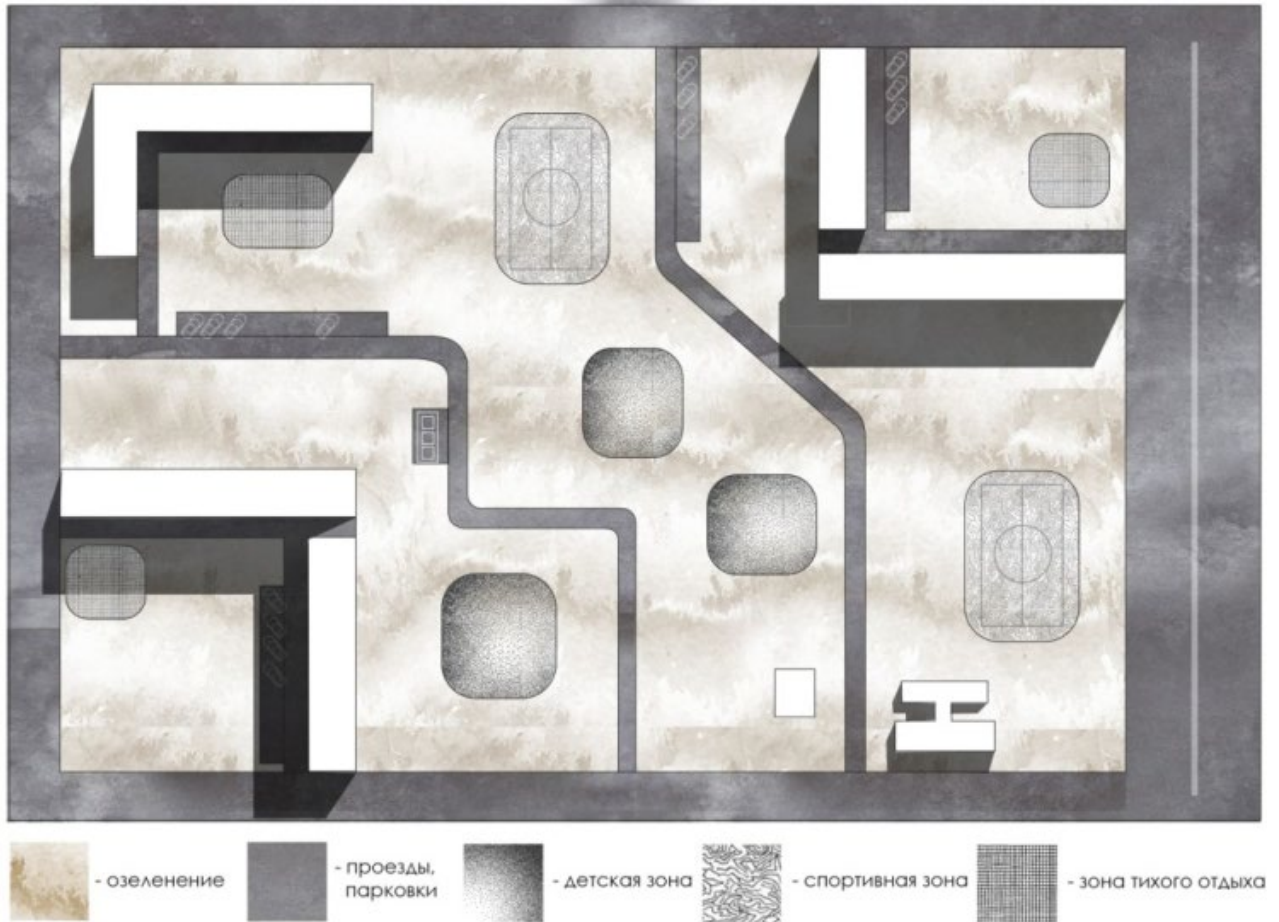

Рис. 13. Предложенная КБ стрелка схема размещения функциональных зон при многоэтажной микрорайонной застройке

4. Дворы в современной застройке

Жилая застройка с дворами данного типа сформирована постсоветским периодом (1991г. – настоящее время) отличается высокой этажностью (9-27 этажей) с преобладанием точечной застройки, не имеет единой архитектурной направленности. Застройка ведется по индивидуальным проектам.

Данные объекты отличаются достаточно высоким процентом застроенности территории, низким процентом озеленения, недостаточной площадью площадок различного функционального назначения (рис. 14)

Рис. 14. Жилой комплекс на пр. Московский

Рис. 15-16. Жилой двор на пр. Ленинский

Дворы, расположенные в современной застройке Воронежа отличаются дефицитом озелененных пространств. Значительная часть территории занята парковкой автомобилей (рис. 15,16). Преобладание точечной застройки приводит к невозможности размещения необходимых площадок различного функционального назначения в границах земельного участка, отведенного для строительства многоэтажного жилого дома. Стремление застройщиков максимально использовать допустимую площадь застройки приводит к тому, к несоблюдению нормативных расстояний размещения функциональных площадок от окон и стен жилых зданий, а также от мест парковки автомобилей.

В целях решения вышеуказанных проблем при формировании функционально-планировочной структуры дворового пространства данного морфотипа следует:

- отдавать предпочтение озеленению,
- реорганизовать парковочные площадки,
- повышать функциональное разнообразие зон отдыха (рис. 17).

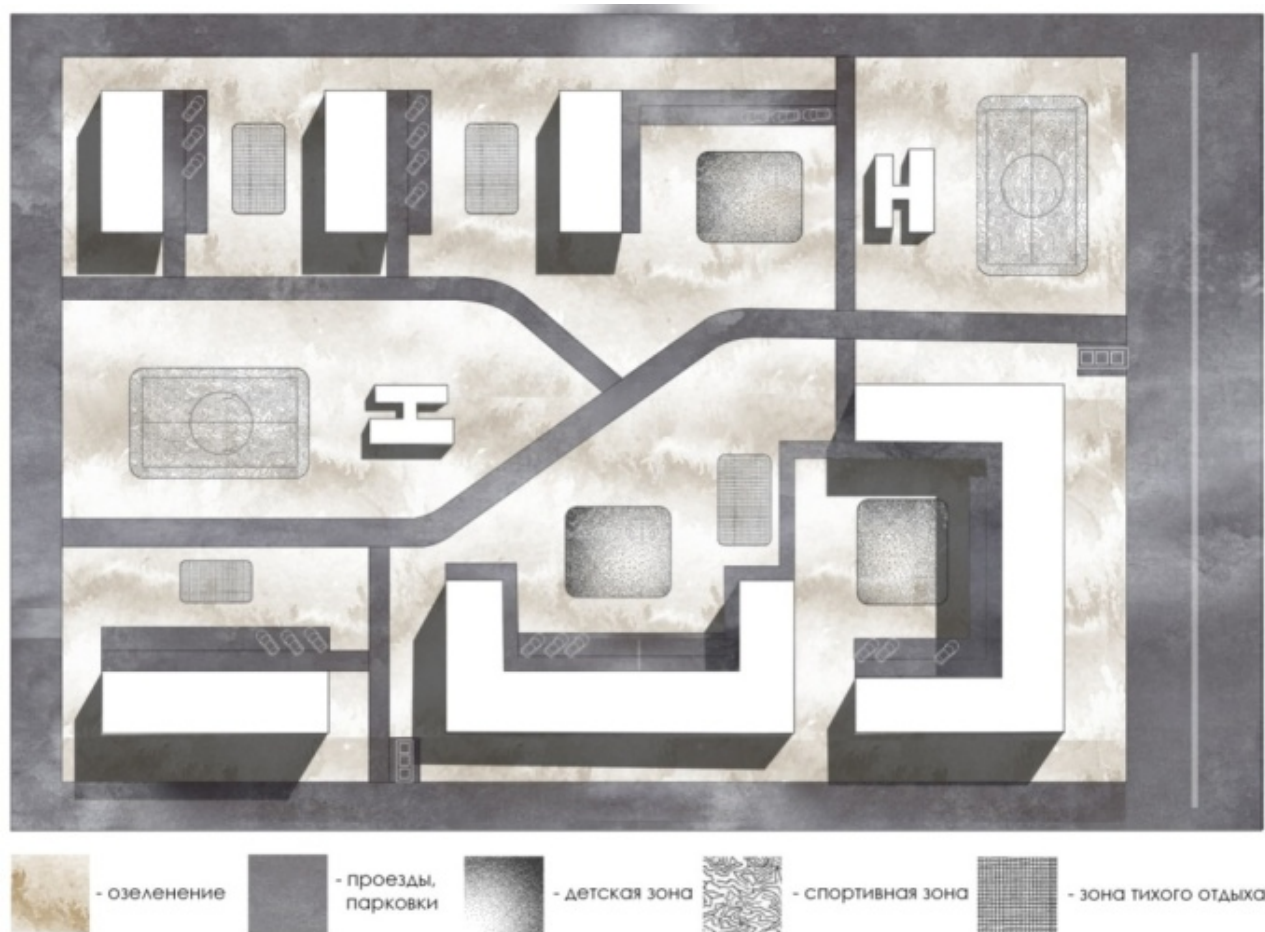

Рис. 17. Предложенная КБ Стрелка схема размещения функциональных зон при современной застройке

Вывод

На основании проведенного исторического анализа предложена типизация жилых дворов города Воронежа, а также разработаны рекомендации по формированию функционально-планировочной структуры каждого конкретного морфотипа. В основе общих предложений по благоустройству лежат следующие принципы:

- размещение зон тихого отдыха вблизи входов в жилые подъезды;
- реорганизация парковочных площадок и расположение их вдоль основных внутриквартальных проездов;
- размещение зон шумного отдыха (детских и спортивных площадок) вдали от окон жилых домов вдоль внутриквартальных проездов.

При благоустройстве дворов в исторической и современной застройке в условиях дефицита площади отведенного участка, следует отдавать предпочтение устройству озелененных территорий. Остальные же необходимые функциональные зоны по возможности размещать на территориях общего пользования, расположенных в пешеходной доступности. Парковки при необходимости выносить за пределы дворовой территории на зону уличного фронта.

При благоустройстве дворов типовой застройки периодов индустриального домостроения следует предусматривать разнообразие функционального зонирования территории, формировать сомасштабные человеку внутридворовые пространства, особое внимание необходимо уделять покрытиям и мощению территории.

Список литературы:

1. Ланцберг Ю.С. Благоустройство дворовых территорий. – М., 1960. – 120 с.
2. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность // Воронеж: государственная архитектурно-строительная академия, 1999 – 396 с.
3. Троицкий Н.В. Воронеж (серия Архитектура городов СССР). //М.: государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959 – 118 с.
4. КБ Стрелка совместно с НКО «Фонд развития моногородов». Методические рекомендации по реализации проектов повышения качества среды моногородов. [электронный текст документа] (режим доступа: <https://mingkh.government-nnov.ru/?id=98508>).
5. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа //Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Bibliography list

1. Lantsberg Yu.S. Improvement of courtyard territories. - M., 1960. - 120 p.
2. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity // Voronezh: State Academy of Architecture and Civil Engineering, 1999 - 396 p
3. Troitsky N.V. Voronezh (a series of Architecture of the cities of the USSR). // M.: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1959 - 118 p.
4. KB Strelka in conjunction with the NGO "Development Fund of single-industry towns". Guidelines for the implementation of projects improving the quality of the environment of single-industry towns. [electronic text of the document] (access mode: <https://mingkh.government-nnov.ru/?id=98508>).
5. Enin A.Ye. Actual system development center of Voronezh//Architectural studies. 2015. № 1 (1). p. 4-10.

TIPOLOGY OF COURTYARDS IN VORONEZH CITY

E.M. Barsukov, E.E. Studenikina

*Barsukov E.M., Candidate of Architecture, Professor of the Department of Urban Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel.: +7 (432) 271-54-21.
Studenikina E.E., Undergraduate program "Design of the urban environment", Department of Urban Design, VSTU, Russia, Voronezh, Tel.: 8-980-341-88-23, e-mail: katyastudenikina@icloud.com*

Formulation of the problem. Comprehensive analysis of the existing problems of the state of residential courtyards of the city of Voronezh. Taking into account the current desire to improve the quality of the urban environment in all cities of Russia, the problem of reconstruction of courtyards is becoming more acute. The complexity of the renovation of yards is due to the incompatibility of the functional - planning structure and the substantive content of the existing yard areas to the modern needs of the population.

Results and conclusions. Identification of the theoretical basis for practical activities on the functional and structural saturation of reconstructed adjoining spaces of the city. The most common approach to the improvement of the courtyards is to bring the existing architectural environment in accordance with the current standards of urban planning. At the same time, modern design standards, taking into account the current needs of society (the level of motorization, standards for the provision of residential courtyards with platforms for various functional purposes, etc.), are focused on new construction in vacant areas and do not imply a scenario of reconstruction of the existing housing stock. In this article, on the basis of a historical analysis of the construction periods of Voronezh, the structuring of existing courtyard territories is proposed. The architectural and planning features of each of the proposed types of courtyard spaces are analyzed, and the most characteristic problems of their state are sounded. On the basis of the identified problems, the methods and design methods suitable for each type of yard territories are determined.

Keywords: Residential development, courtyard space, territory renovation, urban planning, typology of courtyard

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.С. Лаврова

Лаврова Е.С., магистрант кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: leto856@rambler.ru

Постановка задачи. В данной статье рассмотрена история формирования и современный опыт проектирования прибрежных территорий в черте города. На основе данного анализа выявлены современные тенденции в проектировании прибрежных территорий.

Результаты и выводы. Проведен анализ современного мирового опыта благоустройства прибрежных городских территорий. Выявлены и представлены основные современные тенденции в проектировании прибрежных территорий. Данные тенденции могут лечь в основу проектирования новых прибрежных территорий.

Ключевые слова: прибрежные территории, экология, городская набережная, благоустройство, организация общественных пространств, рекреационная зона, современная городская набережная, благоустройство набережной.

Введение

История набережных продолжается с момента основания самых древних городов, ведь люди с древних времен селились по берегам морей и рек. Выход к морю являлся стратегически важным фактором, сам водный путь становился главной транспортной артерией, а рыба и другие обитатели водных пространств становились источником пропитания. С ростом численности городов росла и степень влияния человека на водоем. В эпоху индустриализации вода и прибрежные территории начали активно использоваться промышленными предприятиями, что привело к значительным экологическим изменениям, с которыми человек уже в 21 веке до сих пор не может справиться. В XX веке градостроительные концепции практически не уделяли внимание пространствам вдоль водоемов, архитекторы не рассматривали водоем, как предмет рекреационного значения [1]. Сегодня роль водных пространств в черте города для промышленности не так велика, а на первый план выходит рекреационная функция водоема и его социальная значимость. Существует общественный запрос на создание особого типа прибрежных территорий в черте города, в которых сочетались бы следующие тенденции.

Набережная – общественное пространство

Ещё пару десятков лет назад, набережные во всем мире были лишь тонкой полосой вдоль водной артерии, сегодня же основная тенденция в проектировании набережных – это создание полноценного общественного пространства у воды.

Освоение прибрежных территорий с рекреационной целью началась в США в 1962 году. Тогда местный предприниматель приобрел, складские помещения в порту Сан-Франциско и устроил там смотровую площадку с видом на залив, а так же переоборудовал складские помещения в ресторан и торговые помещения. Это место стало популярным среди горожан и спровоцировало появление подобных проектов в Сан-Франциско и других городах США. Переосмысление использования водных пространств происходит и во многих европейских городах. Например, Темза в Лондоне долгое время была частью крупных промышленных объектов. Вдоль реки располагались доки, лодочные мастерские и причалы. Ни о каком отдыхе на реке и речи не шло, она доставляла радость горожанам лишь зимой, когда полностью покрывалась льдом. Тогда на льду устраивали ярмарки и гуляния. Один из самых ярких сегодняшних проектов предусматривает создание на прибрежной территории Темзы новой уникальной городской среды в районе давно бездействующей электростанции.

После восстановления около 40% площадей займёт офис компании Apple (открытие планируется к 2021 году),

а планы по восстановлению инфраструктуры вокруг города предполагают постройку жилья и дополнительное озеленение.

Парижские набережные тоже долгое время представляли собой причалы, склады и доки. Благодаря техническому прогрессу уже в 19 веке стало возможным перенести транспортировку грузов с водного транспорта на железнодорожный и значительно разгрузить реку. В 60-е годы 20 века, когда в Америке появляется одно из первых общественных мест на воде, во Франции на берегу Сены строится скоростная автомагистраль. Это стало значительной преградой для освоения прибрежной территории человеком. Лишь в 2000-х ситуация изменилась, правительство города приняло решение о прекращении автомобильного движения на центральных участках набережной и отдало эту ценную территорию горожанам. Сегодня набережная Сены представляет собой линейный парк, на котором есть и пляж с 350 лежаками, и детская и спортивная площадки, организованные на каменных подпорных стенках набережной, и домики-контейнеры для уединенного отдыха, а также несколько кафе, передвижные ларьки с мороженым и зеленые понтонные острова. Данный проект получил одобрение горожан и сейчас мэрия готовит новые проекты по ревитализации набережных Сены. Новый план по переустройству набережных Сены подается под лозунгом «Вернём парижанам радость гулять по набережным Сены».

В Москве есть прекрасный пример превращения советского наследия в современный объект. До начала работ Крымская набережная выглядела так же, как и во многих городах — автотрасса вдоль реки.

Согласно проекту, подготовленному архитектурным бюро Wowhaus, новая набережная в Москве превратилась в настоящий линейный парк. Условно его можно разделить на четыре зоны: пространство под Крымским мостом, зона художников, в которой главным объектом является павильон «Вернисаж», Фонтанная площадь и "Зеленые холмы". Основным архитектурным элементом Крымской набережной дизайнеры сделали волну. Здесь установили волнообразные скамейки и шезлонги, пешеходные и велосипедные дорожки в виде волн, которые образуют искусственный рельеф.

Под Крымским мостом установили сцену и два амфитеатра. Теперь здесь можно укрыться от непогоды или отдохнуть в тени в жаркий летний день. В павильонах, которые появились на Крымской набережной, работают кафе, магазины и пункт проката велосипедов.

Экология

Защита окружающей среды – важное условие для благоприятного развития городской набережной. Прибрежные территории представляют собой часть общей экосистемы мира. С одной стороны, необходимо сохранять естественную экосистему, с другой – ее текущий потенциал должен быть усилен. Сегодня в мировой практике существует особый спрос на технологии, способные благоприятно влиять на экологическую ситуацию в городе. При этом прибрежная территория может стать своеобразным фильтром для очищения воды, воздуха и фактором снижения уровня углекислого газа [2].

Например, проект набережной озера Кабан в Казани отражает важную экологическую тенденцию. Большая часть проекта отведена вопросу очищения воды. В проекте представлены мембранные и голофитные фильтры, а также плавучие зелёные острова, способные очищать загрязненную воду. Особое внимание в проекте отведено системе «губок» – расположение на территории резервуаров разных размеров, где скапливается и медленно очищается ливневая вода, возвращаясь затем в реку почти питьевой. Данным способом возможно повторное использование сточных вод для полива растений.

Защита окружающей среды и снижение затрат на электроэнергию достигается путем снижения потребления энергии и повторного использования ресурсов. Достичь эффекта ре-

сурсосбережения в условиях городского пространства можно путем использования альтернативных источников энергии, например, применения энергосберегающих осветительных приборов.

Так же вопрос экологичности важен и при выборе материалов. Предпочтение отдается натуральным и нетоксичным материалам, таким как камень, дерево, металл. Например, детские площадки из дерева с минимальной обработкой и МАФы из необработанного металла – в наше время широко используются по всему миру.

Доступ к воде

Бетонные городские или даже парадные, одетые в гранит набережные – сегодня отходят на второй план. Один из главных принципов проектирования современных набережных – дать воду людям [3]. Контакт с водой крайне важен для горожанина, у него должна быть возможность рассматривать воду с близкого расстояния, потрогать её руками, прокатиться по ней на лодке или даже искупаться. Ведь набережная без воды – это абсурдно. Большинство архитекторов по всему миру проектирует набережные, исходя из того факта, что вода на набережной – главное действующее лицо, без которого этого места не существовало бы.

Многофункциональность

Для того, чтобы привлечь на набережную различные типы пользователей, необходимо предлагать разнообразные варианты ее использования. Проектируемая территория набережной должна располагать множеством культурных, социальных и коммерческих объектов, а также разнообразием сценариев жизни. Данная сбалансированная форма смешанного использования должна быть реализована в масштабе всей проектируемой территории. Если раньше по набережной можно было разве что прогуляться, то сегодня многофункциональность такого пространства – один из главных приоритетов в процессе проектирования. Среди специалистов бытует мнение, что хорошее пространство способно существовать в рамках концепции 10+. Она означает, что в каждом общественном пространстве должно быть около 10 мест, которые могут выполнять 10 разных функций [4].

Например, в Нью-Йорке был проведен эксперимент. Брайант парк на Манхэттене после реконструкции был обустроен обычными стульями. Теперь в зависимости от времени и дня недели эти стулья используются совершенно разным способом. Утром их чаще используют пожилые люди, которые пришли поиграть в парк с внуками или почитать газету. Днем они крайне популярны у офисных сотрудников, которые пришли в парк пообедать. Вечером стулья перемещаются к местному кафе, где люди ужинают и наслаждаются природой, а в выходные дни их используют для проведения концертов и лекций.

Пешеходная среда и устойчивый транспорт

Согласно исследованиям, улучшение пешеходной доступности, в том числе и прибрежных территорий благоприятно влияет на экономические, социальные и другие показатели города [5]. Сегодня в большинстве стран мира существует тенденция к использованию устойчивых способов передвижения по городу, такие как ходьба, езда на велосипеде и общественный транспорт. Это необходимо для снижения негативного воздействия на экологию и уменьшению шума на улицах города. Набережная в Копенгагене считается хорошим примером. Она демонстрирует более дружелюбное отношение к пешеходам и велосипедистам. Транзитный трафик вдоль набережной ограничен путем сужения проезжей части, а где-то вовсе запрещен. В городе в целом хорошо развита система велоинфраструктуры. Существует система велодорожек, велопарковок, создана безбарьерная среда, а через каналы перекинуты велосипедные мосты.

Многие крупные города, такие как Мадрид, Сеул, Париж, Нью-Йорк, Москва отказываются от автомобильных дорог вдоль водоема. В этом вопросе опыт Сеула – крайне показателен.

телен. Столица Южной Кореи прошла особый путь. Местный ручей Чхонгечхон в 1960-х было решено спрятать в бетонную трубу, город тогда нуждался в новых дорогах и над ручьем построили двухъярусную скоростную магистраль. Казалось, это решение будет благоприятно влиять на развитие близлежащего района, улучшит его транспортную доступность и будет благоприятно влиять на его экономические показатели. Но всё пошло по другому сценарию. Только к 2000-м годам властям стал очевиден экологический урон, наносимый центру города таким решением, а также стал очевиден экономический и социальный упадок района, а не его рост. В 2003 году мэр города принял проект по возвращению ручья городу. Сегодня вдоль ручья раскинулся ландшафтный парк, который стал местом проведения городских фестивалей и праздников. Важно отметить, что снос скоростной магистрали повлиял положительно на развитие всего района. На верхней улице появились новые магазины и рестораны, люди приезжают на новую набережную из других районов и даже городов, а цена на жилье в этом районе наконец-то начала расти.

Доступность для всех групп пользователей

Доступность среды – важный аспект в проектировании общественного пространства. Доступность, прежде всего для людей с ограниченными возможностями, людей пожилого возраста, а также велосипедистов и людей с детскими колясками. Сегодня доступность среды достигается различными способами, например устройством пандусов, лифтов или траволаторов. На высоких склонах возможно террасирование территории для плавного спуска по склону. Одно из правил – исключать любые ступени, где это возможно. В приоритете для пользователей это наклонные поверхности и пандусы. Исследования подтверждают, что людям удобнее ходить по наклонной поверхности, чем по ступеням. Если пандус спроектирован грамотно, то большинство людей предпочтут его лестнице [6].

Современное озеленение

Хорошо знакомые цветники и клумбы из бархатцев и петуний в современном ландшафтном дизайне не встретишь. Например, озеленение Крымской набережной выполнено в стиле «newperennials», т.е. «новые многолетники». Этот стиль подразумевает под собой имитацию диких лугов, в которых есть злаковые, кустарники и луковичные растения. Одно из важных правил ландшафтных дизайнеров сегодня, это стремление к использованию особых растений – «zeromakes», т.е. таких растений, которые требуют минимум ухода.

Заключение

Современная набережная – это место, где люди различного статуса и возраста могут жить, работать, отдыхать, играть, гулять и учиться. Для того, чтобы город стал узнаваемым и привлекательным необходимо заново открыть прибрежные территории для города и при проектировании прибрежных территорий опираться на современные тенденции. Грамотное освоение прибрежных территорий – это катализатор для устойчивого развития города. Современный опыт проектирования показывает, что грамотное проектирование прибрежных территорий оказывает положительное влияние на развитие города в целом, а выявленные особенности проектирования современных набережных могут лечь в основу проектирования новых набережных.

Библиографический список

1. Денисов М.Ф. Набережные. – Москва. Стройиздат, 1982. – 147 с.
2. Маршалл Р. Водные фронты в постиндустриальных городах / Р. Маршалл. - Лондон: SponPress, 2001. - 224 с.
3. Нефедов, В.А Береговая архитектура и дизайн среды у воды [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://green-city.su/beregovaya-arxitektura-i-dizajn-sredy-uvody>

4. Р. Ольденбург. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места „тусовок“ как фундамент сообщества. - Новое литературное обозрение, 2014. – 546 с.
5. Новое пешеходное движение [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smartgrowthamerica.org/resources/foot-traffic-ahead-2014>
6. Стив Музон. Движение пешеходов [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.originalgreen.org/blog/pedestrian-propulsion.html>
7. Енин А.Е. Отечественный и зарубежный опыт формирования набережной. Выявление основных моделей и тенденций для формирования облика набережной воронежского водохранилища. // Григорова А.С./Архитектурные исследования. 2019. № 1 (17). С. 98-106.
8. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. //Архитектурные исследования./ 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Bibliography list

1. Denisov M. F. Embankments. – Moscow. Stroizdat, 1982.147 p.
2. Marshall R. Water fronts in post-industrial cities / R. Marshall. - - London: Spoon Press, 2001. - 224 p.
3. Nefedov, V. A Coastal architecture and design of the water environment [electronic resource]. Mode of access: <http://green-city.su/beregovaya-arxitektura-i-dizajn-sredy-uvody>
4. R. Oldenburg. Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of "parties" as the Foundation of the community. - New literary review, 2014. – 546 p.
5. New pedestrian traffic [electronic resource]. Mode of access: <https://smartgrowthamerica.org/resources/foot-traffic-ahead-2014>
6. Steve Mouzon. Pedestrian traffic [electronic resource]. Mode of access: <http://www.originalgreen.org/blog/pedestrian-propulsion.html>
7. Enin A.E. Patriotic and foreign experience of the formation of the embankment. Identification of the main models and trends for the formation of the waterfront of the Voronezh reservoir. Grigорова A.S./Architectural Studies. 2019. No 1 (17). S. 98-106.
8. Enin A.E. Actual systemic problems of building the center of Voronezh. Architectural studies./ 2015. No 1 (1). S. 4-10.

CONTEMPORARY EMBANKMENTS IN THE CITY STRUCTURE

E.S. Lavrova

Lavrova E.S., Master's student of Design's Department, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: leto856@rambler.ru

Statement of the problem. This article discusses the history of formation and modern experience of the embankments design in the city. On the basis of this analysis, the current trends in the design of coastal areas were identified.

Results and conclusions. The analysis of the modern world experience of improvement of coastal urban areas was made. The main current trends in the design of coastal areas are identified and presented. These trends may form the basis for the design of new city's embankments.

Key words: coastal areas, ecology, embankment, landscaping, public spaces, recreational areas, a modern urban promenade, the waterfront.

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ ТАМБОВА

А.Е. Енин, А.А. Топильская

*Енин А.Е., канд. арх., профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490
Топильская А.А., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Россия, Воронеж, e-mail: 89156698204@mail.ru*

Постановка задачи. Обоснование актуальности проблемы. Выявление классификационных признаков туризма и выделение агротуризма как менее изученного и представляющего интерес для Тамбовской агломерации. Рассмотрение зарубежных и отечественных аналогов исследуемого объекта.

Результаты и выводы. Была составлена широкая классификация туризма по различным признакам. Были рассмотрены аналоги туристических кластеров и выявлены их преимущества и недостатки. Было установлено, что тема исследования актуальна на данный момент и требует подробного изучения.

Ключевые слова: туризм, агротуризм, туристический маршрут, классификация.

Введение

Туризм является специфической формой деятельности мировой экономики, так как оказывает большое влияние на ключевые отрасли архитектуры и экономики: транспорт, строительство, торговля, сельское хозяйство и другие, поэтому туризм объединяет экономическую, социальную и культурную сферу.

Тамбовская область – субъект Российской Федерации, входящий в состав Центрального федерального округа. Также Тамбовская область входит в регион Центрального Черноземья, граничит с Рязанской, Пензенской, Саратовской, Воронежской и Липецкой областями. Специфика региона заключается в благоприятных природных условиях для жизни населения, а также для аграрной промышленности. Помимо плодородных почв Тамбовская земля характерна благоприятными часами солнечного стояния, которые сопоставимы с курортами Северного Кавказа [1].

Туризм можно классифицировать по следующим признакам:

- функциональное назначение: рекреационный; спортивный; деловой; лечебный; религиозный; научно-образовательный; экскурсионный; экологический; развлекательно-познавательный; агротуризм; этнический;
- продолжительность путешествия: краткосрочный (до 6 дней); долгосрочный (7 дней и более);
- основное средство передвижения: пешеходный; водный (речной, морской); горный; авиационный; конный; спелеотуризм (посещение пещер с познавательной целью); лыжный; автомобильный; железнодорожный; велосипедный; с использованием прочих средств передвижения (воздушный шар, собачья упряжка и другие);
- интенсивность туристических потоков: постоянный (равномерное посещение туристских регионов на протяжении всего года); сезонный (посещение туристических регионов в определенное время года);
- возрастная категория туристов: детский; молодежный; зрелый; пенсионный;

- финансирование: коммерческий (реализация туристического продукта коммерческой организации с целью получения прибыли); социальный (путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды, при этом, отдельным категориям туристов государство, в порядке установленным законодательством, предоставляет льготы социального характера);
- метод размещения: стационарный (постоянное место размещения туриста на протяжении всего отдыха); подвижный (круизы, туры);
- численность: индивидуальный; семейный; групповой.

Данную классификацию нельзя считать окончательной, более того, в туристской практике существует понятие комбинации нескольких видов туризма в одном путешествии.

Агротуризм (сельский туризм) – сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристического продукта [13].

Агротуризм рассчитан на то, чтобы обеспечить отдых для человека, уставшего от городской местности и всех сопровождающих экологических аспектов. Переезжая в сельскую местность, человек помещается в другую отличную от повседневной для него среду. Особенность агротуризма заключается в возможности не только изучить новые места и достопримечательности, но и непосредственно поучаствовать в садово-полевых работах. Как для туризма, так и для узкого направления агротуризма можно выделить свои подвиды смежных направлений:

- аграрный медицинский;
- аграрный исторический;
- аграрный экологический («зеленый туризм» - максимальное сближение с природой, попутно изучая особенности страны или местности, по который проложен туристический маршрут);
- аграрный спортивный;
- аграрный образовательный;
- сельскохозяйственный;
- аграрный фольклорный;
- аграрный международный [12].

Обращая внимание на природные характеристики Тамбовской области и классификации видов туризма, можно сделать вывод, что данный регион позволяет объединить в себе следующие функциональные категории туризма: рекреационный, спортивный, деловой, религиозный, научно-образовательный, экскурсионный, экологический, и особенно агротуризм из-за наличия плодородной почвы и аграрной экономической направленности региона [2].

На территории Тамбовского региона и областей Центрального Черноземья отсутствуют крупные агротуристические кластеры, где человек мог бы провести целый выходной день или длительный отпуск. Население ищет подобный отдых на юге и на зимних курортах нашей страны и в других странах. В данном же регионе есть территории, отвечающие всем необходимым требованиям для проектирования агротуристического кластера. Также комплекс может стать новым магнитом для привлечения туризма, а также его наличие решит кадровые задачи населения, проживающего на территории города Тамбова и других близлежащих населённых пунктов Тамбовской области.

В рамках исполнения Российского законодательства Тамбовский регион активно наращивает экспортный потенциал агропромышленного комплекса, таким образом, администрация области обозначила главным вектором развития региональную аграрную промышленность. Также наравне со сферой промышленностью активное развитие получает и туристическая деятельность. Так, на данный момент область представляет новый туристический маршрут ведущим туроператорам России.

Дополнительный магнит агротуристической сферы в Тамбовскую область – город Мичуринск, обладающий статусом наукограда в агропромышленном комплексе. Здесь же в

2010 г. было запланировано создание агротехнопарка, реализованное на данный момент. Еще одна гордость наукограда - проект «Зеленая долина», ориентированный как на сферу переработки сельскохозяйственного сырья на базе агротехнопарка, так и непосредственное выращивание этого сырья.

Спорт и активный образ жизни необходимы для человека, а также очень популярны, поэтому в проекте уделено большое внимание этой сфере жизнедеятельности человека. На территории комплекса предполагается выделение больших площадей и функциональных зон под различные виды спорта, активного отдыха и аграрной отрасли. Особенностью может стать круглогодичное использование объекта, так как большинство аналогов имеют сезонную интенсивность туристического потока.

Основная цель проекта – создание агротуристического кластера, который привлечёт туризм в регион. Также целью проекта является освоение новых территорий под нужды населения.

Основные задачи исследования данной темы и создания проекта:

- создание туристического маршрута для региона;
- увеличение туристического потока в регион;
- создание дополнительных рабочих мест для жителей города Тамбова и близлежащих населённых пунктов;
- благоустройство неиспользованной территории;
- круглогодичное использование территории;
- организация территории с досугово-развлекательными функциональными зонами.

Зарубежные аналоги. Практика формирования туристических и агротуристических кластеров и комплексов за рубежом.

Фермерское хозяйство Schuggler Penthouse, Австрия. Данный объект расположен в г. Сихам (Seeham), на высоте 592 метра над уровнем моря (рис.1,2).

На территории развито животноводство (коровы, телята, кролики, пони и кошки) и растениеводство, к которому подключают и отдыхающих. Объект отличается национальной кухней, уникальными местами. Одним из преимуществ с экономической точки зрения является реализация собственной экопродукции. Особенностью также является местная рождественская ярмарка. По близости расположены озеро, горы, лес, горнолыжные спуски, организована рыбалка. Еще одним преимуществом является круглогодичная работа фермерского хозяйства. Недостатком является малая вместимость.

Рис. 1. Фермерское хозяйство в Австрии

Рис. 2. Фермерское хозяйство в Австрии

Рекреационная зона, г. Астана, Казахстан. Концепция рекреационной зоны включает концертный зал, гостиничный комплекс, аквапарк, Международный центр развития и культуры, детский развлекательный центр. Проект разработан проектной мастерской «АПМ-Сайт» (рис.3-4). Данный проект можно отнести к развлекательно-познавательному, научно-образовательному, спортивному, рекреационному, деловому, экскурсионному туризму по функциональному назначению. Объект многофункциональный, здесь можно провести как краткосрочный, так и долгосрочный отпуск, комплекс имеет постоянную интенсивность туристического потока. Данные факторы являются огромными преимуществами для данного проекта.

Рис. 3. Генеральный план комплекса

Рис. 4. Перспективное изображение комплекса

Отечественные аналоги. В России агротуризм более популярен, чем за границей, но и в нашей стране он встречается крайне редко. Из представленных аналогов только один вариант по функциональному значению относится к агротуризму.

Семейный парк развлечений «Кудыкина гора», Липецкая область. Семейный парк расположен в 11 км от г. Задонска, у села Каменка. Площадь парка 500 га. На территории парка расположены большой детский городок, сад, деревянная древнерусская крепость, два святых источника с купелью, организованное искусственное озеро, школа верховой езды. В зимнее время организовано катание на лыжах, коньках, ватрушках и т.д. «Кудыкина гора» является крупнейшим в Липецкой области развлекательным комплексом, предназначенным для семейного отдыха. Он совмещает в себе черты туристической базы, развлекательного и природного комплекса, оздоровительного центра и заповедника.

Большая площадь в 500 га используется неэффективно, так как, например, площадь самого крупного объекта на территории комплекса – древнерусской крепости – 1 га (рис.5-7).

Рис. 5. Схема семейного парка «Кудыкина гора»

Рис. 6. Семейный парк «Кудыкина гора»

Рис. 7. Семейный парк «Кудыкина гора»

Санаторно-курортный комплекс «MriyaResort&Spa», Республика Крым, Ялта. СКК расположен на берегу Чёрного моря в 28 км от Ялты и в 127 км от международного аэропорта Симферополя в селе Оползневое городского округа Ялта республики Крым. Площадь территории комплекса 27 га. На территории расположены 6 ресторанов и баров, город развлечений, спа-центр, банный комплекс, конференц-центр для бизнес-визитов. До СКК можно добраться не только на автомобиле, но и на яхте или вертолете. Инновационное здание в форме клевера спроектировано сэром Норманом Фостером.

Преимуществом данного комплекса является инновационный корпус, включающий в себя огромное разнообразие ресторанов, комплексов для отдыха и развлечений, а также эффективное использование небольшой территории. Организованный пляж, организованная транспортная сеть, отдельные коттеджные дома с искусственным водоёмом – всё это также является преимуществами комплекса. Отголоском аграрной сферы являются виноградники, примыкающие к территории комплекса.

Недостатком является то, что вся инфраструктура расположена в корпусе, а на территории очень скудное разнообразие развлечений (рис.8-9).

Рис. 8. Схема СКК «MriyaResort&Spa»

Рис. 9. Санаторно-курортный комплекс «MriyaResort&Spa»

Туристическо-развлекательный комплекс «Окская Жемчужина», Рязанская область. ТРК «Окская жемчужина» расположен в Рязанской области, село Поляны. Территория комплекса занимает 22 га. Здесь расположены отель, аквапарк, оборудованный пляж, скейт-парк, верёвочный парк, тренажёрная площадка, рестораны и бары, контактный зоопарк, большая парковая зона, спортивные площадки. В перспективе строительство обширного жилого комплекса рядом с территорией ТРК. В состав жилого комплекса также будут входить коттеджи для проживания посетителей ТРК. Такие условия позволят также сформировать на территории комплекса дополнительные возможности развития агротуризма.

Недостатком является искусственный водоём, который не имеет выход в открытое водное пространство, что не будет обеспечивать обновление воды (рис. 10-12).

Рис. 10. Схема ТРК «Окская жемчужина»

Рис. 11. ТРК «Окская жемчужина»

Рис. 12. Перспективное изображение проекта жилого квартала ТРК «Окская жемчужина»

Гастрономический фестиваль «Вишневарово», г. Уварово, Тамбовская область (рис. 13-14). Данный объект нельзя считать физическим, так как идея проекта заключалась не в проектировании объекта, а во внедрении бренда. Администрации Уваровского района была предложена разработка коммерческого бренда (название, концепция, разработка дизайна то-

варов, сувениров и другого), суть которого заключалось в использовании вишни в вареньях, соках, выпечке и так далее, что привлекло молодых дизайнеров, поваров, технологов, предпринимателей в город Уварово. Таким образом, появился дополнительный туристический маршрут благодаря бренду. Как ни странно, на территории Уваровского района нет вишневых садов, но в перспективе их появление, что станет отправной точкой для активного развития агротуризма на территории региона. На данный момент данный фестиваль проводится не только на территории города Уварово, но и на территории областного центра, что привлекло туристов из других областей [3].

Рис. 13. Арт-объект в г. Уварово

Рис. 14. Использование брендирующей печатной продукции на продуктах.

Заключение. Как за рубежом, так и на территории нашей страны агротуризм слабо развит, поэтому исследование данной темы актуально в данный момент. Актуальность темы заключается в привлечении туристического потока в Тамбовскую область, а также в дополнительном досуге для населения. Наличие такого комплекса решит кадровые задачи населения, проживающего на территории города Тамбова и других близлежащих населённых пунктов Тамбовской области.

Библиографический список

1. Система обмена туристской информацией. Тамбовская область. Общая информация. Режим доступа: <https://nbcrs.org/regions/tambovskaya-oblast/general-information/>
2. Виды и формы туризма, их классификация и характеристика. Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/12Gnw9oB9-c.html>
3. Выступление Юлии Михальчик завершило фестиваль "Вишневарово". Режим доступа: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/vystuplenie-yulii-mikhalchik-zavershilo-festival-vishnevarovo/>
4. Енин А.Е., Азизова-Полуэктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Чернозёмном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / Воронеж, 2014.
5. Енин А.Е., Грошева Т.И. Системный подход к реконструкции ландшафтно-рекреационных пространств // Строительство и реконструкция. 2017. № 4 (72). С. 101-109.
6. Енин А.Е., Грошева Т.И. Общие принципы и методы реконструкции системы ландшафтно-рекреационных пространств города // Наука и бизнес: пути развития. / 2018. № 6 (84). С. 64-70
7. Енин А.Е., Комплексное формирование рекреационной и туристской сети в структуре экологического и историко-культурного комплекса Черноземья // Азизова А.Н./ Вестник

Центрального регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук [Текст]: периодич. научн. издание. Воронеж – Тамбов: РААСН; 2009. Вып. 8 С. 35-42

8. Енин А.Е., Элементы инфраструктуры туризма в общей историко-культурной системе Чернозёмной зоны России // Азизова А.Н. / Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура. -2010.-№ 2.- с. 142-149.
9. Енин А.Е., Историко-культурная среда – основа для развития региональной сети отдыха и туризма (на примере ЦЧР)// А.Н. Азизова/ Градостроительство.- 2012.- № 1.- С. 36-39
10. Енин А.Е., Архитектурная туристско-рекреационная система: Структура, свойства, отношения//Азизова-Полуэктова А.Н./Юг России: экология, развитие. 2017. Т. 12. № 1. С. 139-147.
11. Енин А.Е. Архитектурная туристско-рекреационная система Центрально-Чернозёмного региона России//Азизова-Полуэктова А.Н./Архитектура и строительство России. 2017. № 1 (221). С. 53-58.
12. Добросельский В.В. Аграрный туризм: виды и структура
13. Шилова С.Г., Терехова Н.Я. Зелёный дом: методическое пособие по организации сельского туризма. Красноярск. С. 104.

Bibliographic list

1. The system of exchange of tourist information. Tambov region. General information. Access mode: <https://nbcrcs.org/regions/tambovskaya-oblast/general-information/>
2. Types and forms of tourism, their classification and characterization. Access Mode : yulia Mikhailchik's <https://works.doklad.ru/view/12Gnw9oB9-c.html>
3. Performance completed the Vishnevaro Festival. Access mode: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/vystuplenie-yulii-mikhailchik-zavershilo-festival-vishnevarovo/>
4. Enin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black-Omen region of Russia (systemic foundations of formation and infrastructure development) / Voronezh, 2014.
5. Enin A.E., Grosheva T.I. Systemic approach to the reconstruction of landscape and recreational spaces / Construction and reconstruction. 2017. No 4 (72). S. 101-109.
6. Enin A.E., Grosheva T.I. General principles and methods of reconstruction of the city's landscape and recreational spaces system//Science and Business: Ways of Development./2018. No 6 (84). S. 64-70
7. Enin A.E., Comprehensive formation of recreational and tourist network in the structure of the ecological and historical-cultural complex of Black Earth // Azizova A.N./ Herald of the Central Regional Office of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences "Text": periodical. Voronezh - Tambov: RAASN; 2009. Vyp.8 S.35-42
8. Enin A.E., Elements of the tourism infrastructure in the general historical and cultural system of the Black-omen zone of Russia // Azizova A.N. / Scientific Gazette VGASU. Construction and architecture.-2010.-No. 2.-p. 142-149.
9. Enin A.E., Historic and Cultural Environment - the basis for the development of the regional network of recreation and tourism (on the example of the CR)// A.N. Azizova / Urban Development. - 2012. - No. 1.- S. 36-39
10. Enin A.E., Architectural tourist-recreation system: Structure, properties, relations//Azizova-Poluektova A.N./ South of Russia: ecology, development. 2017. Т. 12. No 1. S. 139-147.
11. Enin A.E Architectural tourist-recreation system of the Central Black Region of Russia//Azizova-Poluektova A.N./Architecture and Construction of Russia.2017. No. 1 (221). S. 53-58.
12. Dobroselsky V.V. Agricultural tourism: types and structure
13. Shilova S.G., Terekhova N.Ya. Green House: a guide to organizing rural tourism. Krasnoyarsk. S. 104.

PRESTYACITY CONCEPT ACTION AGROTOURIST CLUSTER IN CITY AGBYSTOMY OF TAMBOV

A.E. Enin, A.A. Topilskaya

Enin A.E., Kand. architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Development, VSTU, Voronezh, Russia, tel. 7 (473)2369490; Topilskaya A.A., master's degree student in Urban Planning, "Architectural - urban research and design of environmental systems "population - environment", Russia, Voronezh, e-mail: 89156698204 Mail.ru

Setting a task. The rationale for the urgency of the problem. Identification of classification al-tourism and the selection of agrotourism as less studied and of interest to the Tambo metropolitan area Consideration of foreign and domestic analogues of the researched object.

Results and conclusions. The analogues of tourist clusters were considered and their advantages and disadvantages were identified. It was found that the topic of the study is relevant at the moment and requires detailed study.

Keywords: tourism, agritourism, tourist route, classification.

ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

А.Н. Азизова-Полуэктова, К. Денисенко

Азизова-Полуэктова А.Н., ВГТУ, канд. арх., доцент, Россия, Воронеж, e-mail: azizova84@mail.ru

Денисенко К., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», Россия, Воронеж, e-mail: denisenkokarines@gmail.com

Постановка задачи. Изучить природный ландшафт в структуре городской среды, его воздействие на формирование градостроительной структуры и состояние человека

Результаты и выводы. Проведен анализ зарубежного и отечественного опыта формирования функционально-планировочной структуры рекреационно-ландшафтной системы.

Ключевые слова: рекреация; градостроительная система; ландшафт; городская среда; экология.

Введение

Город, как фрагмент ограниченной географической территории, где сочетаются природные и искусственные элементы, созданные человеком. Антропогенная деятельность человека всегда имеет влияние на природный ландшафт, экологическую обстановку и т.д. Это сопровождается структурной перестройкой ландшафта. Деятельность человека преобразовывает природу и выходит за пределы застройки, оказывая влияние на природную среду. В результате этой деятельности трансформируется горизонтальная и вертикальная структура природных комплексов и они переходят в категорию городских ландшафтов. Городской ландшафт можно определить как территорию, обладающую искусственно сформированной структурой из природной. Постоянно трансформируемой и перерабатываемой в результате строительства [4].

Сегодня современный город нуждается в осмысленном подходе к преобразованию ландшафтной среды, для усовершенствования среды обитания жителей. Существуют важные аспекты, такие как- естественная среда, человек, искусственная среда, между которыми необходимо поддерживать баланс. В современных условиях урбанизации происходит расширение и уплотнение городов за счет пригородов. В ходе строительства и развития города сложно обеспечить сохранность экологическому равновесию. В связи с этим особой актуальностью обладают вопросы рекреации городского пространства. Часто система озеленения представляет собой случайный порядок, мало ориентированной на создание удобного и экологичного городского пространства.

Тема экологии сегодня очень актуальна. Ландшафт - важная составляющая в вопросах развития окружающей среды. Правильный сбалансированный подход положительно влияет на качество жизни людей: помогает правильно организовать транспортное движение и пешеходные зоны, предотвратить вредное воздействие выхлопов, а также создать приятные зоны отдыха для людей.

При анализе ландшафтной ситуации урбанизированной территории невозможно игнорировать существующую сложившуюся систему улиц. В связи с этим задачи формирования ландшафта ставятся в структуре существующей застройки.

Одной из основных задач ландшафтной архитектуры является организация территорий городов с целью создания единой системы пространств в виде различных объектов архитектуры. Рекреационные пространства являются важной частью городской жизни, поэтому эти территории должны стать центрами жизни среды и отвечать современным нормам и правилам градостроительства.

В современных условиях остается все меньше нетронутых свободных территорий.

Поиск решений с учетом сохранения своеобразия городского облика связан с анализом эстетических качеств ландшафта. В вопросе градостроительного планирования территорий по возможности усиливаются наиболее ценные качества природного ландшафта.

Для достижения равновесия между застройкой и ландшафтом следует проанализировать и исключить негативные факторы, а также выявить ценные качества рельефа. Необходимо подойти к организации общественных пространств как к единой объемно-пространственной композиции - города и ландшафта, обладающей разнообразием и единством.

Каждый ландшафт является уникальным благодаря неповторимости своих эстетических качеств. И может играть важную роль в формировании индивидуальных черт в архитектурно-художественном облике городов.

Поэтому поиск своеобразия архитектурного облика городов и их элементов должен начинаться с выявления объемно-пространственной структуры природного комплекса.

Под ландшафтом понимают: «Природный ландшафт, не преобразованный человеческой деятельностью, а потом обладающий естественным саморазвитием» по Н.Ф. Реймерсу, 1990 г. [4]

Но, с точки зрения исследователя большой интерес вызывает антропогенный ландшафт и его формирование. Какое определение дает Н.Ф. Реймерс «Антропогенный ландшафт - ландшафт, преобразованный хозяйственной деятельностью человека настолько, что изменена связь природных компонентов.» [4]

Итак, в природном ландшафте присутствует связь основных компонентов таких как: рельеф, климат, растительность, почва, животный мир. В отличие от природного ландшафта, где естественные процессы саморегулируются, в антропогенном ландшафте эти процессы отслеживаются, как правило, искусственно. Сегодня на первое место все чаще и чаще выносятся вопросы экологичности. В то время как раньше такой задачи не стояло, а главными вопросами были соответствие градостроительным и санитарно-гигиеническим нормативам. Проектирование территорий рассматривалось не с точки зрения единого целого с особенностями местности, а отдельно взятых районов, различных по функции, таких как промышленная зона, селитебная территория и т.д. Сегодня необходимо смотреть на город как на единую объемно-пространственную композицию и развитие городской системы как единой урбозкосистемы.

Отечественный опыт

Санкт-Петербург

Ленинградская область расположена на северо-западе России. Омывается Финским заливом, Балтийским морем, Ладожским и Онежскими озерами.

В основном в Санкт-Петербурге преобладают равнины, низменности, низменные равнины. Карельский перешеек представляет собой пересеченный рельеф со скальными выходами и озерами. Климат умеренно-континентальный, а у Финского залива-морской.

Территория Санкт-Петербурга представлена различными антропогенными ландшафтами. В частности Приневским ландшафтом, в его пределе почти вся территория Санкт-Петербурга. Он характеризуется плоской равниной с высотами 10-20 м над уровнем моря.

Всю западную половину Приневской низменности занимает Санкт – Петербург, природа остальной территории испытывает воздействие города. Часть земельного фонда занята сельскохозяйственными угодьями, а также населенными пунктами, транспортными коммуникациями и т. д. Леса входят в защитную зелёную зону Ленинграда; часть их превращена в лесопарки и парки (Невский, Приморский, Шуваловский). В Ленинградской области в основном лиственные и хвойные леса.

Город представляет собой единый ансамбль с храмами, дворцами, усадьбами (рис.1). К периферии расположены парки Петродворца, Гатчины, Павловска и др. Центр города представляет собой историческая застройка, советский конструктивизм расположился в более отдаленных районах. Особенность исторического центра в том, что среди плотной застройки встречаются большие пространства в виде площадей. Озелененные пространства являются частью наследия, вместе с водными артериями они формируют неповторимый облик Санкт-Петербурга. Город строился по единому генплану, основанному на Гипподамовой системе.

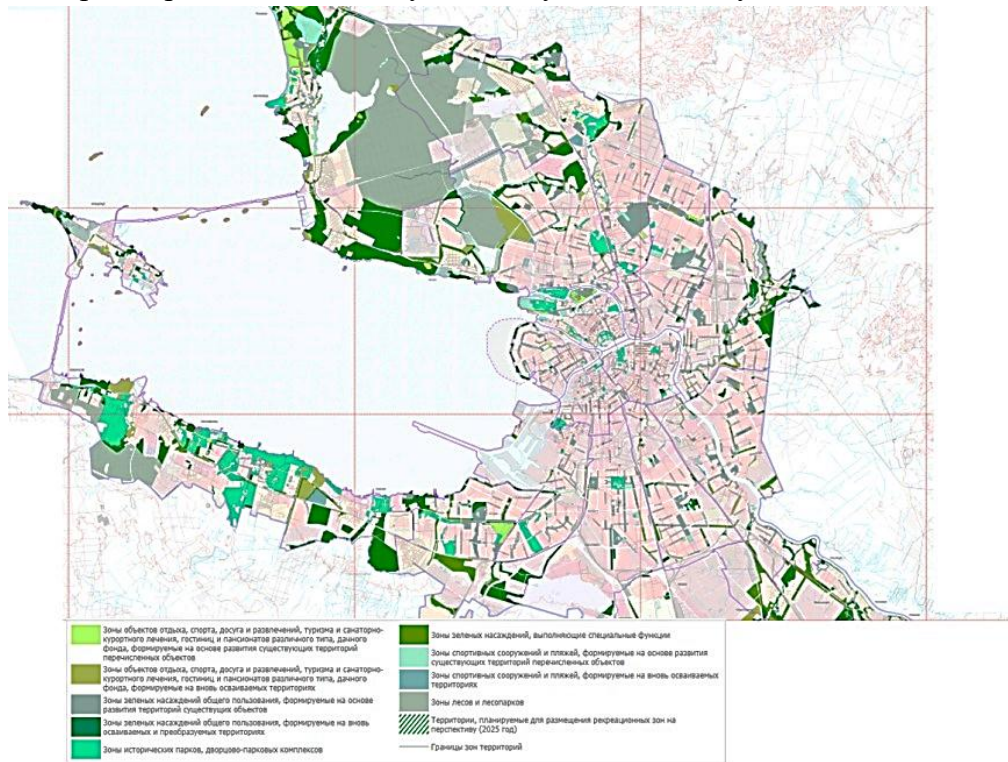

Рис. 1. Карта рекреационных зон Санкт-Петербурга

Москва

Москва расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины. Город стоит на реке Москва. Рельеф в основном равнинный, местами представлен невысокими холмами. Юго-западная часть самая высокая. На территории Москвы множество водоемов, большая часть впадает в Москва-реку. По периферии город окружен лесопарковой полосой, отчасти сохранившая первозданный вид. В основном преобладают сосновые леса, встречаются торфяные болота. Особенности московского ландшафта во многом обусловлены человеческим фактором, о чем говорит наличие культурного слоя, состоящего из старых фундаментов. Москва находится на границе трех природных зон с разными видами ландшафтов. Тепло-станская ледниковая возвышенность начинается на юго-западе и оканчивается у Москва-реки Воробьевыми горами. На юго-востоке представлена Мещерская низменность, а на севере Клинско-Дмитровская моренная гряда. Воробьевы горы изрезаны множеством оврагов, в то время как Мещерская низменность обусловлена плоским рельефом и болотами. Климат Москвы континентальный. Растительность Москвы преимущественно искусственная. Но в области есть хвойно-широколиственные леса. Москва построена по радиально-кольцевой системе. Все улицы сходятся к центру (рис. 2). Москва не строилась изначально по генплану. Главная площадь – Красная, центр – Кремль. От центра расходятся радиусы – улицы, которые пересекаются кольцами – Садовое кольцо, Бульварное кольцо, МКАД.

Рис. 2. Карта рекреационных зон Москвы.

Белгород

Белгород расположен юге Среднерусской возвышенности, в юго-западной части России. Климат умеренно-континентальный. На территории области оврагам, балки, по которым разбросаны дубравы. На юго-востоке – разнотравные луговые степи. Самая высокая точка области находится на северо-западе в Прохоровском районе; самая низкая – в днище долин рек Оскола и Северского Донца. На территории города протекают реки Северный Донец, Везелка, Нижегородка, Гостенка, Разумная. Рельеф территории города эрозионного происхождения, представляет собой наклонённую с севера на юг всхолмлённую равнину в целом приподнятую почти на 200 метров над уровнем моря. Белгород находится в лесостепной полосе, в черноземном районе. Город не строился по единому генплану, и планировка сложилась исторически. Город сформировала железная дорога и долина реки Северный Донец, они делят город на отдельные районы. В центре сохранилась историческая сетка улиц с малоэтажной застройкой. Восточная часть Белгорода представлена «старым городом» и малоэтажной застройкой. На западе Белгорода много оврагов и крутых склонов. В этом районе максимально учтен сложный рельеф. Система транспортных магистралей связывает западный район с центром и общегородской рекреационной зоной. Общественный центр разместился на самых высоких отметках. Главная площадь города — Соборная площадь, главная улица — Гражданский проспект, главное пешеходное направление — Народный бульвар (рис. 3)

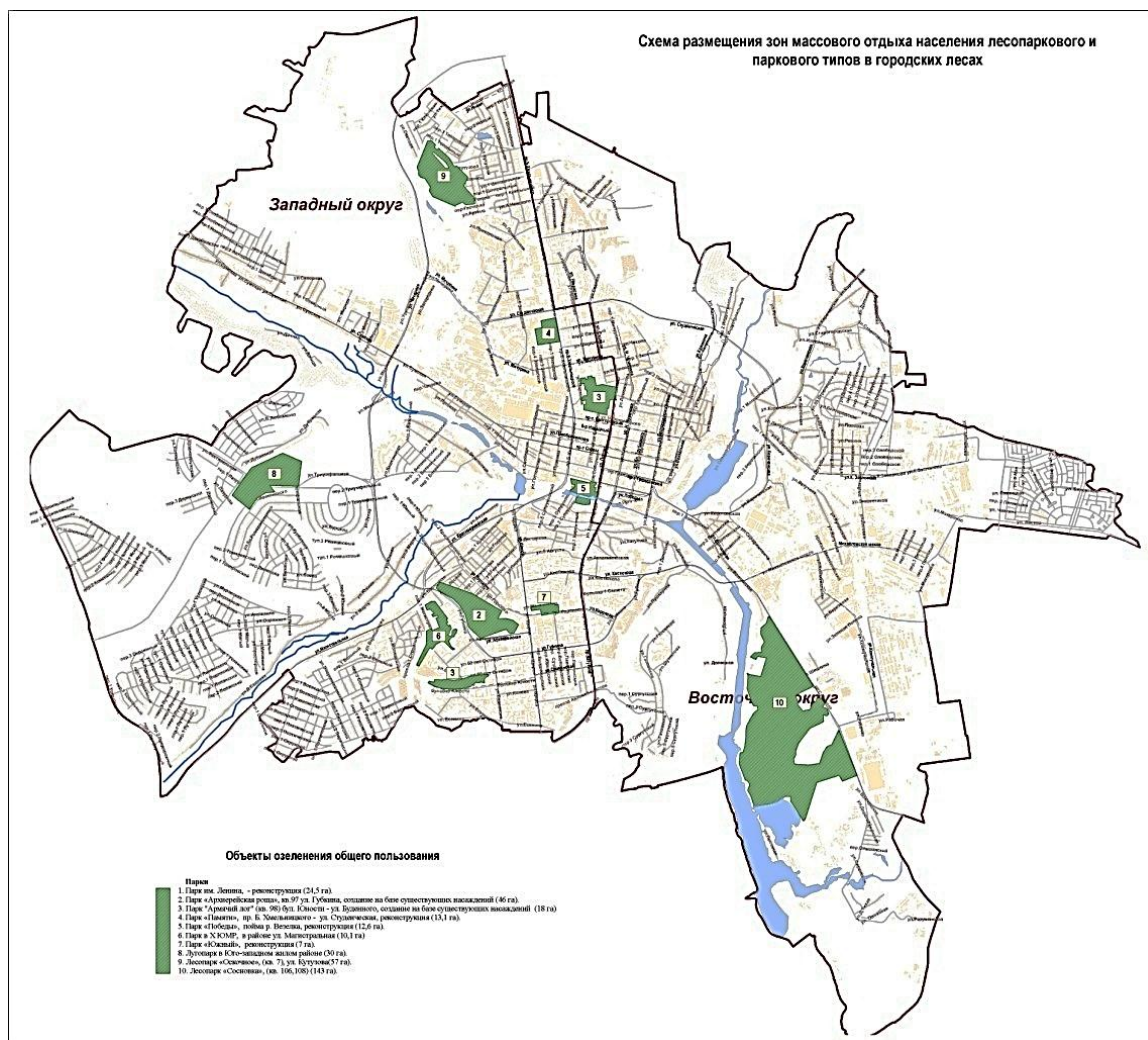

Рис. 3. Карта рекреационных зон Белгорода.

Рассмотрим зарубежный опыт планирования рекреационной зоны с учетом ландшафта.

Париж

Париж расположен на берегах Сены, в центре Парижского бассейна. На территории преобладает равнина. Парижский бассейн расположен во впадине на севере страны. Город образован рекой. Вдоль реки расположился исторический центр, представленный малоэтажной застройкой. Окраины города не застроены, там есть Булонский лес на западе и Венсенский лес на юго-востоке. Климат Парижа мягкий и влажный. Планировка города представляет собой радиальную систему, с историческим центром. На правом берегу Сены расположены университеты и деловые центры. Город рос радиально от острова Сите, в виде колец. В этом районе в основном государственные учреждения. В северной части города расположен живописный Монмартр. На левом берегу Сены расположен парк Люксембург.

Париж характеризуется мягким климатом, холмистым рельефом, крупным лесным массивом на периферии. Центр представлен историческими зданиями и малым количеством озеленения. Самые крупные парки – Люксембургский сад, Пале-Рояль, Булонский лес - все расположены на периферии города (рис. 4)

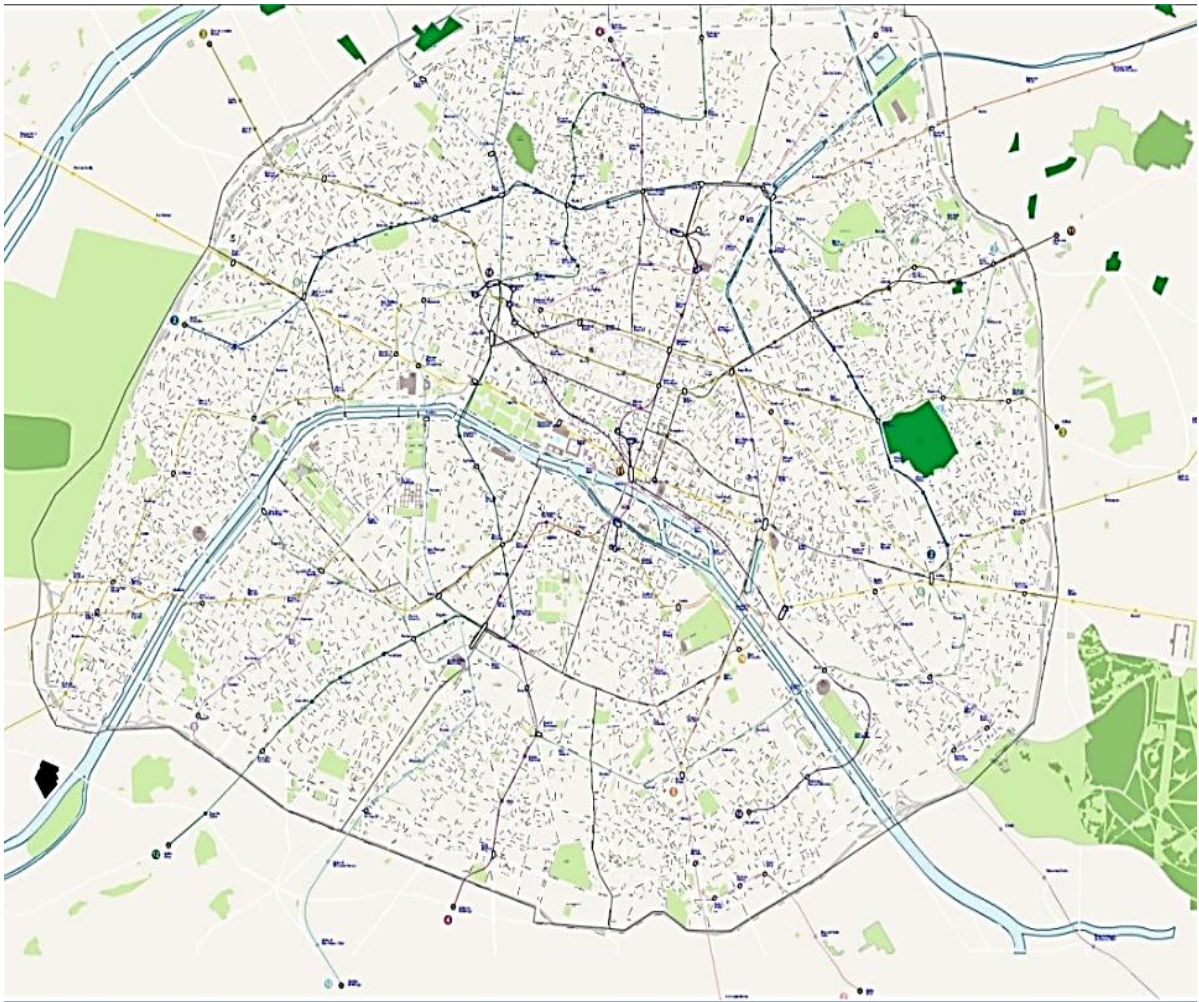

Рис. 4. Карта рекреационных зон г. Париж.

Берлин

Берлину присущи равнины и впадины, сложенные песчаным материалом. Берлин расположен на реке Шпрее. Исторический центр города расположен на равнине, а современная часть города на холмах. Изначальная планировка Берлина, представляет собой исторический центр в виде Берлин-Кёльн-здесь размещался королевский дворец. К западу тянулась прямоугольная сетка улиц, с широким центральным проспектом. Этот район являлся финансовым центром Берлина. К северу, востоку и югу расположились многоэтажные дома с промышленными заводами. Восточной части Берлина присуща многоэтажная панельная застройка. Зеленые насаждения занимают треть от Берлина. Большинство озеленения создано в XIX в. Самые популярные места отдыха жителей парки Фридрихсхайн и Вейсензее, Панков, Трептов-парк, зоопарк во Фридрихсфельде, лесопарки в районах Мюггельхайн, Рансдорф, Фридрихсхаген. По генплану Берлина существует устройство пешеходных связей между парками. Зеленые насаждения создаются вдоль магистралей. Крупные зеленые массивы сосредоточены в западной части Берлина (рис. 5)

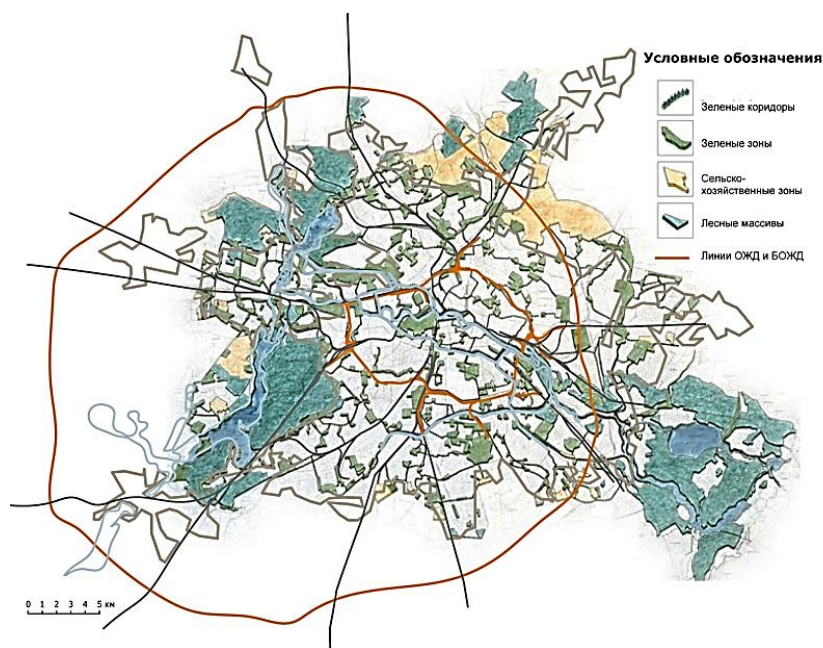

Рис. 5. Карта рекреационных зон Берлина.

Лондон

Лондон представлен низменностью с прогибом мелового рельефа с глинами. Лондон окаймлен меловым известняком и образует гряды до 250м. Они полого сходят к долине Темзы, где расположились исторические кварталы. На севере, юго-востоке, юго-западе песок и галечник. Эти районы долго оставались не застроены, пока город не стал разрастаться. Лондон стоит на реке Темза. Темза судоходная река и впадает в Северное море. Благодаря тому что долина реки пологая, Лондон равномерно расширялся. Раньше берега реки были болотистыми, но из-за человеческого фактора эти места застроились. В Лондоне есть риск наводнения из-за поднятия уровня воды в реке. Климат Лондона умеренно-морской, мягкий. По количеству и качеству озеленения город занимает лидирующее место в Европе. Крупные озелененные территории расположились среди застройки. Такие известные парки, как Сент-Джеймс парк, Гайд парк, Кенсингтонский сад тянутся в самый центр города к парламенту. Западная часть Лондона считается аристократичной, здесь расположена большая часть парков и меньше парков к востоку (рис. 6)

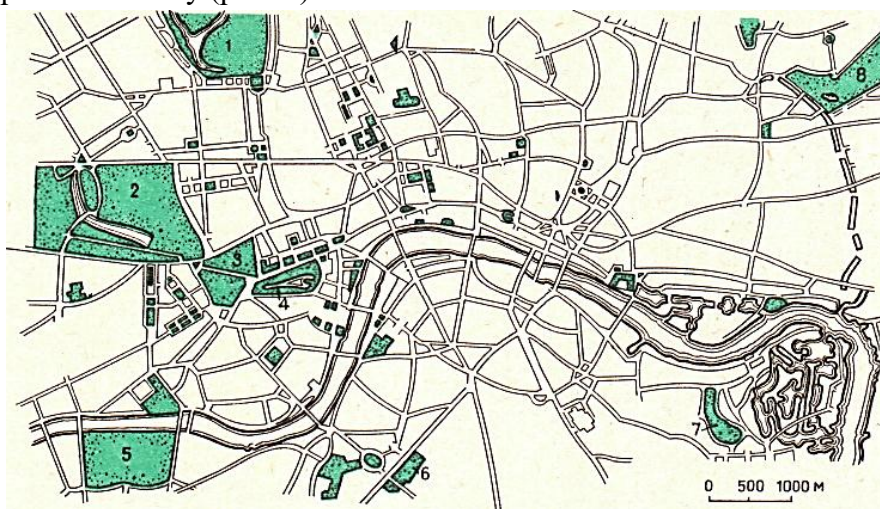

Рис. 6. Карта рекреационных зон Лондона.

Воронеж

Одним из ценных качеств ландшафта города Воронежа является рельеф и центральная локация городского водохранилища. Высокий правый берег и пологий левый разделяет воронежское водохранилище, что делает город Воронеж уникальным, с выразительным силуэтом бровки правобережья. Поэтому важным становится установление визуальных связей городской застройки с окружающей средой и рельефом. Городская структура города Воронеж уходит корнями в историю. Воронеж произошел от крепости. В XVI-XVII веках застройка города происходила хаотично. В основном город развивался в сторону горного плато вдоль реки по прибрежным склонам. Сегодня центр города представляет собой историческую ценность. Рекреации города расположились по периферии (рис. 7)

Рис. 7. Карта рекреационных зон Воронежа.

Выводы

Развитие городов неизбежно ведет к изменению связи жителей с искусственной, но в первую очередь с естественной природной средой. Изменение микроклимата и антропогенная деятельность влияют негативно на психоэмоциональное и физиологическое человека. Отсутствие системы перетекающих друг в друга природных ландшафтов отрицательно сказывается на работоспособности, не приносит рекреационного эффекта, способствует накоплению усталости, росту уровня стресса, депрессии.

В связи с этим рекреационную составляющую природного ландшафта невозможно рассматривать локально, необходимо изучать и проектировать как систему разноуровневых рекреационных территорий. На данный момент городу Воронеж не хватает достаточного количества рекреационных зон. Большая часть города застроена. Необходимо пересмотреть существующие рекреационные зоны. При проектировании необходимо рассматривать город как единую объемно-пространственную композицию и развитие городской системы как единой демозкосистемы.

Библиографический список

1. Василенко, Н.А. Ландшафт города как один из системообразующих факторов оздоровления населения / Г.И. Лаврик, Н.А. Василенко // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2008. – № 1. – С. 34–41;
2. Владимиров, В.В. Город и ландшафт (проблемы, конструктивные задачи и решения) / В.В. Владимиров, Е.М: Микулина, З.Н. Яргина. М.: Мысль, 1986.-238 с;

3. Гиясов, А. Регулирование микроклимата застройки городов в условиях жаркого штилевого климата: дис. . д-ра техн. наук: 18.00.04 / Гиясов Ад-хам. М., 2004. - 337 с;
4. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь / Н.Ф.Реймерс // Наука.-1991.-544 с;
5. Крогиус В.Р. Город и рельеф / В.Р.Крогиус // М.: Стройиздат, 1979. - 128 с;
6. Лаврик, Г.И. Ландшафт города как один из системообразующих факторов оздоровления населения / Г.И. Лаврик, Н.А. Василенко // Науч.- теоретич. журнал «Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова». 2008. - № 1. - С. 34-41;
7. Ландшафтное планирование: принципы, методы, европейский и российский опыт / А.Н. Антипов, А.В. Дроздов и др. — Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2002. 141 с;
8. Исаченко, А.Г. Оптимизация природной среды: географический аспект / А.Г. Исаченко. М.: Мысль, 1980. - 264 с;
9. Исаченко, А.Г. Методы прикладных ландшафтных исследований / А.Г. Исаченко. Л.: Наука, 1980. - 222 с.
10. Зорин, И.В. Энциклопедия туризма: справочник / И.В. Зорин, В.А. Квартальное. — М.: Финансы и статистика, 2001. 364 с.
11. Дубовой, Н.И. Принципы формирования лесопарковых поясов городов / Н.И. Дубовой // Градостроительные проблемы развития курортов, мест отдыха и туризма. Киев: КиевНИИП градостроительства, 1979. — С. 82-90
12. Градостроительные основы развития курортно-рекреационных районов СССР / редкол.: Е.Е. Ключниченко и др.; НИИ Градостроительства в г. Киеве. -М.: Стройиздат, 1990. 196 с;
13. Городков, А.В. Эффективность средозащиты в различных вариантах планировочной организации озеленённых пространств крупных городов / А.В. Городков // Известия вузов. Строительство, 1998. № 8. - С. 115-121;
14. Гиясов, А. Регулирование микроклимата застройки городов в условиях жаркого штилевого климата: дис. . д-ра техн. наук: 18.00.04 / Гиясов Адхам. М., 2004. - 337 с;
15. Гаврилов Г.М. Благоустройство лесопарков / Г.М. Гаврилов, М.М. Игнатенко. М.: Агропромиздат, 1987. - 183 с.;
16. Г. Белгород. Генеральный план: пояснительная записка / РГНИИПИ Урбанистики. В 2 т. СПб, 2003. - Т. 1. - 165 с.;
17. Бринза, Н. Ландшафтно-экологические экологические принципы градостроительного развития Москвы / Н. Бринза, И. Ильина // Ландшафтная архитектура. Дизайн. № 01 (04), 2004 - С. 12-13.t;
18. Городков, А.В. Планировочные и средозащитные аспекты проектирования озеленения жилых районов городов / А.В. Городков // Известия вузов. Строительство, 2000. № 1. - С. 94-101;
19. Дубовой, Н.И. Принципы формирования лесопарковых поясов городов / Н.И. Дубовой // Градостроительные проблемы развития курортов, мест отдыха и туризма. Киев: КиевНИИП градостроительства, 1979. — С. 82-90;
20. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов: Учебное пособие для вузов/Н.С. Краснощекова. – «Архитектура-С», 2010. – 184с.;
21. Карты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://etomesto.ru/shubert-map> - карты;
22. Информация по городам [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/>-информация по городам;
23. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа. //Архитектурные исследования./ 2015. № 1 (1). С. 4-10.
24. Енин А.Е., Грошева Т.И. Системный подход к реконструкции ландшафтно-рекреационных пространств // Строительство и реконструкция. 2017. № 4 (72). С. 101-109.

25. Енин А.Е., Азизова-Полужктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Чернозёмном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / Воронеж, 2014.

Bibliography list

1. Vasilenko, N. A. the Landscape of the city as one of the system-forming factors of improvement of the population / G. I. Lavrik, N. A. Vasilenko // Vestnik BSTU. V. G. Shukhov. - 2008. - No. 1. - Pp. 34-41;
2. Vladimirov, V. V. City and landscape (problems, constructive tasks and solutions) /V. V. Vladimirov, E. M.: Mikulina, Z. N. Yargina. Moscow: Thought, 1986.-238 s;
3. Giyasov, A. Regulation of the microclimate of urban development in a hot calm climate: dis. d-RA tekhn. Sciences: 18.00.04 / Giyasov Ad-ham. Moscow, 2004. - 337 with;
4. Reimers N. F. Popular biological dictionary / N. F. Reimers // Science.-1991.-544 s;
5. The Krogius V. R. the City and the relief of V. R. Krogius // M.: stroiizdat, 1979. - 128 sec;
6. Lavrik, G. I. Landscape of the city as one of the system-forming factors of improvement of the population / G. I. Lavrik, N. A. Vasilenko // Nauch.- theoretical. journal " Bulletin of BSTU. V. G. Shukhov". 2008. - No. 1. - Pp. 34-41;
7. Landscape planning: principles, methods, European and Russian experience / A. N. Antipov, A.V. Drozdov et al. - Irkutsk: Publishing house Of the Institute of geography SB RAS, 2002. 141 s;
8. Isachenko, A. G. Optimization of the natural environment: geographical aspect. Moscow: Mysl', 1980. - 264 s;
9. Isachenko, A. G. Methods of applied landscape research / A. G. Isachenko. L.: Nauka, 1980. - 222 s;
10. Zorin, I. V. encyclopedia of tourism: Handbook / I. V. Zorin, V. A. Quarterly. - Moscow: Finance and statistics, 2001. 364 s;
11. Dubovoy, N. I. Principles of formation of forest-Park belts of cities / N. I. Dubovoy // town-Planning problems of development of resorts, places of rest and tourism. Kyiv: Kyiv Institute of urban planning, 1979. - Pp. 82-90;
12. Town-planning bases of development of resort and recreational areas of the USSR / redkol.: E. E. Klyushnichenko et al.; research Institute of urban Planning in Kiev. - Moscow: Stroizdat, 1990. 196 s;
13. Gorodkov, A.V. Effectiveness of environmental protection in different variants of planning organization of green spaces of large cities / A.V. Gorodkov // Izvestiya vuzov. Construction, 1998. No. 8. - Pp. 115-121;
14. Giyasov, A. Regulation of the microclimate of urban development in a hot calm climate: dis. d-RA tekhn. Sciences: 18.00.04 / Giyasov Ad-ham. Moscow, 2004. - 337 with;
15. Gavrilov G. M. Landscaping parks / G. M. Gavrilov, M. M. Ignatinko. Moscow: Agropromizdat, 1987. - 183 p.;
16. The City Of Belgorod. General plan: explanatory note / GNIIBE Urbanism. In II T. SPb, 2003. - T. 1. - 165 p.;
17. Brinza, N. Landscape-ecological ecological principles of urban development of Moscow / N. Brinza, I. Ilyina // landscape Architecture. Design. No. 01 (04), 2004-Pp. 12-13.t;
18. Towns, V. A. Planning and environmental aspects of the design of the landscaping of residential areas of cities / Towns A. V. // Izvestiya vuzov. Construction, 2000. No. 1. - Pp. 94-101;
19. Dubovoy, N. I. Principles of formation of forest-Park belts of cities / N. I. Dubovoy // town-Planning problems of development of resorts, places of rest and tourism. Kyiv: Kyiv Institute of urban planning, 1979. - Pp. 82-90;
20. Krasnoshchekova N. S. the Formation of a natural framework in the master plans of cities: a textbook for universities/N. S. Krasnoshchekova. - "Architecture-C", 2010. - 184c.;
21. Maps [Electronic resource] - access Mode: <http://etomesto.ru/shubert-map-maps>;

22. Information on cities [Electronic resource] - access Mode: <https://www.krugosvet.ru/-информация> by city;
23. Enin A.E. Actual systemic problems of building the center of Voronezh. Architectural studies./ 2015. No 1 (1). S. 4-10.
24. Enin A.E., Grosheva T.I. Systemic approach to the reconstruction of landscape and recreational spaces / Construction and reconstruction. 2017. No 4 (72). S. 101-109.
25. Enin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black-omen region of Russia (systemic foundations for the formation and development of infrastructure) / Voronezh, 2014.

LANDSCAPE AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT OF RECREATIONAL TERRITORY

A. N. Azizova-Poluektova, K. Denisenko

*Azizova-Poluektova A. N., VSTU, Deputy for information technologies, candidate of architecture, associate Professor, e-mail: azizova84@mail.ru
Denisenko K., VSTU, master in urban planning, direction "Architectural and urban studies and design of ecological systems "population-environment", Russia, Voronezh, e-mail: denisenkokarines@gmail.com*

Problem statement. This work is devoted to the study of the principles of formation of the recreational system of the city depending on the landscape of the territory.

Results and conclusions. The analysis of foreign and domestic experience of formation of functional and planning structure of recreational landscape system is carried out.

Keywords: recreation; urban planning system; landscape; urban environment; ecology

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 4 (20)

2019

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Дата выхода в свет: 20.12.2019
Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 15,2.
Тираж 500 экз. Заказ №
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84